Григорий Евдокимов

Ливень

Повесть

Григорий Станиславович Евдокимов

Ливень

Повесть

Шрифты предоставлены компанией «ПараТайп»

Редактор Ксения Соколова
Иллюстратор Олег Гуренков
Корректор Ксения Соколова
Фотограф Фархат Рахманов
Фотограф Денис Марковский

© Григорий Станиславович Евдокимов, 2018
© Олег Гуренков, иллюстрации, 2018
© Фархат Рахманов, фотографии, 2018
© Денис Марковский, фотографии, 2018

Главный герой совсем еще молодой человек с недюжинным умом и сильным предчувствием. Он явно ищет себя, и все его поступки говорят об этом. Часто надеясь на свою интуицию и откровенно полагаясь на удачу, Марк окунается с головой в то, что надо обходить стороной. Но именно безумные поступки формируют в нас личность, которой можно действительно гордиться.

18+

ISBN 978-5-4493-6454-8
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оглавление

Ливень
Ливень
- Предисловие
- Предисловие к изданию
- Глава 1. Боль
- Глава 2. Магазин
- Глава 3. Встреча
- Глава 4. Возвращение
- Глава 5. Вместе
- Глава 6. Родина
- Глава 7. Город
- Глава 8. Ничто
- Глава 9. Работа
- Глава 10. Странные пауки
- Глава 11. Память
- Глава 12. Тайна
- Глава 13. Погоня
- Глава 14. Давление
- Глава 15. Подчиненный
- Глава 16. Зелёнка
- Глава 17. Откровение
- Глава 18. Выходные
- Глава 19. Скала
- Глава 20. Одиночество
- Глава 21. Пляж
- Глава 22. Покой
- Глава 23. Листья
- Глава 24. Чай
- Глава 25. Василий
- Глава 26. Воля

Глава 27. Монолог
Глава 28. Смех
Глава 29. Возврат
Глава 30. Разговор
Глава 31. Штурм
Глава 32. Правда
Глава 33. Новое дело
Глава 34. GFT
Глава 35. Смена
Глава 36. Серверохранилище
Глава 37. Замок
Глава 38. Поиски решений
Глава 39. Чернота
Глава 40. Его воля
Глава 41. Директорат
Глава 42. Похищение
Глава 43. Рита
Послесловие

Ливень

Эта книга принадлежит

_____

Контакты владельца

_____

Желаю вам:
«Бороться и искать, найти
и не сдаваться!»

Это заключительная строка
из стихотворения лорда Теннисона
«Улисс», а также девиз прекрасного
советского фильма (1976)
и книги «Два капитана».

Посвящается моей жене и сыну

Предисловие

Это произведение никогда не задумывалось, как текст, который вы видите перед собой. Ответы на сложные вопросы и многое другое я описал в этой повести. Поэтому в поведении главного героя ищите самих себя. Жизненные ситуации можно решать по-разному, но никогда нельзя терять человеческое обличье.

Все герои не имеют никакого отношения к реальным людям. Но характеры у них, тех людей, которых я знаю. Поэтому они сочетают в себе и чёрное, и белое. Наши жизненные поступки часто идут в разрез с нашими словами и только дела действительно могут говорить о наших мыслях.

Главный герой совсем еще молодой человек с недюжинным умом и предчувствием. Он явно ищет себя и все его поступки говорят об этом. Часто надеясь на свою интуицию и откровенно полагаясь на удачу, Марк окунается с головой, в то, что надо обходить стороной. Но именно безумные поступки формируют в нас личность, которой можно действительно гордится, и возможно через многие годы рассказывают собственным детям. Я не хочу сказать — вперед на безумие, но проходя мимо своих не сделанных поступков, мы часто теряем самих себя.

Только дела в нашей жизни определяют нас, наше всё или ничего. Наш герой — Марк, еще спит. Приготовьтесь, вас ждет его грусть и череда событий, полностью изменившие жизнь. А вы не печальтесь, пусть этим занимается мой любимый и самый главный герой.

Предисловие к изданию

Данный проект уже давно не моя личная заслуга. Более четырех лет я разрабатывал книгу, которую сейчас вы держите в руках.

Большое количество людей приняли участие в создании книги, особенно хочу отметить Ксению Соколову. Ну и конечно свою семью, они многое вытерпели. Спасибо! В конце книги читайте полный список всех, кто посвятил себя моему проекту.

Проект «Книга Ливень» состоит из короткометражки, трейлера к книге, который является трейлером и к самому фильму. В конце книги указан сайт, где вы можете посмотреть весь медиа материал.

Прошу читать не спеша. Не торопитесь узнать развязку, всему нужно свое время.

Глава 1. Боль

Ветер обдувал высокое здание, ударяясь в кирпичную бежевую стену. Дальше он двигался все выше и выше. На крыше его встречали вогнутые тарелки спутниковых антенн. Прямо за ними яркое и теплое солнце пробивало себе путь сквозь большой район высоток, где еще всё ждало пробуждения дня.

Марк проснулся на рассвете, но так и лежал в кровати. Открыв глаза, он увидел большие окна. Сквозь них пробивались лучи, и только тени соседних высоток не давали полностью заполонить комнату светом и теплом. Солнце набирало всю свою силу, хоть еще и на короткий, световой день. Он сел на кровать и, уже полностью очнувшись, попытался понять, где он. В голове был туман и сумрак, всё тело затекло. Оно изнывало и «просило» еще поваляться. Совсем не посмотрев на окружающую обстановку, Марк прошел в ванную, взглянул на себя и немного испугался. На лице были ужасные розовые отметины. Рассмотрев их внимательнее, он увидел детали рисунка наволочек. Поначалу Марку пришли в голову самые жуткие мысли, но он лишь рассмеялся над своими фантазиями. Между тем, смутное сознание, как и собственный затуманенный взгляд, не давали ему покоя. Его мучили жажда и головная боль. Марк никак не мог вспомнить до конца неясные ночные события.

Оглядевшись, он, наконец, понял, что находится на своей старой квартире, где он когда-то жил. Как он здесь очутился? Всё те же обои цвета зеленой тоски, всё те же жуткие воспоминания. Салатовые местами стены уже немного пожелтели, а старинное зеркало помутнело. Однако, мучительная головная боль, бившая кузнечным молотом в затылок, давала понять, что многое сейчас неважно.

Вся его последняя неделя была заполнена непомерным заливанием спиртного, что не сильно обостряло действительность, но Марк только этого и хотел. Так он мог понять, что и в правду важно, каков данный период, чем он является для дальнейших действий. Уход от реальности дает пищу для внутренних размышлений.

Наконец, решив, что в ванной головная боль явно не пройдет, и выглядывая из неё он выглядит довольно глупо, Марк прошел обратно в комнату. Увидев девушку, лежащую на постели, он не смог вспомнить её имя. Впрочем, имена никогда не были сильной стороной его памяти. Девушка была нежна как бархат, прекрасна и напоминала уставшую птицу. Тёмные пряди волос прятали её идеальную спину, а волнительные бедра были аккуратно укрыты одеялом, мягкие стопы одиноко открыты. Марк подумал, что именно их он решил согреть сегодня ночью, но тут же откинул эту мысль. Подушка скрыла половину её лица, и только изгибы спины напоминали ему о той, что он уже давно позабыл. Именно её образ часто вел его вперед. Марк многое сделал в жизни, словно эта девушка смотрела на него со стороны. Весь его бизнес и репутация — всё было ради неё. Ту единственную звали Рита. Он часто искал её в толпе, а услышав заветное имя, спешил посмотреть на девушку, которая носила его.

Именно так звали ту, которая лежала на его постели, где началось одиночество Марка, в славном городе на реке N. Хорошо, что он ничего не помнил об их знакомстве, иначе весь её утренний образ исчез бы под масками, которые они одевали ночью. Поняв, что она всего лишь еще один человек, который пройдет мимо, в его сердце не возникло желания обнять и поцеловать её. Именно сердце всегда подсказывало ему, что делать в самый, казалось бы, сложный момент.

Марк собрал вещи, написал записку и вышел на лестницу. Доверял ли он этой девушке, которая провела с ним ночь? Вряд ли. Он её совсем не знал, но между тем, шестое чувство подсказывало, что все будет в порядке.

По жизни Марк чаще игнорировал свою интуицию. Поэтому, вспомнив картину разбросанных вещей, девушку, лежащую на постели, он одобрил данное решение. Словно общаясь с самим собой, Марк сделал утвердительный кивок головой своему второму «я» и кисловато улыбнувшись, понял, что предел его организма в пьянстве уже близок. Редко доверяясь своему шестому чувству, приведшему его в мир неясных, сомнительных удовольствий, он находил пути решения для своих проблем.

Солнечная погода сменилась хмурой. Пелена тёмных и громадных облаков заволокла все небо. Собирался долгий и печальный дождь. Когда Марк вышел из дома, в воздухе нависла опасность, словно перед грозой. Повинуясь внутреннему я, Марк накинул капюшон и напролом пошел вперед. На улице шел не дождь, не снег, а какая-то непонятная мокрая мешанина, постепенно превращавшаяся в равнодушный ледяной ливень. Мысли о гостье и том, что произошло ночью, отошли на второй план. Марка уже завораживала ненастная погода, которая окутала славный город на реке N. Зимняя пелена неба уже скрутилась в неравной схватке с бурым из-за

песка и пыли осенним ураганом, от которого люди пытались спрятаться под зонтами. В этот момент природного негодования он еще не определил, что будет делать, и кому сегодня он попытается доставить радость или тоску. В его судьбе было много людей, описывающих жизнь в черно-белых красках, но цвета радуги он находил намного более убедительными.

Марк включил плеер, и знакомые звуки поглотили его разум. Люди и погода утратили интерес и начали его раздражать. Голоса пели о жизненных мучениях и желаниях освободить разум от эмоций.

Вечный интерес к искусству всегда пытался одолеть его страсть к технике, однако, прошлое Марка было похоже на научно-фантастическую книгу о том, как из классической, объективной мысли можно получить нечто совершенно невиданное.

Именно наука и чрезмерное любопытство привели его к созданию собственного бизнеса, идеи для которого пришли в голову еще в университете. Годы в высшем учебном заведении он провел не за поисками легкого обогащения за счёт новых открытий и патентов в области высоких технологий, а за осознанием того будущего из подростковых фильмов о совершенных открытиях, так легко представляемых режиссерами и сценаристами кинофантастики. Такими идеями стали голограммы и голография в целом. Превратить окружающий мир в виртуальный, который может помочь человечеству практически во всех областях деятельности, стало главным для Марка.

Как была хороша идея выйти на улицу, и какой она стала бессмысленной, когда он осуществил её. Когда ни он сам, ни окружающие не могли решить, что делать, в голове Марка рождалось чувство неприязни. Ощущение бесполезности бытия сильно раздражало его. «Мы все ради чего-то существуем!» — это правило всегда организовывало Марка. Он остановился.

Необходимо решение! Что сегодня делать? Интуиция! Вот венец и панацея всех решений. Она и подсказала ему, что логика сейчас совершенно ни к чему. Доверившись и положившись на неё, он поехал в музыкальный магазин. Именно там он находил спокойствие и мог собрать мысли в единое русло. Именно там он чувствовал себя умиротворенно.

В этот момент он подумал о работе, она была действительно важна. Те вещи, которые изменяли жизнь цивилизации, никогда не были простым свершением. Часто только время способно решить проблему развития. Многие годы мониторы всех устройств были ахиллесовой пятой развития действительно удобных портативных компьютеров. Открытия в области голографии позволили Марку обрести твёрдую почву под ногами и начать свое дело.

Перед входом в метро в славном городе на реке N Марка обдало запахом пота и пыли, перемешанной в некоторую влажную от постоянной непогоды взвесь. Близость воды делала свое дело. Река соединяла море и систему озер. Именно поэтому издревле данный город привлекал иностранные суда и торговцев. С течением времени населенный пункт сильно разросся и стал центром искусства и науки.

Большой город можно сравнить с большой и бурной дорогой. Вечное движение смывает личности. Люди уныло смотрят в окна, печалятся от рутины и усталости, ждут сна, работы или бессонницы.

Сидя в вагоне метро, Марк увидел девушку, которая смотрит в окно и грустит. За стеклом проносились километры проводов и пыли, лежащей на них. Потом красавица начала что-то вспоминать, радоваться. В её изумрудных глазах Марк увидел счастье, надежду. Эта беззастенчивая радость отделила её от толпы. Но тут ей пришлось выходить. Поток холодной воды реальности с головы до пят окутал всю её сущность. И на её лице воцарилась безысходность, злой рок. Её русые волосы

превращались в препятствие перед глазами, которые не хотели видеть окружающий мир. Она собрала все силы и, чуть не плача, опустила голову. Поднялась и пошла, как в бреду, на выход, пытаясь понять, куда идти. Но вдруг она вспоминает, что её ждет только тоска и забвение. Потом её глаза наполняются смирением, и она возвращается в мир темноты людских душ. Иронии здесь нет, есть невыносимая жажда отделиться от мира и жить там, где нет правил, где нет лжи и человеческого невежества. Возникают вопросы. Но у каждого свой ответ, своя индивидуальность. Ответы… Решения… Важно не забыть их искать. Многие ищут эти ответы, но упираются в стену гордыни, забвения, просто отречения и откровенного равнодушия.

Глава 2. Магазин

Марк приехал почти в самый центр города. Здесь среди узких улиц и бесконечной паутины проводов всегда можно найти самое уютное место, где приятно посидеть и отдохнуть от суеты.

Пройдя немного от метро, он увидел знакомую вывеску музыкального магазина «Камертон». Сквозь стеклянные витрины многочисленные гитары отражали свет в аккуратных изгибах, а ударные установки так и тянули извлечь из них барабанную дробь. Конечно, подкованный читатель скажет, что многие из представленных инструментов изготовлены в далекой восточной стране и их качество далеко не на высоте. Тут надо отметить, что данный магазин имел богатую историю создания и развития, поэтому все представленные инструменты были изготовлены вручную мастерами, а не на конвейере.

Продавец сидел, опершись на спинку барного стула, держа в руках электрогитару из Японии. Ловкие пальцы настраивали музыкальный инструмент, временами они останавливались, и глаза музыканта закрывались. Полминуты и соль-мажор отчетливо кристаллизовался в воздухе, гитара запела. После такой лаконичной настройки Марк стал внимательнее рассматривать мужчину. Плотный, в очках с тонкой чёрной оправой, в футболке с Дэвидом Гилмором, говорящей о музыкальном вкусе гитариста. Марк совсем не знал этого продавца. Пытаясь завязать разговор, наш удивленный герой начал расспрашивать, когда и где была сделана данная гитара, хотя сразу узнал страну изготовления. Точно сделанные отверстия в корпусе — эфы и отличная отделка грифа, и корпуса не оставили ему сомнений. Несколько мгновений, и гитара запела в руках продавца.

— Какой отличный звук! — Марк очень сильно удивился.

— Да, данный экземпляр очень одобрял и сам мастер из Японии, жаль он уже покинул наш бренный мир, и гитары аналогичные этой уже не выйдут из его рук.

— Простите, а как вас зовут? Я знаю всех здешних продавцов, а вас вижу впервые.

— Ах да, я новый продавец. Меня зовут Николай. Не так давно приехал из Нью-Йорка. После стольких лет я, наконец, поверил в нашу страну и решил осесть здесь.

— И теперь вы продавец?

— А почему нет? Долгие годы я был простым музыкантом. Только сейчас я понял, что хочу продавать гитары. Мне так нравится дарить людям возможность музицировать самим.

— А что вы только что сыграли? — Марк сильно заинтересовался.

— Ах, это? — Николай немного замялся, — мелодия моей молодости. Мы раньше играли с друзьями такое, когда уставали от безумной скорости рока.

— Я такого никогда не слышал. Сплетение чего-то испанского и блюза? — глаза Марка загорелись как у нашедшего клад человека.

— А вы попробуйте играть блюз на протяжении почти десяти лет, при этом намного ранее закончить школу по классической гитаре. — в его словах чувствовался вызов.

— Такая школа, наверное, самая правильная.

Они замолчали, Николай вновь начал играть. Марк просто внимал.

Наш герой, только начинавший вбирать в себя жизненную мудрость, познакомился с уже видавшим жизнь человеком, седым и немного дерзким. В нем еще не угас огонь любви и страсти к самому существованию, к ощущению свежего утреннего воздуха на зарождающемся рассвете, к ночи в свете луны, к людям, наконец. Именно поэтому он и оказался здесь, в месте, полном тонких звуков, ароматов высохшего дерева,

металлических струн. Наш герой, приобретший так много знакомых, был удивлен жизненными взглядами своего собеседника.

— Николай, вы уже нашли коллектив для себя, или решили оставить данную затею?

Николай задумался, эта мысль почему-то не посещала его после переезда.

— А почему нет? Вы знае…

Остановив на полуслове продавца, он попросил его номер интера. Это новое средство видеосвязи, основанное на голографии. Выйдя на улицу Марк, был одухотворен музыкой Николая. Эти простые мелодии могли излечить раны и дать силы идти дальше, уже не останавливаясь никогда.

Марка больше не увлекал мир, его увлекали люди. Они были красивы и инфантильны. Музыка, игравшая в наушниках, пыталась вернуть его мысли в то место, где он услышал что-то подобное в первый раз.

Он вспомнил осень. Небо только излило весь запас дневных слез, а желтые листья в переливах серебра виднелись только на мокром асфальте. Марк шел на прогулку в парк, и ему оставалось пройти еще пару домов до заветного соснового бора. Ему всегда было больно смотреть на увядание лета. Старик в смешной кепке убирал пожухлые листья с дороги, ловко сметая их в кучу. Он улыбнулся, глядя на Марка, давая понять, что осень — это лишь этап. Иногда достаточно одного взгляда.

Воспоминания о том мудром старике надоумили Марка идти в тот же парк. Он хотел посмотреть, как зима изменила его, чтобы еще больше любить лето.

Глава 3. Встреча

Куда дальше двигался Марк, он и сам не знал, думал просто — вперед.

Парк уже был совсем недалеко. Вот уже виднелась линия, чётко ограничивающая хвойный лес и находящийся в сизом тумане заасфальтированный город. Только небольшая грунтовая тропинка вглубь давала понять, что это парк.

— Марк, — позвал его голос. Навстречу шёл крупный мужчина, уже довольно давно не бритый и заросший. Кожаная куртка и часы с металлическим ремешком сразу выдавали времена его молодости. Классические джинсы, а также чёрные матовые туфли явно не шли ему. Его звали Сергей, но для Марка он всегда останется Сирым. — О, это он! Это точно он, как я рад! — и обнял Марка так крепко, что затрещали кости.

— Сколько лет?! Лет шесть я не видел тебя, как ты уехал из нашего захолустья. Такого родного городишки — немного с грустью, сказал Сирый. — Как твоя жизнь, как ты сам? — насыщенная жизнь Марка была всегда ему интересна.

— Я… — потерянно произнес Марк. В такие периоды раздумий он редко мог понять, что происходит вокруг.

Сирый увидел странную реакцию друга. Улыбка и радость в глазах начали сходить с его лица. Понимая, что надо что-то сказать, Марк, наконец ответил:

— Привет! Сирый, я тебя совсем не узнал. Ты теперь похож на монаха, только лесного, — почти протараторив, сказал Марк.

Люди, да еще настолько знакомые, его увлекали меньше, чем остальной мир. Марк всегда признавал, что он не интересуется знакомым, честность лучший союзник в отношениях.

— Куда сейчас направляешься? Может, где присядем? — сказал Марк другу. Сирый кивком головы подтвердил его

решение.

— Вон ресторанчик! Идем туда. — Сирый решил взять руководство на себя.

Они направились в ресторан с нелепым и зазывным названием «Страсть», который был неподалеку.

Официанты были худыми и слишком лестными, что вызывало лишь отвращение и нежелание приходить туда второй раз. В ресторане было очень много персонала, почти у каждого стола стоял один, а иногда и два официанта. Второй был явно сомелье. Людям свойственно становиться льстецами. Необходимость и жажда всегда имеют обратную сторону: для одних — унижение, для других — волю.

— Что будем? Как обычно? «Красненькое»?

— Давай рассказывай, а то жутко болит голова от тишины, — с некоторым унынием сказал Сирый.

— Житуха как житуха. А остальное как обычно, — словно выдавливая из себя, процедил Марк.

— Ну, это разве разговор? Давай подробности! — явно не понимая, в чем проблема, возмутился друг.

Обычные их разговоры вел всегда Марк. Сирый не понимал, что случилось с его другом.

Они сидели в ресторане под очень темной лампой, практически в углу большого зала. Отсутствующий толком свет заставил ощущать, а не видеть.

Сирый почувствовал запах озона, как после грозы. Ему показалось, что вокруг заискрился сам воздух. Внезапно его грудь начала сдавливать неведомая сила.

— Чёрт, возьми! — услышал он крик Марка.

И тут их накрыла волна кромешной тьмы, и они начали куда-то проваливаться.

Их потянуло в черную дыру, вокруг только темень и немного искр. Единственное чувство высоты давало хоть какое-то осязаемое ощущение.

— Что происходит?! — закричал Сирый.

Они падали около минуты, временами их сдавливало то сверху, то снизу, иногда скручивало, словно канат. Мысли отчаянно метались в голове Сирого, пытаясь выяснить причину такого злоключения. Руки судорожно хватались за пустоту, но вокруг не было ровным счетом ничего. Время тянулось маленькими густыми каплями вместо свойственного ему потока.

Наконец, они упали на небольшую поляну, окруженную лесом, точнее, сосновым бором. Запахи смолы и хвои заполнили их легкие. После огромного города, они смогли вобрать весь воздух в грудь. Воздух был немного влажный и удивительно чистый, недавно была гроза. Нотки чего-то соленого отдавались во ртах наших друзей, где-то поблизости явно было что-то морское.

— Вот бестия — опять! — со злостью воскликнул Марк.

«А главное мы вместе», — подумал он. Друзья нервничали, Сирый еще к тому же, не мог понять, что произошло. Он встал, обвел глазами всю поляну, соседний лес, потом отстраненно пошел в сторону шума морских волн и крика птиц.

Дойдя до края опушки, он увидел бескрайние просторы скорее океана, чем моря. Прозрачные воды и огромное количество рыб выдавали нетронутость здешних мест. Сирый никогда не видел столько диких животных сразу. Были и лесные звери, белки, лисы, были и птицы, много птиц. Это сильно действовало на человека, оседлого в «каменных» джунглях. Он сел на белый песок пляжа, ему стало наконец очень жарко. Организм очнулся после встряски и начал воспринимать окружающую среду. Здесь было и спокойно, и одиноко, Сирый подумал о Марке и с силой встал на ноги, решительно пошел обратно. У него было ощущение обмана, он не знал, кого винить в том, что он здесь оказался.

Сирый никак не мог успокоиться и начал бегать в разные стороны, не отыскав ни причин, ни виновного. Он набросился на Марка — единственного, кто мог дать хоть какое-нибудь объяснение. Взяв его за грудки, начал трясти, но товарищ только улыбался и ехидно поглядывал. Наконец, Марк не выдержал и расхохотался. Ему давно не было так смешно, хоть смех и был явно на нервной почве. Смотря как друг заливается смехом, Сирый, наконец, понял, что не добьется ничего. Он взялся за телефон, но ни навигатор, ни интернет здесь не работал. Со злости Сирый попытался разбить собственный телефон, кинув его о землю, но аппарат лишь отпружинил от мягкой травы. Покров земли был очень ухоженным и подстриженным.

Поняв, что никто и ничто не может дать ему вразумительного ответа, он сел, уронив руки на колени, опустил голову и начал горько смотреть на эту треклятую траву от невозможности сделать что-либо.

Марк улыбнулся, подошел, сел рядом. Он вспомнил многое: свой первый провал, совет отца, который помог ему, возможно, выжить.

— Ну, что? Готов слушать? — тихонько, словно мама, сказал Марк.

Сирый мотнул головой вверх и вниз, пытаясь сосредоточиться.

— Попытайся абстрагироваться от того, что ты знаешь, уйди от тех решений, которые принесли тебе прожитые годы. Это не мистика и не шутка, это часть моей жизни. Еще с детства у меня случаются такие провалы, у меня наследственность по мужской линии, я так думаю. Отец лишь говорил о терпении в сложных ситуациях, — вкрадчиво пояснял Марк, — тебе никогда не рассказывал, да и вообще почти никому. Такие вещи даже близким людям доверить тяжело. В итоге вся ситуация проста. Когда я не в своей тарелке, меня накрывает «волна»,

темнота, и я проваливаюсь куда-то. Понять, что со мной происходит, я так и не смог до сих пор. — Для Марка такой разговор был не в первый раз. И, словно по лекалам уже прожитых рассказов, он описывал произошедшее, — где мы сейчас? Я и сам точно не знаю, одно мне известно, возвратимся мы через пару часов, может и больше. Перенесёмся туда, откуда пропали и ровно в ту секунду, когда пропали. Вопросы задавай по порядку, я расскажу всё.

Набравшись духа и терпения, Сирый спросил:

— Что ты знаешь ещё? — голос выдавал его волнение.

— Тебе целиком или частями? Но учти, я знаю только сотую долю, если не тысячную.

— Сколько мы еще пробудем здесь? — уже собравшись, спросил Сирый.

— Ну, минимум пару часов точно. На краткое изложение хватит, — улыбнулся Марк, дабы разрядить обстановку.

— Давай по порядку, ты что-то говорил про отца своего? — Сирый окончательно успокоился, даже заинтересовался.

— В общем, все довольно просто, но и сложно, неясность какая-то. Батька мой вечно мне твердил — будь спокоен. Вероятнее всего, он сам проваливался в чёрные дыры. Зная данный факт, он учил меня оставаться в любой ситуации спокойным и хладнокровным. Ему удалось меня научить внутреннему покою, только одно не удалось ему мне объяснить — как уходить от своих мыслей. Внешние факторы легко удалить из собственной головы. Если сосредоточиться на себе и внутренних ощущениях, внешний мир блекнет.

— Темнеет? — спросил друг.

— В точку! — ответил Марк, — видишь ли, когда мои собственные мысли начинают главенствовать, тут приходит и собственная оценка всей прожитой жизни. Оценка того, чего я смог достичь. И наконец, воспоминания, не всегда лучшие, а часто и худшие. Порой я и от этого всего научился

избавляться, но с друзьями, с теми людьми кого любишь, все обостряется. Ты один из немногих людей, которые оставили глубокий след, как я ни пытался это изменить в самом себе. Теперь сам понимаешь, что мой небольшой «секрет» знают немногочисленные люди, встречавшиеся на моём пути.

Марк вспомнил многих, очень многих людей, все они были ему кем-то, но только с некоторыми он обретал способность по-настоящему любить. Дарить любовь ему было не трудно, ведь изначально вся любовь родителей переходит к ребенку. Кто не смог её получить, тот обречен на вечные страдания и одиночество.

— Прости, отступлю. Помнишь мой интерес к оккультизму? Все это звенья одной цепи, этапы всего моего жизненного пути. Теперь вот о чем: в нашем мире, наверное, много таких как я, единственное, насколько они глубоко продвинулись в знаниях, никто не знает. — Сирый ощутил неведомый страх перед Марком и ему подобных, — в итоге, тут несколько выводов. Первый: все происходящее со мной, ну а теперь уже произошедшее с тобой, это не плод фантазий, а результат действий моего мозга, или еще не пойми чего. Только не машин, на которые все разумное человечество возлагает такие надежды. Второй: управлять этими процессами я могу только косвенно, как будто кисель в руках. Третий и самый главный: я прошу тебя, чтобы все случившееся осталось между нами.

— Конечно! Ну а теперь что делать будем? — словно ожидая продолжения, спросил Сирый.

— Ничего. Ждать, — вся эта ситуация, да и весь небольшой разговор уже утомил Марка.

Они сидели и ждали, пока пройдет пара томительных часов. Вокруг было тихо и спокойно. Несколько одиноких птиц летало в поисках пищи, а возможно и пристанища. Так и сердце долго ищет свою недостающую часть, когда понимаешь, что идти

одному к своей цели слишком глупо. Наша жизнь сочетает в себе цикличность двух половинок, с осознанием этого начинаешь поиски той самой частички. Часто мы чувствуем — вот это моя половинка, но судьба, если такова забавница есть, разделяет вас.

Глава 4. Возвращение

У Сирого опять начало темнеть в глазах, вокруг полетели искры. Он очень боялся момента прохода, но ничего не мог поделать.

В последний миг перед пролетом в естественный мир приятель Марка еще раз огляделся, возможно, последний раз здесь находится. Он понял — этот мир настолько же огромен, как и тот, который он уже знает.

Неожиданно их опять потянуло вниз, сильно сжало — так же, как и несколько часов назад. На этот раз Сирый понял, что сопротивляться бесполезно. Он отдался порыву, который с силой сорвал его с места. Несколько очередных мгновений темноты, сыплющихся искр, и они оказались на стульях в ресторане.

— Странные, однако, у тебя путешествия, — немногочисленно сказал Сирый.

— Однако, я так живу. И самое интересное — очень давно. — Марка задели за живое слова приятеля. Он не любил упоминаний итак понятных произошедших вещей.

Сирый замолчал. Продолжительное молчание устраивало обоих. Нужно время взвесить, понять и, самое главное, принять. Марку, конечно, все это было знакомо, и как ему не хотелось завязать очередную порцию разговора, он понимал, что это сейчас совершенно лишнее.

Чем больше человек становится независимым, тем сильнее рвутся его связи, даже внутренние. В то же время он боится быть наедине с собой. Людей заменили экраны, звук, некий шум, позволяющий не быть одному. Мало кто из людей в современной жизни умеет абстрагироваться от всего. Его вечно увлекают картинки, звуки, причем неважно какие. Одиночество стало постоянным спутником глубоко

материального общества. Общества, ничего не имеющего даже близко с состоянием разумного и размеренного жизненного пути настоящего Человека.

Они расплатились и вышли на улицу.

— Ну? Куда двинемся? — спросил Марк.

— Давай ко мне, — дальнейшее обсуждение произошедшего было просто необходимо Сирому.

Им стоило многое обсудить, просто высказать друг другу, но они знали, что сейчас их ждет только отдых. Несколько часов в неизведанном мире, шок, связанный с перемещениями, отняли все силы.

Мысли о работе их не беспокоили, у них было в запасе несколько дней для приведения мыслей в порядок.

Все четыре лифта были сломаны. Сирый очень удивился:

— Такого я еще не видел. Нас ждет шестнадцатый этаж, и «лимонный сок».

— Какой ещё сок? Имеешь ввиду у тебя дома?

— Нет, мы скоро будем выжаты как лимоны.

— Вот оно что! — Марк улыбнулся, за эти напряженные часы это было так вовремя.

В тот самый момент, когда они уже собирались пройти последний лестничный пролет, глаза Марка пересеклись с глазами прекрасной незнакомки. Её длинные темные волосы, которые спадали с плеч до точеной талии, скрывали мягкие черты лица, тем самым выделяя глаза. Их изумрудный цвет было очень трудно не заметить. Она была закутана в стеганый плащ, который, несмотря на свой явно почтенный возраст, был местами заштопан и основательно вычищен.

— Здравствуйте, — скромно и почти вопросительно сказал она, обращаясь к Марку.

Он её узнал, но время и место последней встречи, вспомнить Марк не смог. Только её печальные глаза напомнили об очень многом. Некоторые воспоминания лучше оставлять глубоко в дебрях памяти.

Её увеличивающиеся зрачки говорили об удивлении и непонимании. Некоторое время они стояли, немного опешив, пытались уяснить друг для друга, что делать дальше. В конце концов, не выдержав, Марк спросил:

— Привет, никак не ожидал тебя увидеть вновь, — в его голосе чувствовалась неуверенность и растерянность. Дни романтической юности уже давно ушли, и только эта встреча смогла снова их воссоздать.

Она многозначительно вздохнула, и её взгляд окончательно потух. Было видно, что она сдерживает слёзы только из-за Сирого. Бесконечные иссиня чёрные пряди медленно двигались на плечах незнакомки, она пыталась дышать ровнее, как ей, видимо, советовал психолог.

Возникла длинная пауза, и только дыхание заглушало тишину влажного и одинокого лестничного пролёта. В этой задержке секунды казались вечностью, а свет из грязных окон все больше и больше мерк. Сирый сделал шаг вперед и, посмотрев на незнакомку, сказал:

— Рита, это ты? — после небольшой паузы он продолжил, — так, у нас намечается день старых друзей. Поэтому идёмте к нам на чай. У меня отличный индийский напиток. Он самый лучший из всех, которые я пил когда-либо. — Сирый пытался хоть как-то смягчить обстановку и отвлечь всех от сложившейся ситуации.

Они поднялись на шестнадцатый этаж. Квартира Сирого была практически пуста. Марк кое-где видел одежду,

но заглядывая в коробки, находил лишь пыль.

Все, словно сговорившись, направились на кухню. Сирый явно хотел всех удивить своим замечательным напитком из Индии. За стаканом горячего чая у многих рождается ответственное ощущение доверия и значимости. Выдержав некоторую паузу, очаровательная девушка по имени Рита начала свой печальный рассказ.

— После того, как ты уехал из города, я осталась совсем одна в пустых стенах собственного сознания, созерцая со стороны свою оболочку, — почти шепотом закончила она.

Неожиданно её лицо покраснело. Она почти кричала:

— Я сияла только для тебя! — немного опешив, Рита продолжила, — только ты один мог меня понять и принять в нашем захолустье. Прошло около полугода, я решила жить с мамой, она хоть немного меня понимала. Как-то вечером пришла в ужасе и смятении. Я пыталась её расспросить, но она молчала как рыба об лед. Она только протянула нашу местную газетёнку, в которой была небольшая статья о том, как светила города погиб или даже был убит. Она добавила, что в газете не было даты похорон, было так жутко.

Она сделала паузу, потом взглянула с некоторой надеждой и любовью в глаза Марка. Но его лицо было непроницаемо.

— Рита, когда это точно произошло? Что это за бред? Как такое может быть? Почему мне родители не сказали? Почему так могло произойти? — Он немного осекся, находился в шоке, потом лишь добавил: — Я изредка бываю у родителей, можно сказать, забегаю. Как меня могли не признать? Ведь я не был привидением. Единственное, что меня удивляло, так это отсутствие знакомых лиц.

— Теперь ты меня понимаешь? — добавила Рита.

Все сидели молча. Один Сирый ёрзал на стуле. Его, как всегда, распирало. Он хотел задать массу вопросов, начать негодовать и в итоге обидеться на всех, уйти в себя. Так всегда

происходило: и в случае с разделом имущества их фирмы с Марком, и в случае их разъезда с Дарьей. Он любил её, но его бескомпромиссный характер не оставил ей выбора.

— Так. Хватит, — сказал Марк. — Я хочу во всем разобраться.

— Едем! — без слов понял его Сирый.

В головах друзей мелькнула идея поездки в их родной городок — всего пара часов, и они были бы на родине. Но уж слишком тяжело было туда возвращаться. Поэтому такие пустяковые пара часов казались целой вечностью. Все наши мысли всегда имеют бóльшую важность, чем дела, которые за ними стоят.

Они собрались, начали спускаться по затемненной лестнице, где некоторое время назад они так случайно пересеклись.

— Удивительно, — подумал Сирый, — как в этой кромешной темноте вы друг друга разглядели.

Все вместе они спустились вниз и пошли, подгоняемые быстрым шагом Марка. В его голове была всего одна мысль — разобраться со всем происходящим. Понять, почему Рита была так потеряна и шокирована. Хотя такой она стала после окончания их отношений, после той боли, что он принес в её жизнь.

Погода способствовала их быстрому приезду на вокзал. Людей было мало, но они ещё существовали, даже для Марка, поглощённого собственными мыслями.

Уже не выдержав, Сирый рукой остановил Марка и сказал:

— Не уж то ты нас повезешь на поезде? Ну уж нет! Так всегда со мной, возят как мебель, — уныло заметил он. — Зачем я тогда столько трудился ради моего уютного и шикарного авто?

— Хорошо, — сказал Марк, наконец, остыв и изменившись во взгляде.

Рита все это время оставалась с двумя друзьями, совершенно забыв о работе и о том, куда она направлялась еще перед встречей. Увидев Марка после нескольких лет страданий и одиночества, она словно ожила, её мрачный сон закончился. Больше ей не надо было обдумывать, искать мотивы для того, чтобы жить. Больше не существовало царства тьмы, которое она сама и выдумала. Царство, где нет воздуха, нет ветра, сплошная «земля». Этим словом она называла не нечто плодородное и живое, а холодный сумрак всей её прошедшей жизни, не дававший ей свободно дышать, чувствовать. Риту всегда пытались вытащить из её собственных мыслей на свежий воздух. Но она только просила, чтобы её не беспокоили. Она не могла смириться с исчезновением человека, наполнившего её жизнь смыслом. На самом деле, она была на краю, на краю её собственной жизни без Марка. В те самые трудные моменты

спокойного, казалось бы, течения дел, надо было попытаться понять, что его уход означал. То, что он её не достоин и даже возможно, останься он с ней, все могло быть в его жизни совершенно иначе.

Прошло еще немного времени. Все обдумывали, что будет дальше.

— Так, ну и куда еще двинемся?! — вопрос Марка остановил повисшую паузу.

— Так, ты прекращай сердиться, — отметил с улыбкой Сирый, — вы меня ждите тут, — отрезал он и унесся, оставив нашего героя и Риту наедине.

Глава 5. Вместе

Они остались наедине друг с другом. Весь мир погас. Только их глаза были теперь связующим звеном между вселенной и душой, и всё бытие было заполнено тем человеком, что стоял, напротив.

Им не нужно было говорить, они просто стояли и молчали. Марк потянул было свою руку к её руке, но как только прикоснулся к её безымянному пальцу, Рита испугалась и одернулась. Её переполняла женская гордость. И только глядя в его карие глаза, она тут же поплыла по течению реки, в которой были только они.

Так они простояли некоторое время, но это было лишь их время, между тем, вокруг уже были тьма и искры — Марк и Рита погружались в неведомый мир с поляной и ветром. Некоторое время назад он уже был точно на этом месте, но только с Сирым. Даже давления от прохождения сквозь черную дыру они не почувствовали.

Именно ветер-проказник, вернул их к реальности.

— Ты опять сделал это с нами! — начала было дерзко возмущаться она, но его улыбка не дала ей шанса. Рита улыбнулась в ответ. Они посмотрели вниз от смущения и стукнулись лбами, всю полянку окутал их задорный смех.

Они уселись поудобнее, зная, что проведут здесь несколько часов. Их обоих это волновало и не давало покоя.

— Ну и как ты мог уехать от меня? — этот вопрос, так и оставленный без ответа, мучал Риту вот уже несколько лет. Марк, все еще улыбаясь, сменился в лице. За последние несколько часов вся его жизнь изменилась. Однако их расставание и тогда и сейчас оставалось загадкой.

— Честно, не знаю, — смутившись, ответил Марк.

Они снова замолчали, лишь легкий бриз вновь их окутал. Они почувствовали запах моря и солоноватый привкус на губах.

«Опять это непонятное море, и где оно тут?» — подумал он. Сколько раз он представлял себе, что обойдет здесь все в округе, и сколько раз его внутреннее чутьё останавливало такие понятные желания и любопытство.

Он попытался заговорить с ней, но слова застряли в горле, получился сдавленный выдох. Марк почувствовал себя неловко и понял — несколько часов он опять проведет в тишине, а ему нужно так многое сказать ей.

Тишина… Что еще так может убивать людей…

Он смотрел вдаль, мир начал искажаться: голубое небо превращалось в розовое, полянка начала темнеть, её безупречный зеленый покров превращался в уголь. Рита села ближе к Марку.

— Что происходит?! — она заметно волновалась.

— Я и сам не знаю, — несколько рассеянно и удивленно ответил Марк.

— Такого еще никогда не было, — добавил он.

Они стояли в обнимку, и весь мир превращался в пустоту. Как сумасшедший художник расплескал ярко-красные краски по всему небосклону, так и всю землю кто-то выжег, где ни один человек, ни одно малейшее существо не смогло бы выжить.

Внезапно их начало сжимать, и только по нескольким вокруг них искрам они поняли, что летят обратно.

Они очутились около вокзала, и никто не смог заметить их отсутствия и внезапного появления.

— Что там произошло? Такого никогда не было. Я чувствовала, что это делал ты. Словно выгонял нас оттуда.

— Возможно, но я сам этого не осознавал. Красное небо, выжженная земля — не похоже на меня. Надеюсь, следующий раз будет не скоро.

В этот миг она его обняла и поцеловала, до сих пор не веря, что он жив. Он вспомнил еще раз всё, что чувствовал и понял, что еще совершенно ничего не закончено.

Все расставлялось на свои места, так и наша жизнь все ставит на место. Кто-то видит в этом проявление судьбы, кто-то справедливость, а иные — Бога. Отношение вырабатывается по поведению, и никто не знает, насколько оно может

измениться. Все люди по-разному смотрят на окружающих. Кому-то нужно заслужить верное отношение, кому-то не испортить его. В наш мир ребенок приходит чистым во всех смыслах, ему не надо ничего доказывать, любовь его родителей безусловна, они любят его за то, что он есть. Так и счастье — безусловно, человек начинает его просто принимать.

Прошло ещё несколько десятков таких немного напряженных минут. К ним подъехал уже знакомый автомобиль.

— Опачки! Вот и мои голубки! Соскучились? — Сирый явно повеселел за рулем своего автомобиля.

— Конечно! — не без иронии ответил Марк.

Они сели в его роскошный автомобиль. Сказать, что это был автомобиль — ни сказать ничего. Крепкий кузов с изгибами дорогого самолета, роскошный цвет, лакированные деревянные подголовники со вставками из крокодиловой кожи — всё это бросалось в глаза.

— Так, маршрут задан прямой дорогой в наш провинциальный городок, — утвердительно сказал Сирый.

Они согласились, день выдался относительно напряженным. Усталость начала одолевать Риту и Марка. Вскоре, погружённые дорогой в сумрачное состояние, они уснули.

Глава 6. Родина

Отец Марка шел по свету, падающему на коврик, который освещала уставшая луна. За окном была зима, холодная и очень долгая. Он напевал песню уже редко кем узнаваемую, но всё же такую же грустную и тоскливую. Тосковал по былым временам, по людям, по забытой любви. Его любовь… Да, она была яркой и страстной, как, наверное, бывает у каждого в определенный момент жизни. Воспоминания всегда всплывают не в самый удобный момент, но этот момент может изменить всю жизнь. Он почти подошел к столу, от сонливости и каждодневной работы его немного шатало, но горечь во рту дала знать о себе, отрезвив разум и чувства. Налив себе ледяного чаю, он вспомнил о жене, о детях, о его непутевом сыне.

И тут Марк проснулся. Эти частые сны про отца не давали ему покоя. У них словно была связь, которую он не мог разрушить, как ему не хотелось. Марк никак не мог понять, почему он видит отца во снах, чувствует его переживания, пытается понять, что происходит.

В окне автомобиля мелькали березы, они словно растворялись сами в себе, становясь белым фоном с небольшими черными полосками. Иногда березовый лес сменялся полянками, которые, на самом деле, были болотцами с давно увядшими деревьями и острым запахом. Дорога была самым удивительным и самым счастливым состоянием Марка. От дороги он ждал перемен и решений.

На плече Марка сладко спала Рита. Он боялся её будить. Её тёмные пряди лежали у него на груди.

— Тсс, — прошипел тихонько Марк, когда Сирый увидел очнувшегося друга в зеркало заднего вида. У Марка давно были проблемы со сном, поэтому он так не хотел её будить, понимая, что это великая сила и великая слабость, но чаще всего —

необходимость. Молодые люди сохраняли такую пронзительную и мучительную тишину, что даже шум колес был эхом далеко позади них.

Появились красные огни машин, дорога, ведущая в город, все больше напоминала оживленное место. Вокруг было темно, как будто весь мир укрыл ледяной брезентовый купол, внутри которого летит в разные стороны мелкий дождь. Родной город Марка оставался в памяти уже более десяти лет, в его воспоминаниях он был или ярко солнечным или серебристо снежным.

Они проехали несколько бензоколонок, и Марк решил разбудить Риту, потому что надо было заправиться.

— Соня, — протяжно сказал Марк, — кому-то нужно просыпаться.

Рита потянулась, ей, конечно, не хотелось вставать.

— Ой! Мы уже приехали? Я не думала, что столько просплю.

— Скоро будем у родителей Марка. Все готовы? — спросил Сирый.

— Ага, — в один голос сказали Рита и Марк.

Оставалось ещё совсем немного до родного городка Марка. Все уже устали от дороги, да и ночью очень мало спали. В зеркало заднего вида Марк видел уставшее лицо друга, но самое трудное уже было позади.

Чем дальше они уезжали от цивилизации, тем всё больше становилось старых и высоких деревьев. Весь мир вокруг друзей спал, и только фары автомобиля тревожили умиротворенную природу. Сирый устало смотрел на дорогу и искал хоть что-то новое в ночном пейзаже. Неожиданно впереди он увидел очередной знак посёлка.

— Марк, смотри, поселок Марково! Там живут только Марки. Рита, ты точно оттуда, ведь там девушки, которые любят только Марков.

Все устало заулыбались, и тяжелая дорога уже не казалась такой мрачной и долгой.

Никто не ждал окончания утомительного пути, как они подъехали к дому Марка, Сирый заметил название улицы и начал смеяться.

— Совсем забыл название твоей улицы…, — еле сдерживаясь, он продолжил, — она, она — Сиреневая! Ну кто мог дать такое название?

— Это вообще никому неизвестно, так назвали еще очень давно, когда город только начали строить, — возмутился Марк.

— Ребята — успокойтесь! — прикрикнула Рита.

— Рита, мы еще даже не начали, — уже спокойным голосом сказал Марк. Искусство быстро начинать кричать и нервничать, а потом мгновенно успокаиваться всегда потрясало и восторгало Риту в Марке.

— Так, вы все сидите тут. Я не хочу смущать родителей. — Марк взглянул на друзей, постаравшись вложить максимальный укор, дабы они наверняка остались в машине.

Подойдя к небольшому деревянному заборчику, Марк увидел сад и фонтан, который он сам помогал строить отцу.

Он начал припоминать тот день. Было лето, запах вечно горящих торфяников, остро въедавшихся в глаза и нос. Солнце нещадно палило, от него не было укрытия нигде, даже за старым сараем, который был довольно низок и уже сильно покосился от давно сгнивших столбов.

Траншея для труб уже давно была вырыта, от неё пахло влагой, жара так и напирала, хотелось просто лечь в яму. Да, он вспомнил: на следующее утро они отправились на рыбалку. Мастер по сантехнике уже приварил все трубы и подготовил все для монтажа главных поливалок. Теперь дело осталось за малым — остовом самого фонтана. В такой жаркий день еще и крутить ручную бетономешалку? Марк припомнил все ругательства, которые знал. Полностью размешав раствор

лопатой, на которую налипло почти столько же бетона, сколько он поднимал, Марк подумал: «Когда же это все закончится?» Но до самого вечера отец никак не хотел отпускать его. Разве что время обеда ему удалось немного полениться сразу после отличного холодного борща. Эти закалки работой сделали свою работу для Марка, в работе закаляется характер, вырастает настоящий мужчина.

Уже довольно старый дом выглядел спящим и мокрым, как после дождя. Старый, но по-прежнему крепкий кирпич прошлого столетия мог похвастаться фамильным клеймом и тёплым красным цветом, вносящим уверенность в завтрашний день, а может и целое столетие.

Внутри стеклянной веранды стоял телескоп. Отец Марка всегда увлекался астрономией и даже в молодости планировал свою научную деятельность в ведущем центре страны. Прикоснувшись к холодному металлу телескопа, он посмотрел окуляр и увидел Меркурий. Он был прекрасен. Неясные очертания и кромешная тьма и пустота вокруг — что может быть краше.

Марк открыл тугую деревянную дверь и вошел внутрь. Холл был совершенно пуст, только кот Мурзик спал в своей корзинке. «Ничего не изменилось», — подумал молодой человек, каждый раз, когда он заходил в отчий дом, эта мысль посещала его.

Марк прошел наверх, в тёмном коридоре только отцовский храп немного нарушал тишину. Пройдя в спальню и отодвинув шелковый балдахин, он подошел к кровати родителей и легонько потряс плечо матери, отец очень бурно реагировал на подъем с постели.

— Ой! Сынок! Ты приехал? Иди в гостиную, мы сейчас.

Он сел в гостиной. Тикали часы. Эти часы он очень хорошо помнил по долгим вечерам, проведенным перед ними за уроками. Перед ними он взрослел, все больше узнавая о жизни вне дома и далеко за пределами родного города.

— Сынуля приехал, мы тебя не ждали, но очень рады. — Отец подошел и крепко пожал руку сыну, потом горячо обнял.

На щеках матери показались слезы, она всегда воспринимала близко к сердцу любые отъезды и приезды сына.

— Мои дорогие родители, я приехал не один. Со мной Сирый и Рита. Мы устали и хотим кушать, особенно Сирый. Он как всегда голодный.

— Марк, иди с дороги умойся. Я схожу за твоими друзьями, — сказала мама нашего главного героя.

Пока он умывался, все уже успели прийти.

Было еще очень рано и, конечно, после небольшого завтрака всех уложили спать.

Следующий день рано начался, пели петухи, птицы что-то ворковали, готовился настать день осени, день урожая, пахнувший подготовкой к зиме и прошедшим летом. Но создавалось такое ощущение, что погода еще не знала о календарной осени.

После чудесного завтрака мама наконец спросила сына:

— Я догадываюсь, зачем ты приехал, Марк. Твоя единственная и лучший друг здесь.

— Мама! — он не был готов к озвучиванию её мыслей.

Кратко описав их совершенно спонтанную встречу, он был готов к критике и словам, явно задевающим его самолюбие.

— Так, Марк, мы не твои бизнес партнеры, а родители, не надо нам ничего доказывать или пояснять, мы знаем тебя, мы тебя любим, — мама пыталась его успокоить.

— Родители, — очень уважительно, словно боясь, обратился сын, — вы можете хоть отчасти пояснить слова Риты о том, что она знает?

Он повернулся к Рите и кивком дал понять, что она может начинать свой рассказ.

— Два года назад, — она проглотила комок в горле, ей явно с сильным трудом давались слова о смерти Марка, — я вернулась

домой из поездки к родителям. Родители, о мои родители, они такие сумасбродные. Странно, что я выросла нормальной. Они совсем не похожи на вас. В один из вечеров моя мама сильно расстроенная, сказала, что Марк погиб. Для меня это было откровенным шоком. Мне было легче осознавать, что он живет где-то, радуется и вообще счастлив, даже без меня. Но эта весть меня подкосила. Я была на его похоронах, — Рита на пару секунд замолчала, — в город на реке N я приехала к подруге совершенно случайно после долгого перерыва. И неожиданно, и даже загадочно встретила Марка и нашего общего друга Сирого. Вот и вся история.

— Так вы хотите узнать, почему она видела твои похороны? Это сложно. Сейчас вы ещё не готовы, — спокойно сказала Мама Марка.

Друзья переглянулись, и Сирый сказал:

— Любовь Никаноровна, ну что же это такое! Немедленно расскажите нам все! — гневно потребовал он.

— Сирый, прекрати! — отрезал Марк.

— Тогда так. Вы знаете про телепатию и телекинез? Ну конечно, какой глупый вопрос. Ну и тайны вы явно хранить умеете, только к Марку это не относится. Этот разговор между нами. В нашей семье есть дар. Откуда он, я и сама не знаю. Мы можем управлять мыслями людей, направлять их. Но мы не читаем их мысли. Папе этот дар не передался, но это и хорошо, — Мама Марка загадочно и несколько хитро улыбнулась, — как вы знаете, наш город очень мал и людей живет в нем очень немного. Убедить их всех было совсем несложно.

— И вы сделали это со мной! — Рита почти кричала.

— Прости меня, но я это сделала ради Марка, — на глазах матери появились слезы, ей было больно, но материнская любовь всегда защищает свое дитя.

Марк обнял Риту и обнял маму. Молчание в доме Марка продлилось несколько часов.

Прожив два дня у родителей Марка, друзья решили, что необходимо возвращаться в город на реке N. Вся сложившаяся ситуация с ними позволила обсудить и решить, что произойдет дальше. У всех была работа и обязанности, но главное, что теперь их жизнь никогда не будет прежней.

Как-то за ужином друг Марк произнес:

— Так, друзья мои влюбленные, говорю вам от чистого сердца — уж кому быть счастливыми, так это вам. Я буду следить за вами, и если что-нибудь попробует расстроиться, я все немедленно построю! — Сирый низко засмеялся, Рита и Марк опустили глаза и улыбнулись.

Эти два дня были для них волшебными. Они вспомнили юность, чистоту и яркость уже якобы прошедших чувств. На лоне природы люди отдаются своим страстям, а не мышлениям. Место, откуда мы все, всегда направляет наши умы в верное русло.

Их ждала дорога, а перед ней тоскливое прощание с уже ставшими для всех них родными, родителями Марка.

Рано утром они проснулись и собрались в дорогу. Мама Марка была в расстроенных чувствах, она явно переживала. Но Марк, видя все волнения, обнял маму, и ей стало намного легче. Рита призналась ей, что больше никогда не отпустит своего единственного, как бы им не досталось. В этот момент мама Марка искренне улыбнулась и сказала:

— Все у вас будет хорошо, но только надо потерпеть. — Она явно что-то не договаривала. По её щекам побежали маленькие ручейки. Сирый больно глотнул, и сказал:

— Пора.

Они сели в автомобиль, но им явно не хотелось уезжать.

Дорога напоминала им о том, что скоро их ждет множество дел, и эта маленькая передышка — всего лишь небольшой шаг.

На этот раз они не спали. Они смотрели в окна с широко раскрытыми глазами.

Люди в автобусах, сонные лица в автомобилях, так и хочется подойти к ним, обнять и сказать, что все будет хорошо, как бы банально это не звучало. Широкая дорога, они летят и подпрыгивают на неровностях — это так замечательно и по-детски забавно. Просторы, русские просторы — они великолепны! Что может еще так удивлять. Одноэтажные домики по краям дороги, в некоторых горит свет, там живут старики. Марк почувствовал благодарность к ним и немного завидовал пережитой им жизни, где нет места цинизму, пустому технологизму и прочим реалиям из его современного мира. Справа и слева от них расположились треугольники леса, близость к природе окончательно отбирала у них разговоры и сближала с их внутренним естеством, загадочным и темным. Дорога назад к тому месту, где ты постоянно живешь, всегда более коротка, нежели оттуда.

Глава 7. Город

Уже виднелось множество новомодных и современных заправок для электромобилей. Постоянный рост цен на нефть, понимание, что углеродное топливо почти закончилось, сделали свое дело. Крупный бизнес пошел на освоение новых источников энергии. Во многих развитых странах уже были опытные образцы источников термоядерного синтеза. Теперь осталось за «малым», промышленное применение данных образцов и дальнейшее развитие отросли. У многих появились еще довольно дорогие, но намного более удобные и аккуратные средства передвижения. Открытия в области голографии позволили повсеместно отказываться от мониторов с большим содержанием редких металлов и их соединений, что в свою очередь способствовало прекращению дефицита цифровых экранов. Марк давно подозревал это, и его выбор открытия НИИ в области голографии, а также инвестиции в небольшой загородный завод позволили надолго оставаться на острие индустрии высоких технологий. Его мечты о завтрашнем будущем сбывались.

Сирый решил развезти их по домам. Когда Марк и Рита прощались, он вышел, дабы не помешать их чувствам разгораться. Их ждала работа, хлопоты, очень много хлопот.

Сирый, наконец, оставшись наедине с Марком, спросил:

— Вот и встреча вышла у нас. Я ведь был просто рядом. А такая ли случайная?

— Видимо, совершенно намеренная, — улыбнулся Марк.

— Ну, что, друг мой. Пора прощаться. Вылезай.

Неожиданная сердечность, подумал Марк, как это похоже на Сирого. Марк вылез из машины, не дождавшись крепких объятий. Его опять начал увлекать только его внутренний мир,

проводник в реальность был сейчас не здесь. О дальнейшем, как Сирый обнял его и назначил новую встречу, он уже и забыл.

Марк был в берлоге, так он называл свою квартирку на окраине. Ощущение себя медведем в собственной берлоге не давало ему осознания, что он прячется как мышка в норке. Образ сильного человека всегда проще навязать себе самому, чем признать правду. Правда такая жестокая, она испепеляет изнутри, выжигает сердце и отравляет душу. Марк это пережил, но истерзанное чувство реальности не давало ему воспринять её до конца.

Чувство, что надо заставить себя лечь и отдаться снам, все больше его подавляло.

Глава 8. Ничто

Марк поднимался. Лифт был темно-зеленый, как мрачный еловый лес, очень маленький, явно для пары человек. Множество надписей говорили, нет, даже кричали о тех людях, которые бывали в нем. Этих людей явно очень сильно побило жизнью, каракули выдавали боль и скорбь. Лампы начали моргать, Марк посмотрел на фонари, свет пробивался сквозь грязную решетку. Рядом с ними были надписи с подтеками красного цвета. Он подумал — а может это кровь? Наконец, Марк приехал, на какой этаж он не знал, в лифте не было ни кнопок, ни индикатора этажа. У него было ощущение, что он там, где надо. В лифте было зеркало, оно было грязным и разбитым. Он взглянул в него и понял, что с левым глазом что-то не так. Марк плохо видел им. Найдя целое место в зеркале, он начал разглядывать, что произошло с его глазом. В один момент ему показалось, что у него сломан нос, а глаз заплыл от травмы, которая явно была очень давно. Он отшатнулся в сторону двери лифта, которая уже давно стояла открытой. «Странный он, приехал и стоит открытый,» — взбрело ему в голову, он попытался забыть о разбитом лице. Его сердце начало биться сильнее, он еще раз взглянул на отражение собственного лица.

— О боже мой! — сильно вскрикнул Марк. Эхо унеслось наверх в шахту лифта.

Действительно, его лицо было обезображено. Сердце билось все быстрее и быстрее, Марк в тревоге скорее вышел из лифта. Он удивился, как похож лифт в его доме и этот. Коридор был очень длинный, шел полукругом. Стены были оштукатурены руками, складывалось впечатление, что множество рук вылепили их изнутри. Лампочки давали слабый свет, поэтому Марк постоянно спотыкался о какие-то коробки и прочий хлам.

Неожиданно впереди потухли все фонари. Он посмотрел назад. Вот лифт, вот освещенный коридор. На полу около лифта еле виднелась складная лестница. Марк решил проверить первую нерабочую лампу. Пошел обратно к стремянке, спотыкаясь, и все больше понимая, что сил идти больше нет. Марк ощущал только биение собственного сердца. Подойдя к лестнице, он почувствовал, что дышать все тяжелее, воздух почти не проходил в легкие. С большим трудом поднял лестницу, и понес её в направлении первой потухшей лампочки. Выдохнул. Взяв себя в руки, втянул в грудь весь воздух, который смог. Марк поставил лестницу под потухшей лампой. Забрался наверх, нащупал плафон, взялся двумя руками, его сильно качнуло в сторону, но он удержался за фонарь. Начал его откручивать, плафон никак не давался, тогда он с силой вдавил в себя воздух, почти проглатывая, ударил кулаком по фонарю, что есть мочи. Еще раз взяв, ему, наконец, удалось открутить стекло. Лампа, вероятней всего, была горячей, поэтому он натянул кожаную перчатку из кармана. Схватив её правой рукой, Марк начал выкручивать, она шла легко. Положив лампу в карман, он спустился, собрал лестницу и поковылял к первой лампе. Перчатку с правой руки он решил не снимать. Он мог бы поменять лампу и в соседнем плафоне, но внутреннее чутье решило иначе. Сняв работающую лампу, он спустился по лестнице вниз. Биение сердца уже ощущалось в голове, она очень сильно разболелась, как будто некто бил кулаком сзади. Он сел у стены, пытаясь разглядеть разницу в лампах, определить, почему одна из них не горит. Разницы между ними не было. Неожиданно, они обе загорелись ярко белым светом у него прямо в руках. От исходящего от них тепла он уронил и разбил одну из них, неповрежденные проводки продолжали сильно тлеть, от них шел сильный запах гари. Вторая лампа так и осталась в его перчатке. Она горела все ярче, поэтому он увидел дверь в конце коридора. Она была черная

и металлическая, но очень плохо покрашенная. Его голова все больше была наполнена собственным сердцебиением, а грудь невозможностью легко вдохнуть.

Дверь стала открываться, от ужаса он отвернулся и закрыл глаза. Он пытался закричать, но ему не хватало воздуха в груди. Кто-то или что-то шло к нему, он ощущал, что надо бежать, но он не мог. Не было сил, он никак не мог разлепить глаза. Наконец, тяжесть прошла, он почувствовал легкость, было ощущение потери тела. Марк ощутил руки, это были его руки. Он усиленно начал тереть глаза, понял, что проснулся дома, в постели. Марк увидел лестницу напротив себя. Рядом с ней был бежевый выключатель. Его сердце сильно билось, он дышал, словно преодолел несколько десятков километров бегом. Его никак не отпускало ощущение чьего-то присутствия. Ночные кошмары были частым гостем его сновидений. Во время поездки они странным образом не посещали его.

После завтрака в полном одиночестве он набрал Риту. Она не отвечала. Марк решил, что она спит.

Собрав вещи, он выскочил на улицу как ошпаренный. Ощущение чужого присутствия его никак не покидало. Незримые глаза так и сверлили его. Не придав этому особого значения, он поехал на работу.

Глава 9. Работа

Так неоднозначно начавшийся день не сулил ничего хорошего. В отсутствие Марка накопилось очень много дел. На заводе уже два дня назад пошла в серию новая линейка новых голографических линз. На почте скопилось множество писем от начальников подразделений и глав направлений. Просматривать её он решил после обеда, сегодня его ждал директорат и подписание множества документов.

Вести дела оказывалось все труднее, ему был необходим толковый заместитель. Тем более, с его совершенно неупорядоченным графиком.

Поставив авто на парковку, Марк резко обернулся и увидел идущую навстречу женщину, он не признал её, мысли поглощали все его внимание.

— Доброе утро! Не ждала Вас увидеть еще около недели. В этот раз Вы быстро, — она ехидно улыбнулась.

— Доброе. Мария Александровна, Вы сегодня не похожи на себя, я Вас совсем не узнал. У нас сегодня много дел, как я понимаю. — Марку было необходимо подчеркнуть свою значимость в глазах, казалось бы, этого простого сотрудника.

— Вы абсолютно правы! Представители «Микро Т.» рвут и мечут. Я еле сдержала их перед натиском в Ваш кабинет. Вас ведь не было почти пять дней, — выделила она.

— Что я обычно делаю в таких случаях? — Марк сделал паузу на этот уже риторический вопрос.

— Идёмте скорее, я Вас предельно озадачу! — в гневе ответила Мария Александровна. Слово «предельно» не давало ему покоя, так и подведя черту большой занятости под еще только начинавшимся днем.

Они поднялись на десятый этаж некогда трёхэтажного здания заброшенного завода. Крупные инвестиции

и быстрорастущий бизнес сделали свое дело. Роскошь всегда идет за руку с деньгами и чувством о том, что цели, так трудно достигаемые, уже близки. Красное дерево и стекло вновь окружили Марка. Знакомые запахи превосходства и желания лидерства начали одолевать его.

После множества различных подписанных документов секретарь Мария Александровна оставила Марка в покое. Он подготовился к вопросам директората, который должен был состояться с минуты на минуту. Один документ он никак не мог позабыть, это были новые поставки специального стекла. Поставки были слишком большие, заводу не требовалось столько, по меньшей мере, еще три месяца.

Он записал этот вопрос для озвучивания перед директорами и начальниками отделов.

— Можно запускать? — Мария Александровна скорее утверждала, чем спрашивала. Сегодня утром он явно её разозлил.

— Да, будьте так добры, — постарался смягчить интонацию Марк.

Начали заходить директоры и другое руководство. Переговорную заполнили низкие и басовитые голоса состоявшихся деятелей промышленного производства. Марк не любил их, но уважал за профессионализм и обдуманность поступков и слов.

По причине своей юности многие молодые люди не любят старших за их кажущуюся ограниченность, бесконечную спокойность. И только по прошествии многих лет само спокойствие и ограниченность находят, якобы, непримиримого борца с медлительностью и непониманием.

Большинство собирающихся считали Марка выскочкой и совершенно случайным человеком, имеющим связи. Но это было совершенно не так. Марк не любил распространяться о том, как он нашел инвестора.

— Всех с добрым утром. Сегодняшнее собрание пройдет так: обсудим основные пункты по ведомствам, далее я отвечу на все ваши вопросы.

Все промолчали, как, впрочем, и всегда.

— Отдел логистики, есть неясности со стеклом в поставках, подготовьте аудит за полгода. В срочном порядке. По «Микро Т.», Игорь Иванович, подготовьте встречу, пусть вам поможет Мария Александровна, сегодня после полдника с ними надо увидеться.

Игорь Иванович начал было открывать рот для того, чтобы снять с себя такое сложное дело, но Марк настоял:

— Игорь Иванович, я знаю, что они жаждут подписать с нами контракт. Но я вас прошу сделать невозможное, найти любые причины для его оттягивания. Вы сами знаете, что мы ждем поставок старых чипов. И если вы сможете нам помочь, то мы сэкономим несколько миллионов рублей. Можете рассчитывать на мое содействие.

После этого монолога все остальные предложения и вопросы прошли почти в полной тишине.

Вопросов у начальников не было, они давно не встречали такой решительности и давления со стороны главы правления всего предприятия.

К вечеру все мыслимые и немыслимые силы покинули Марка. Он решил, что такой день стоит закончить дома. Позвонив Рите и Сирому, он понял, что день оказался трудным не только для него одного. Все устали и, видимо, уже спали как сурки, никто так и не поднял телефон.

Оставшись один на один с рабочими вопросами, Марк решил осесть в постели. В одной руке он держал кипу документов и переносной компьютер, другая упала на спинку кровати.

— Сегодня придется поработать, — обращаясь к ней, сказал он. Если б она могла ответить. Деревянная кровать Марка,

выполненная из дуба и бука, видела очень много бессонных ночей, множество важных слов даже в свой адрес.

Через несколько часов поверхность постели практически не было видно. Всё было усеяно выкладками из накладных и счетов. Марк никак не мог разобраться с лишними поставками. Ему явно требовалась помощь профессионалов для решения излишних трат. Он назначил встречу своему давнему знакомому Сергею Старикову, безопаснику от бога. Марк позвонил ему и оставил сообщение на автоответчике.

Сон начал захватывать все мысли Марка. Приятное и мягкое чувство расслабления постепенно завладело яростным сопротивлением. Тепло одеяла медленно уносило его в неведомую страну.

Глава 10. Странные пауки

Марку снилась родная школа, он был рядом с ней и не знал, как оказался здесь, внутри дворика. Наши сны это всегда что-то метафорическое. Он увидел старые кусты. Совсем без листьев они были безжизненны, лишь покинутые паутины напоминали о том, что когда-то здесь был живой цветущий сад. Вспоминая день из далекого прошлого, когда футбольный мяч залетел далеко за поле, Марк посмотрел на несколько старых тополей. Именно за ними он нашел мяч в тот день. Деревья давно никто не подрезал, они были никому не нужны, поэтому и выросли метров на пятнадцать от земли.

Только посмотрев на их раскидистые кроны, Марк увидел, как тёмные облака быстро затягивают небо, старое школьное воспоминание улетучилось из головы. Он увидел множество людей, бегущих со стороны школы к футбольному полю. Их было так много, что Марк подумал: надо бежать, но упрямство не дало ему сдвинуть себя с места. Они пробежали мимо, наступила некоторая тишина. Люди всегда оставляют после себя только тишину. Еще несколько секунд тянулись, как мёд с ложки. Потом он услышал шум воды, словно оказался на берегу моря. Увидев со стороны школы большую волну, среди которой были обломки деревьев и разбитые машины, он взглянул на дерево. Одичавший тополь теперь был его единственным спасением. Марк начал карабкаться по его толстому стволу. Первый этаж родной школы был уже под водой. Оказавшись почти на самом верху, он огляделся вокруг, казалось, что везде вода. Его удивило отсутствие людей на крышах и деревьях. Та небольшая пробежавшая кучка людей не могла составлять всё население города. Каким необычайным образом горожане сумели спастись?

Наш герой посмотрел на прозрачную воду, так быстро охватившую обозримую часть поселения. По дну гигантского водоёма двигались мусор и металлические обломки. Их было так много, что рядом с Марком проплывали даже разбитые автомобили. Они бились о тополь, на котором висел Марк. Ощущая удары всем телом, он всё больше набирался страха, что набегающие волны смоют его с дерева. Оглянув окрестности, он уже видел только воду и верхушки строений вокруг. Силы могли покинуть Марка в любой момент, поэтому он немного слез с самой макушки и сел на толстую ветку, обняв тополь, как последнюю надежду.

Время неумолимо шло вперед, Марк сидел на дереве, как в море держится за последний кусок дерева моряк с затонувшего судна.

В нескольких километрах от города на небе висела громадная туча. Внутри сверкали молнии, и только полная тишина давала усомниться в их реальности. Марк ощущал неприятие от этого феномена, поэтому старался не смотреть в сторону большого тёмного пятна на небе.

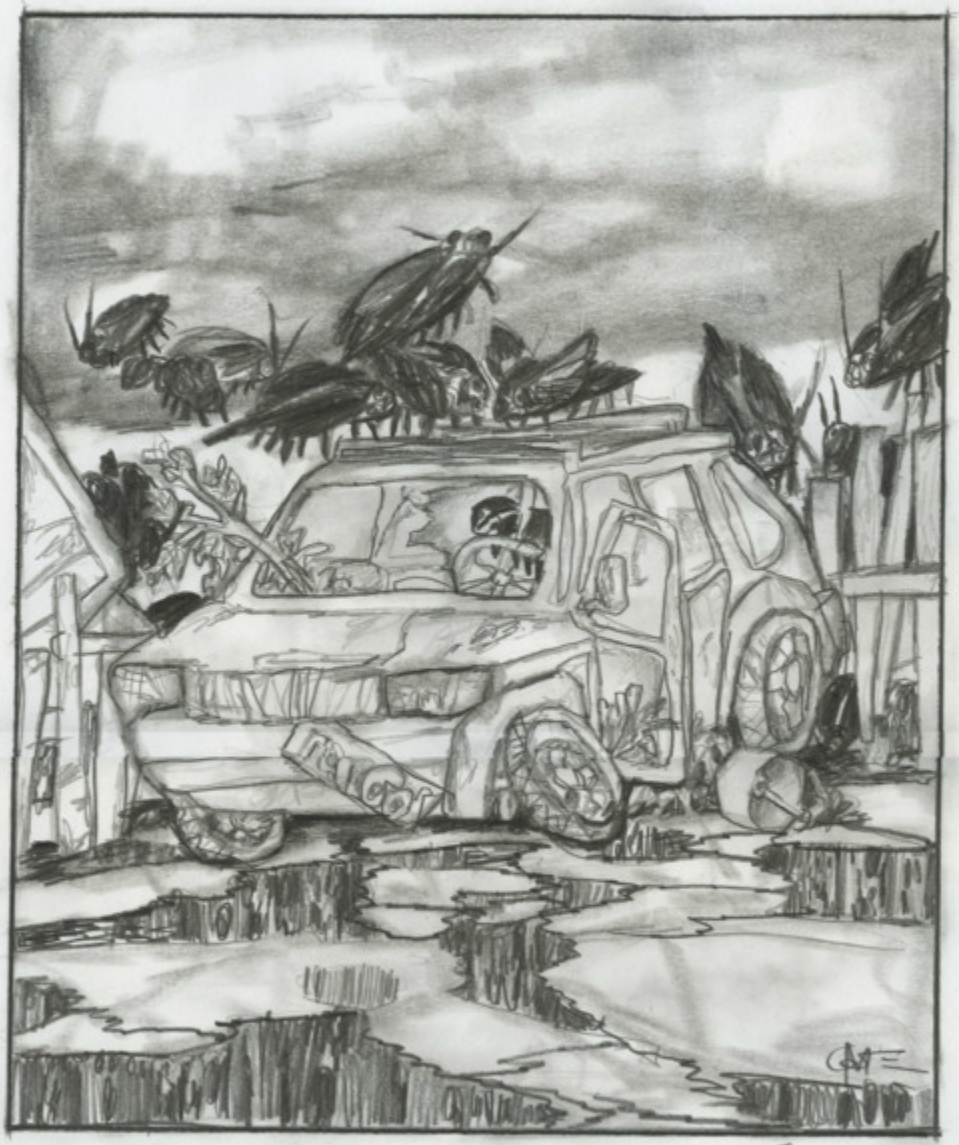
Как внезапно волна набежала, так и полностью потеряв свою силу, она исчезла. Единственное, что изменилось во всем облике земли это неестественный цвет, она стала сиреневой. Вперемешку с грязью, составляя что-то жуткое, может быть даже внеземное. Вокруг лежали детали разбитых автомобилей, но их самих волна унесла далеко отсюда.

Марк начал спускаться вниз, его обувь увязла в размякшей земле. После всех событий на землю спустилась ночь. Сквозь небольшие проблески в облаках виднелись звезды. У нашего героя возникло острое желание уйти прочь от школы в сторону так давно покинутого леса, он был как раз вдоль движения волны.

Масштабы, устроенные большой волной, были настолько огромны, что до самого горизонта, везде, где была земля, всё

стало сиреневым. Он прошел старый и опустевший лес. Таковым он стал после практически полной вырубки. Волны оставили только небольшие полосы деревьев рядом с дорогами.

Пройдя совсем немного вперед, Марк очутился в старом поселении, вросшие, полуразрушенные домики отступали перед натиском новых коттеджей. Проходя мимо обитаемых домов, он увидел странных пауков. Они были гигантские, метра два в размере. Их внешний вид, да и вообще их появление сильно озадачили Марка. Удивление сменилось страхом. Он захотел укрыться в старом разрушенном доме неподалеку и подумать, что делать дальше. Марк искал вход в дом, но дверь была сзади. Пройдя по грязной тропинке, он разглядел в гуще некогда прекрасного сада старый автомобиль. Внутреннее желание скорей уехать отсюда превозмогло его боязнь быть пойманным в краже.



Он сел в заброшенный Форд. Грязь на окнах не позволила рассмотреть выезд, но Марк положился на чутье. Острым ножом его кольнула мысль о топливе. Вспомнив о сроках хранения бензина, Марк откинул мысль о том, что он может быть еще пригоден. Решил пробовать завести старую колымагу. Странным образом ключи от машины лежали на пассажирском сиденье. Несколько мгновений поворота ключа в замке зажигания, и двигатель взревел после большого простоя. Марк поехал сквозь высохшие кусты, они словно держась за края автомобиля, царапали растрескавшуюся краску Форда. Водитель решил поехать в сторону заброшенного шоссе. Грунтовую дорогу уже давно никто не ремонтировал, поэтому въезжая в ямы, обильно покрытые цветастой грязью, наш герой изрядно ругался и стискивал зубы.

Дальше путь напоминал лесные дороги после весеннего паводка, но несмотря на глубокие лужи и грязь, старый Форд проворно пробирался вперед.

Марк уже чувствовал сильную усталость и почти начал засыпать, как только выехал на асфальт. Кто-то успел очистить дорогу от последствий наводнения, поверхность была влажной и без сиреневой грязи. От утомительного пути Марк закрыл глаза. Зная, что надо проснуться, он досчитал до двадцати и открыл очи, ему повезло — шоссе было без поворотов и автомобилей. «Надо остановиться и поспать хоть немного», — думал Марк, но страх не отпускал, движение было единственным спасением. Сиреневая земля по краям дороги уже смешалась с темно-синим небом, руль, казалось, уже не существовал. Деревья плыли все быстрее вокруг, скорость нарастала.

Весь мир уже погас и стемнел, только жуткий звон все больше наполнял его. У него сложилось впечатление, что он стоит рядом со звонницей старой церкви, и сумасшедший монах

звонит во все колокола без разбора. Перезвон закончился, и тишина буквально начала поглощать его.

Он открыл глаза, дома был беспорядок. Опять эти странные сны? Или опять знаки. Знаки на протяжении всей жизни следовали за ним. Иногда он их не замечал, чаще всего избегал, едва увидев. Знаков было всегда много. Они были буквально на каждом шагу. Всегда один и тот же вопрос его всегда преследовал: что они, чёрт возьми, значат?

Глава 11. Память

По дороге на работу он все думал о тех самых пауках. Почему они были таким большими, даже громадными и к тому же мертвыми. Вряд ли за всю историю современной Земли такие чудовища могли населять планету. Частые размышления о зарождении того или иного явления или существа так порой раздражали Марка. Ведь он не мог узнать правду, не мог присутствовать во время важных событий в истории всего человечества. Чувство негодования все больше захлестывало его.

Марк подходил все ближе к зданию НИИ, постепенно успокаиваясь и замедляя шаг. Ощущение опасности наполняло всё его существо. Поставки стекла на предприятие никак не давали ему покоя. Чутьё ему подсказывало, что пахнет жареным. Бедный отдел логистики, брошенный на амбразуру, делает громадный отчет, но это было нужно предприятию и совершенно необходимо Марку.

Как всегда, Мария Александровна встретила его кучей вопросов и большим количеством необходимых дел. Доброе утро обещало быть не таким уж и добрым.

В голове сигналил маяк — надо что-то предпринять. Такие необходимые решения для Марка были очень сложны. Выйти из заранее известного пути, оказаться в совершенно непонятной ситуации, даже возможно оклеветать людей, все это сильно давило на нашего героя.

Марк уже осознал к обеду необходимость сделать все как можно быстрее, иначе груз ответственности продавит весь позитивный настрой и мысли.

Почти весь день Марк провел в тестовой лаборатории. Сотрудники показывали новые разработки. Представили новый голографический монитор.

— Марк Анатольевич, прошу посмотреть на наше совместное детище отдела маркетологов и исследовательского отдела. Теперь мы сочетаем в новом устройстве отличный дизайн и абсолютно непрозрачную картинку. Также мы снизили энергопотребление на двадцать процентов.

— Поздравляю с этим прорывом. С дизайном перебор. Хотя фокус-группа явно оценила. А вот непрозрачность — это действительно серьезный шаг вперед. Прошу подготовить список на премиальные.

Уже в конце рабочего дня Марк, наконец, остался наедине, и все его мысли были поглощены мыслями о ненужных поставках. Уже вслух он начал говорить самому себе:

— Зачем нам закупать старое стекло для линз, которые уже не будут продаваться? Ну зачем?

Он набрал личный номер главы отдела закупок.

— Алло. Прошу прощения, что не в рабочее время. Еще раз о поставках старого стекла: поясните вашу позицию.

Сухой голос главы отдела закупок отвечал, как и ранее:

— Марк Анатольевич, мы еще не поставили пятьсот мониторов со старыми линзами. Именно поэтому потребовалось закупить еще.

— Вопрос в другом! На складе лежит большой запас старого стекла для этих линз. Отдайте их на производство и дело с концом.

— Да? Мне не доложили, — начал оправдываться Олег Викторович.

— А теперь доложил я! — Марк почти кричал, — прошу Вас быть собраннее! — ударив пальцем по телефону, он повесил трубку.

Ближе к вечеру он понял, что встретиться с друзьями ему так и не удастся.

Уже почти ночью позвонил Стариков, безопасник.

— Доброй ночи. Марк, это вы?

— Да, это я.

— Марк, вы присылали сообщение. Когда сможем увидеться? — голос его был спокоен и лаконичен.

— Завтра в обед вас устроит? — Марк хотел быстрее ввести его в курс дела.

— Да, тогда на старом месте. Приходите в светлом, — система конспирации всегда поражала Марка. Его всегда интересовал вопрос: зачем?

Глава 12. Тайна

Жизнь Марка опять входила в колею «работа-дом» и на повтор. Это, конечно, здорово жить в постоянстве, но в этом случае стираются цели и стремления. Все цвета, которые мы видим, тускнеют. Кто-то умеет в этой круговерти быть всегда «на коне», но в целом, необходимо себя перемещать в разные условия, чтобы всегда чувствовать страсть к жизни.

В эту ночь он спал как убитый. Стремления к чему-то важному делают нас покорными сну. Проснувшись утром, Марк не помнил сновидения. В его голове была одна зацепка, которую он держал, чтобы не забыть о встрече с Михаилом Стариковым. Прямо в ночной рубахе Марк начал названивать Рите, чтобы днём разобраться с закупками по стеклу.

— Рита, привет! — выдавил из себя Марк.

— Ой, привет. Ты так рано. Я еще сплю, — сонливым голосом ответила она.

— Я тебя не разбудил? — виновато спросил он.

— И да, и нет. Это даже приятно, что ты меня поднял, — в трубке раздался хрустальный смех Риты, и Марк почувствовал облегчение. Всегда очень трудно и неловко будить любимого тебе человека.

Они сохранили непродолжительную паузу, и Марк продолжил:

— Хочу с тобой договориться об ужине в субботу. Отказ не принимается, — он, конечно, давил, но без нажима дела съели бы их обоих. Работа всегда занимает людей больше, чем мысли о других людях и просто о жизни. Мы созданы существами социальными, но чем дальше мы убегаем от пещер, тем больше начинаем проводить время в одиночестве.

— Ух как! Я так ждала этого, — кокетливо ответила она.

Некоторый лед, успевший образоваться между ними на протяжении нескольких дней, наконец, был растоплен.

— Тогда жди сообщений на интер, — своим бархатным голосом сказал Марк.

Интер — это относительно новое коммуникационные устройство связи. Небольшое и устроенное на принципе низких радиочастот. Камера и голографический экран делали его видеофоном, но, как часто бывает, изобретатели придумали новое название для похожего устройства.

Наконец, сняв одну половинку зацепки из мыслей, он набрал Сирого и оговорил встречу в воскресенье.

Теперь его ждала проблема поставок. Он начал думать, как подать все данные Старикову, ведь он человек дел, а не разговоров. Марку всегда было сложно рассказывать вести без воды, переполнение озера мыслей всегда давало течь.

Самое сложное в этой ситуации было начать узнавать темные стороны доверенных людей. Каждый человек на производстве и в НИИ прошел личное собеседование с Марком. Механизм работает слаженно в зависимости от каждого элемента, причем самый маленький из них является гарантом долгого существования самого сооружения.

Размышления заполнили разум Марка. Зачем такие большие поставки стекла? Стекло в производстве голографических экранов практически один из главных элементов, от его качества зависит чистота изображения. И тут еще Микро. Т, странная организация, но готовая на долгосрочный контракт. Очень много звеньев, но цепи не получается.

Подходил час обеда, и Марк нацепил странную для себя одежду: бежевые штаны, настолько широкие, как будто из семидесятых годов двадцатого века, светло-лиловая футболка, которая убивала весь его образ, но удачно подходила к штанам. Сев в машину, Марк постарался уйти от серых мыслей недоверия к сотрудникам. Эта тема его волновала больше всего.

Что может быть ужаснее мысли о том, что тебя подвел человек, а главное, у него есть интерес делать это.

Не так далеко за городом был пункт его назначения. Еще издалека Марк услышал знакомую джазовую композицию. Её играли знакомые музыканты по университету. Из них вышли непутёвые инженеры, но весьма примечательные люди искусства. Лёгкая мелодия вселила в него надежду и веру, что всё обернётся и вовсе замечательно.

Ресторан был очарователен, что во многом логично. Директор этого местечка — Вячеслав Николаевич был очень радушным человеком и хорошим управляющим. История его жизни всегда задевала Марка.

Уже в раннем детстве Вячеслав остался круглым сиротой. Жена умерла во время родов, а единственная дочь довольно рано уехала учиться за рубеж и удачно вышла замуж. Всей его семьёй стал небольшой ресторанчик. Какие бы трудности судьбы не били Николаевича, всё ему было нипочём. Именно жизнь может по-настоящему менять людей.

— Добрый день! Вы как раз к обеду, сегодня наш повар поразит вас! — Вячеслав Николаевич расцвел в улыбке и по-отечески обнял Марка.

— Я рад посетить ваш чудесный ресторан. Вячеслав Николаевич, у меня к вам просьба: у меня встреча с нашим полезным знакомым, — глаза Марка сказали все остальное. Ему было нужно тихое место, без лишних глаз, а главное ушей.

Директор немного смутился, его лицо выражало серьезность, и он ответил.

— Конечно, пойдем, я сам тебя усажу.

Вячеслав Михайлович сделал пас рукой, и администратор, маленькая хрупкая девушка в черных брюках и атласной бежевой блузке, поспешила ко входу.

После гардероба они прошли на второй этаж, где в деревянных закутках японского стиля были явно

переговорные.

— Я тебя покидаю. Уверен, все будет замечательно. Обязательно подходи после. — Вячеслав Михайлович смягчился в лице и удалился.

Марк остался наедине с собой, порой так трудно остаться рядом со своими мыслями. Он попытался услышать тишину среди игравших флейт. Вот она, безумно шумящая тишина, сколь она пронзительна, основополагательна и материальна.

Стариков не заставил себя долго ждать, как и всегда он пришел точно вовремя.

— Добрый день! Я готов, записываю, — старый разведчик всегда предпочитал дела разговорам.

— У меня странная ситуация на производстве, прошу проверить. Отдел закупок перезакупил специальное стекло. При этом фирма Микро. Т стремится заключить с нами контракт. Вот и вся информация, об остальном могу дать информацию позже, по мере необходимости.

— Какая связь закупок стекла и фирмы Микро. Т? — заинтересовался Стариков.

— У меня нет никаких фактов, но странно, что они хотят заключить не выгодный им контракт, — ответил Марк.

— Я вас понял, по оплате направлю вашему бухгалтеру необходимые документы. Удачи! — быстро собрался и ушел Стариков.

И, как всегда, неожиданное появление и исчезновение сильно впечатлили Марка. Редко встречаешь человека, так страстно любящего свою работу и такого малообщительного.

Марк еще некоторое время посидел в одиночестве. Он уже собирался уходить, как за его деревянный столик с ситцевой скатертью сел немного встревоженный директор ресторана Вячеслав Николаевич.

— Ну как прошло? — голос управляющего был взволнован.

— Все в порядке, обычная проверка, — Марк решил не рассказывать все свои опасения и мысли.

— Вот видишь, но тем не менее твоё беспокойство заметно. Вот, что я тебе скажу. Часто бывает, что мы слишком много предаем значения рутинным вещам. И поэтому не замечаем, что жизнь слишком коротка и действительно хороша. Обрати внимание, что ты приходишь сюда один. Приведи сюда девушку, почувствуй приятную атмосферу моего ресторана, и она не сбежит от тебя.

Марк опустил глаза.

— Вячеслав Михайлович, девушку я нашел. Но пока нет времени. Совсем нет. Я где-то его потерял, — они улыбнулись.

Некоторое время ещё посидели молча.

— Надо ехать, простите, — Марк встал, пожал руку и удалился.

Общее впечатление от встреч очень вдохновили нашего героя. На этот раз работа со Стариковым будет явно напоминать забавный шпионский детектив.

Глава 13. Погоня

Рабочая неделя заканчивалась и, как всегда, Марк начинал уставать от постоянства дела. В НИИ начали разрабатывать новую установку для голографического экрана. Это была самая главная мечта его со времен университета.

Беспокойные мысли о поставках, наконец, покинули голову нашего героя, ведь такие светлые мечты сбываются крайне редко.

Под покровом темноты Марк уснул. Было еще довольно рано, но сон был сильнее, и силы покинули его. Не снимая одежду и не расстилая кровать, Марк окунулся в мягкие и тёплые объятия сна. Он все время куда-то проваливался. Сотни перьев аккуратно щекотали его ступни и ладони. Чувство лени возросло до высот облаков…

Марк очнулся от скрипа тормозов, сильный запах горючего бил в нос. На улице шел ливень, небо укутали кисельные облака. За ними, выше, светило теплое и яркое солнце. Марк видел проникающие в автобус лучи, они дарили ему надежду. Вот только на что?

Водитель старого маленького автобуса окатил воздух бранью, на дороге была неразбериха. В салоне почти никого не было. Такие автобусы уже давно не ходили по маршрутам, этот был раритетным.

Наконец, поняв, где он находится, Марк увидел бумажный сверток в руках. Пакет был перевязан старой бечевкой, в нем было явно что-то тяжелое. В этот момент Марк осознал, что его сердце очень сильно бьется, в голове непонятный шум, тело было напряжено.

— Твоя остановка, парень! — водитель взялся за тяжелую ручку и открыл дверь, которая отозвалась скрипом не смазанных петель.

Марк понял, что надо выходить. Держа перед собой пакет, он с тяжелой и очень больной головой пошел на выход.

— Передай Михалычу привет от меня, — водитель подмигнул.

— Ага, — неуверенно ответил Марк.

Дождь медленно переходил в ливень, который, казалось, лил уже стеной. Влага постепенно проникала сквозь одежду Марка. Внимательно оглядев себя, он не узнал свою одежду. Она была явно советского периода, унылость погодой сменилась удивлением. На осеннем тёмном пальто он нашел значок комсомольца. Недоумение заполонило всю его голову. Что он тут забыл? В нелепой одежде и со странным пакетом в руках? Внутреннее чутьё никоим образом не останавливало его, а уж тем более не подсказывало, как разобраться в происходящем.

Он увидел проулок между домами и понял, что надо идти в него. В конце улицы Марк наткнулся на дощатый забор, посередине которого была дверь. В его голове метались мысли — постучаться или нет.

— Была, не была! — решительно сказал он и громко постучал. Стук громким эхом отозвался на узкой улочке.

За дверью кто-то шел, переваливаясь с ноги на ногу. Старый пол отзывался всеми досками на прогулку неизвестного Марку человека.

— Кто? — басовитым голосом спросил некто.

Марк не знал, что ответить и вдруг сообразил:

— К Михалычу! — от осознания решения непонятной ситуации, он даже обрадовался. Откуда он знал это отчество, только одному чёрту известно.

Дверь начала открываться. Старик опустил дуло ружья к полу и сказал:

— В следующий раз услышишь мои шаги — говори сразу, не тяни — пристрелю, — ничуть не изменив интонацию, сказал сторож стальной двери.

— Иди за мной, в этот раз обойдемся без мешка на голове.

Марк испугался, но виду не подал. Странное место, где он уже бывал с мешком на голове.

Они долго шли по узким и едва освещенным коридорам, пока, наконец, не вышли к развилке, где была еще одна дверь.

— Курьер! — гаркнул на дверь сторож так сильно, что даже в самом далеком уголке самого темного из всех коридоров, откликнулось эхо. Дверь открылась и голос скомандовал:

— Заходи. Долго я тебя ждал. Видно, ты отличный комсомолец, раз оказался тут.

Марк зашел, а сторож уже исчез. Голос материализовался в человека.

— Дверку, милок, прикрой, — Марк наконец рассмотрел своего нового знакомого. Он был уже давно седовласый старик с острым взглядом.

— Ты привез то, что я тебя просил? Там обязательно должна быть электрическая начинка.

— Вот, — Марк протянул сверток, от всего происходящего у него было чувство неудобства. Он оглянулся, помещение было настоящей мастерской механика и электрика.

— Отличная работа, комсомолец! Ты умудрился даже схему основного устройства украсть, — «комсомолец» побледнел. Он, Марк! Украл? Все это не вязалось вместе.

Старик никак все не мог нарадоваться:

— Теперь мы покажем япошкам кузькину мать. — Марк увидел целый рот золотых зубов «механика». — Так. Мы договаривались на четыреста рублей, но я добавлю еще пару зарплат. Итого шесть сотен с меня. — Протянув несколько пачек пятирублевых купюр, «механик» продолжил увлеченно изучать пучок замысловатых трубочек, проводков и плат, — и ещё, твой связной сам тебя найдет. Сейчас главное не светиться, — «механик» говорил чуть слышно и очень боязливо. Марк так и стоял бледный. В его руках были свежие пачки казначейских билетов СССР, — парень ты тут? Идем, выведу, — «механик» расстроился от такой неясной реакции комсомольца.

Опять Марк попал в темные коридоры странного места. Сторож сидел на старом обшарпанном стуле.

— Кузьмич, поясни нашему комсомольцу, как выйти, — он протянул руку и добавил, — береги себя. — Его глаза были полны благодарности. Медленно и аккуратно «механик» пошел дальше рассматривать свое новое приобретение.

Смотри, сейчас выйдешь… ого, — его взгляд упал на пачки денег в руках Марка, — ты пятаки то убери, а то приберут тебя в каталажку, да дело нарисуют. Ну… это, ты иди, значит прямо, потом поверни направо, на Октябрьскую, налево — отделение «мусоров» будет, смотри, не перепутай.

Марк пихнул деньги глубже, они сильно топорщили карманы, но теперь не были видны. Состояние его было понятным: «я — вор, теперь я перешел черту… Как вернуться назад?»

Выбравшись на улицу, он оглядел маленький и совсем узкий проулок. Надо было скорее уходить из этого жуткого места.

Марк уже прошел всю маленькую тёмную улочку. На перекрестке он посмотрел налево и даже сквозь ливень, увидел несколько УАЗиков, с отличительными знаками милиции.

— Не обманул, — совсем забыв о том, что он один, сказал Марк.

На бетонной остановке стоял человек в черном плаще. Капли дождя, не успев полностью пропитать всю поверхность одежды, стекали и внизу напоминали висящие слезы. Это придавало незнакомцу зловещую таинственность. Из-под темноты шляпы Марка сверлили очень глубоко посаженные глаза. Тонкие губы были настолько омерзительны, что Марк подумал о них как о «бритвах», которые вырезают людям душу словами.

Отвернувшись, и практически бегом, Марк старался удалиться от злосчастной остановки с бритвогубым. Кварталы и перекрестки замелькали перед Марком, но ему казалось, что время идет очень медленно, оно практически остановилось. Ощутив, что по пояснице сбегает капелька пота, он постарался успокоиться. Вгоняя мысли в голову о том, что он самый хороший гражданин и товарищ, Марк почувствовал облегчение. Наконец паника покинула его, мысли о встрече с непонятными людьми временно ушла из его головы.

Из-за угла очередного серого дома с покосившимися дверями вышли двое, и пошли за Марком. Совершенно ничего не подозревая, Марк шел уже медленно и спокойно. Внезапно один из мужчин достал мешок из кармана и резко накинул на голову Марка. Второй прыжком оказался перед ним и ударил с размаху в живот. Вскрикнув от боли и неожиданной атаки, Марк нашел в себе силы и скинул с себя мешок, но еще один удар пришелся в затылок. Это было что-то тяжелое

и металлическое. В глазах Марка потемнело, он начал оседать, ощущая во рту солоноватый привкус.

Наш герой очнулся в едва освещенном месте. Сквозь ткань мешка виднелись дверь и лампа, которая качалась из стороны в сторону. Он повернулся в сторону света, рана на затылке тут же отозвалась болью. Через стену он услышал чей-то разговор:

— Ты видел его? Да, он нам ничего не скажет. Он абсолютно невменяемый. Вообще непонятно как он операцию в Японии провернул. И где теперь искать этот, ну как его там? … Ааа! Инжектор на электричестве?

Второй голос был явно несогласен и, не отвечая на вопрос, сказал:

— Он уже готов, я его хорошо приложил сзади. Надо немного надавить. Пошли, посмотрим, уже должен был очнуться.

Марк понял, что нужно бежать. Даже сильно стянутые веревкой руки нащупали деревянный стул. Шаги были все ближе, но вдруг затихли. Тишину нарушил упавший металлический предмет. Марк понял — сейчас. Дернувшись в правую сторону, он услышал, что стул стал поскрипывать, но ломаться не хотел. Он пробовал еще и еще, раз за разом стул все больше кренился. Громкий хруст и стул сломан, шаги возобновились. Они уже были за дверью. Марк с большим усилием освободился от веревок. Он с трудом смог разорвать мешок, ткань трескалась, оставляя клубы пыли в воздухе. Не смотря, на жуткую головную боль, он собрался, подошел ближе к двери и встал напротив. Она начала открываться.

— А-а-а! — прокричал Марк и побежал на своих тюремщиков. Негодяи отошли немного назад и заулыбались. В этот момент Марк изменил путь движения и направился в темный коридор. Улыбки исчезли с лиц подлецов, и похитители побежали за ним.

В этот момент голова Марка была занята только поиском выхода. По счастливой случайности коридор был без разветвлений. Добежав до проходной, он прыгнул через закрытый шлагбаум. Сторож из будки достал оружие и выстрелил несколько раз. Бежавшие позади него негодяи прокричали:

— Не стрелять!

Перед собой Марк увидел высокий забор. Перепрыгнуть его было невозможно, да и зацепиться не за что. На улице по-прежнему шел ливень, густые темные тучи и непроглядная ночь скрыли малейшие признаки окружающих зданий. Вокруг были небольшие полуразрушенные склады. «Отлично» — подумал Марк и побежал за один из них.

Силы уже начали покидать его, и он решил спрятаться за кучей какого-то хлама. Послышался вой сирены, из темноты осветились вышки, на здании корпуса включили прожектора. Немного отдышавшись и набравшись сил, Марк решил выбираться потихоньку. Искавших людей становилось все больше. Складывалось впечатление, что они скоро заполонят всю округу. Впереди были два небольших склада. Наш герой пошел между ними. Его заметили, но кто именно, Марк не мог разглядеть, он услышал лишь крики, куда двигаться остальным. Раздался выстрел световой ракеты. Практически не глядя, Марк сломя голову побежал к открытым воротам, которые странным образом оказались рядом. Кто-то его схватил за ногу, потом еще и за руку. Марк пытался выбраться из захватов. Двигая всеми конечностями, он уже начинал терять силу и надежду на освобождение. Неожиданно вокруг погас свет, стало темно. Руки ноги освободились. В воздухе повис колокольный звон, который звонил еще и еще, физически доставляя боль Марку. Наш герой открыл глаза.

— Очередной дурацкий сон! — прокричал Марк. Сидя на кровати, он пытался вернуться в реальность. Старый

будильник все звенел в свои маленькие звоночки, а Марк уже совершенно спокойно положил руку на него, утихомирив звон.

— Я понял! — словно слово «эврика» не могло принадлежать ему, — это знаки, точно они!

После крепкого сна бурная реакция в его голове, словно с новым катализатором, началась и не могла остановиться. Логическая цепочка выстроилась.

— Теперь я действительно готов, — умиротворенно сказал Марк. Его мысли были холодны, а сердце билось в горячем предвкушении.

В такие моменты желание действовать больше всего побуждало нашего героя к новым свершениям. На протяжении нашей жизни мы очень часто не можем сделать элементарное действие, которое может нас привести к умозрительному и реальному счастью. Иногда именно сны дарят нам возможность проникнуть разумом в мир грядущих событий. Знаки повсюду! Только надо их почувствовать.

Глава 14. Давление

Луч солнца ударил в окна дома Марка. В маленькой, но светлой квартире осветилась кухня, крохотными блестками лучи отражались от зеркальных дверцей буфета. Скользнув дальше в комнату, они наткнулись на дверь из красного дерева. Марк заметил яркие пятна на лаке:

— Зайчики, привет! — в его голосе был оптимизм и радость, даже такой жуткий сон не мог испортить столь прекрасное утро.

Яркие пятна в ответ неожиданно закрутились вокруг своей оси, а после превратились в маленькие искры, и, словно нехотя, исчезли в воздухе.

Марк от увиденного сломя голову побежал в комнату. Сел на кровать, приложил ладони к вискам и тихим голосом произнес:

— Я не сошел с ума, это уже не сон.

Потом он закрыл глаза и медленно выдохнул весь воздух, словно находя волну покоя и сосредоточенности.

Еще несколько раз резко выдохнув и собирая все силы, Марк напряг все мышцы и сказал себе: «Проехали! Надо делать дела».

Мысли о том, что приснилось ночью, никак не отпускали его. Словно кто-то повесил ему камень на грудь, Марк ощущал давление происходящей ситуации на его предприятии и никак не мог избежать чувства важности его дальнейших решений. Действуя правильно, надо будет предоставить любую информацию Старикову. Марк закинул все вещи и папки с документами в сумку, моментально оделся, вышел и на автомате закрыл дверь.

Практически сбежав по лестнице и с размаху открыв дверь, быстро пошел к парковке. Марк завел двигатель своего автомобиля и помчался для начала в НИИ. Тихий шелест дороги

и мельтешение белой разметки никак не заканчивались. Как всегда, в ожидании чего-либо время тянется как никогда долго.

Пытаясь отвлечь себя, он начал считать березки, так шустро проносящиеся мимо него. Они смешивались в густую мазню художника под названием природа.

Скорость все больше нарастала, и вот уже разглядеть, что по правую и левую руку, стало невозможно. Марк стал смотреть только на дорогу, потеряв к деревьям весь интерес. А ведь несколько минут назад он сосредоточенно считал деревья. Видимо, людям свойственно терять интерес.

Каждое новое поколение, сменяя предыдущее, все больше движется по «течению». Новые, молодые, «зелёные» совершенно не осознают свою принадлежность, не понимают свой путь, а самое главное, они не знают о его существовании. За сотни и даже тысячи лет не так далеко человечество вышло из пещер, и вся мораль годится, разве что, для ничем не обиженных представителей разумных. Новое общество «потребления» даёт всходы, и каким бы не было будущее, люди всегда разделены миром собственного серого вещества от природы.

Дорога всё не заканчивалась. Молодой человек окончательно окунулся в мысли о предприятии. Ему не хватало опыта и хватки для решений всё больше появляющихся проблем.

Точно также происходило и ранее в его жизни, в школе были цветочки, ягодки пошли после университета. Чего стоило открытие предприятия с чужими инвестициями, которые он не мог не оправдать. Дорога всегда давала время подумать. Большая скорость, ощущение полной безопасности — жизнь встряхивает нас, когда совсем не ждёшь.

Неожиданно Марк почувствовал вибрацию. Шум начал распространяться по всему кузову. Раздался сигнал неисправности и автомобиль автоматически плавно затормозил. Марк еще несколько мгновений сидел обдумывал, что произошло, и что он сделал не так. На дисплее управления

рядом с рулем была описана неисправность — пробитое колесо. Система авто-подкачки и балансировка уровня движения сделали свое дело. На такой скорости он мог разбиться. Ещё сильно уставший с самой ночи, он подумал, что еще один такой возможно важный день пропал. Он вышел и начал осматривать автомобиль, из пробитого колеса торчал большой строительный шуруп. Его кто-то попытался задержать, а может и хуже того? «Подумаю потом,» — решил Марк, иначе мысли о безопасности будут заменены поиском злоумышленника, а также логической цепочкой, кому выгодно его опоздание. «Хотя возможно эти действия надо связать в единую цепь?» — мысли Марка начали наседать друг на друга, и он решил отдать все свои раздумья на поиски решения начинавшихся проблем на предприятии и в НИИ.

Подчиняясь собственной автоматизму, он совершенно бездумно поменял колесо на запасное и отправился на предприятие, а не в НИИ.

Глава 15. Подчиненный

— Добрый день, Марк Анатольевич! — почти крича, Марка догонял мужчина средних лет. Нагнал он его только у створок лифта.

— Здравствуйте, чем могу служить? — абсолютно равнодушно спросил Марк.

— Я из отдела закупок. У меня…

— А, вы по поводу аудита? У вас есть непосредственное начальство, все вопросы к нему.

Марк уже начал разворачиваться, мужчина схватил его за плечо и заговорщически произнес:

— Нам нужно поговорить, — лицо его было как у маленького животного, которое загнали в угол.

— Первое: отпустите меня! — выражение главы предприятия красноречиво говорило о неприемлемом отношении к его персоне, — второе: напишите на мое имя докладную с пояснениями своего поведения. Разговор закончен!

Мужчина так сильно державший Марка за плечо, отпустил его. Костяшки служащего, побелевшие от напряжения, начали вновь принимать нормальный вид.

— Простите, но это не бумажный и не телефонный разговор. Я не хочу вас пугать, но нам действительно надо поговорить, — нотки мольбы не дали выбора Марку.

— Так и быть, — смягчился Марк, — но учтите, если это шутка или что-то ещё не относящееся к работе, вам несдобровать!

— Идёмте ко мне, в подсобку, — боязливый мужчина пригласил вспотевшей рукой идти за ним. Марк решил довериться, в конечном счёте вокруг его предприятие.

Длинными коридорами и лестницами они попали на технический этаж. Здесь гудели машины, везде было сыро

и прохладно. Высота потолка была несколько метров, поэтому гудение и клацанье аппаратуры протяжным эхом отдавалось далеко в темноте.

Марк увидел небольшую комнату в глубине слева, именно туда его вел такой странный и нервный мужчина. По мере приближения комната все более становилась похожа на обтянутый клубок из проводов. Мужчина открыл три замка и отпер тяжелую дверь. Внутри пахло пылью и табаком. Когда-то чистые и светлые стены обросли паутиной и проводами, здесь явно требовались неимоверные усилия по наведению порядка.

— Позвольте, кто вам разрешил на территории предприятия устраивать такое?! — Марк крайне удивился таким вещам на подконтрольном ему помещении.

— Все разрешения получены, я прошу вас доверять мне, — старался смягчить ситуацию подчиненный Марка.

— Ваши слова еще больше меня толкают совершенно на обратное.

— Марк Анатольевич, все, что здесь происходит имеет прямое отношение к проблемам, возникшим у нас на предприятии.

Лицо Марка начинало багроветь, он еле сдерживал себя, чтобы не схватить подчиненного и не вытрясти из него всю правду, которую он возможно скрывает и пытается торговаться.

— Я прошу вас не прерывать меня и выслушать до конца, не перебивая.

— Допустим! — голос Марка говорил с точностью наоборот.

— На протяжении уже около года я работаю на вашу компанию. Занимаю должность помощника секретаря начальника отдела закупок. Во многих увиденных мною документах упоминается фирма, о которой нет никаких данных. Есть только счета, узнать их реальный адрес я не смог. Им ежемесячно поступают большие суммы за поставки какой-то добавки к нашим кристаллам. Вопрос в том, что кристаллам

не нужны добавки. Я конечно не научный сотрудник, но кристаллы только выращиваются. Так как я очень боюсь задавать вопросы непосредственному начальству, я захотел обратится к вам. У меня складывается впечатление, что они догадываются о моем маленьком расследовании, — само слово «расследовании» он почти прошипел, его глаза были наполнены страхом.

Марк безмолвствовал. Его мыслительный механизм от гнева и размышлений уже почти начал издавать звуки несмазанных шестеренок.

— Как вас зовут? — Марк сильно сдерживал себя, словно вулкан перед извержением.

— Федор Александрович Смирнов.

— Подготовьте ваши выкладки на бумаге.

Марк был явно озадачен этими словами и даже собой, ему удалось сохранить самообладание, ведь в такие моменты он был готов на безрассудство.

— И это все?! — Федор Александрович не мог поверить, что все его выводы затворнического образа жизни можно написать на бумаге, которая будет ярым доказательством предательства. От этих мыслей он вздрогнул.

Марк заметил сильных страх в собеседнике.

— Не волнуйтесь, мы присмотрим за вами. Не подавайте виду, — эти слова ни на йоту не успокоили Смирнова.

Глава 16. Зелёнка

В голове Марка была единственная мысль: проверить через безопасника Старикова подчиненного Смирнова и начать действовать, если он конечно действительно прав. Откладывать он не стал, очередной звонок безопаснику, и теперь встреча в одежде зеленого цвета. Итак, не дававшие покоя думы теперь еще были об этих цветах. «Может все намного проще, и Стариков тем самым хотел среди множества людей найти его как можно быстрее» — Марк тут же откинул эти мысли на потом, — «надо остудить голову, чем дальше влезаешь во все это, тем меньше ясных вещей вокруг», — все вновь и вновь прокручивал наш герой. Как и всегда, в таких ситуациях он на автомате выполнил все дела и поехал домой.

В уютной домашней обстановке он мог сделать последний важный звонок и полностью отдаться музыке, любовь к которой с детства ему привили родители. Их талантливое пение и не менее талантливый аккомпанемент сделали самое важное открытие в жизни — дали любовь к искусству. И как следствие этой любви, сын хотел и всегда мог послушать любимого исполнителя, не выходя из дома.

Стереосистема у Марка дома могла затмить шум и грохот перфоратора соседей. Но настоящий качественный звук начинается не с гулких басов, не с визжащих пищалок, а с шума симбиоза рук и струн гитары. Детали создают настроение.

Он взял любимую пластинку в руки, посмотрел на неё. Потом аккуратно положил её на проигрыватель. Задержав дыхание, опустил тонкую иглу на виниловый диск. Марк нажал на стекло управления и металлическое остриё начало бороздить дорожку, вызывая острый и тихий треск в динамиках.

В очередной раз услышав любимого исполнителя, он остался наедине с самим собой. В этот миг весь мир застыл, и Марк,

посмотрев в окно на звёзды, чувствовал только музыку в океане пустоты и бесконечной тьмы.

Музыка завораживала его. Понять, что вызывало в нем такую реакцию он не мог, но процесс прослушивания уже полностью охватил все его мысли и эмоции.

Прослушав несколько редких альбомов одной старой английский группы, он уснул. Шум от пластинки все больше заполнял комнату. Проспав несколько часов, он с трудом выключил аппаратуру и всласть погрузился обратно в сон. Где-то в глубине сознания он боялся засыпать, но не заладившийся день надо было закончить.

Музыка давала ему не только наслаждение, но и выплеск своих бунтарских эмоций. Ощущение себя в толпе людей, которые слушали творца, чей дар дан самой природой, а возможно и Богом.

Ему снился зеленый лес, слишком зеленый, чтобы быть правдой. Вокруг были сосны и ели. Он шёл против тёплого ветра. Трава совсем недавно начала прорастать из почвы. Немного влажная земля напоминала ему конец весны в лесу, когда ещё солнце не успело до конца прогреть землю. Марк хотел взглянуть на небо, его практически не было видно, всё пространство вокруг занимала листва и хвоя. Редкие березки были еще слишком малы, чтобы преодолеть хвойных исполинов.

Он шел всё дальше и дальше. У него не было сомнений относительно пути следования, он просто знал, что надо идти. Острый запах болота врезался ему в нос. Всё вокруг расцветало прямо на глазах, а трава уже выросла до колен. Вокруг него роились комары и мошки. Солнце уже прогрело воздух, поэтому в лесной чаще от жары становилось все труднее дышать. Он выбрался на опушку и увидел большое болото. Небольшие засохшие деревца вокруг стали Марку опорами в передвижении по болоту. Жуткий запах вгонял в него страх. Жара усиливалась.

Наш главный герой остановился где-то на середине болота. Посмотрел вокруг и крикнул:

— Ау?! — казалось, что в этом тошнотворном месте, даже эхо не могло распространиться.

Он уже почти вышел из болота и увидел мёртвый лес, который был чёрный и совершенно голый. Обезвоженные деревья и кусты стояли непроходимой стеной. Здесь не было птиц и насекомых. Земля была выжжена, несмотря на то, что деревья явно высохли и пожар точно не был причиной их гибели. Пройдя ещё дальше, Марк заметил вдалеке ярко-зеленое пятно. Уже практически рядом с ним он разглядел, что это полянка. Это было поразительно, оазис рядом с безжизненной пустыней. Почти бегом он следовал в направлении очага жизни.

Кто-то начал кричать в лесу, звать. Подходя всё ближе, он узнал голос Риты. Она негромко звала его, словно едва он пропал из виду. Марк все ближе и ближе подходил к её голосу, но выйдя на поляну, он увидел лишь старый дуб, который был истерзан молнией. Высокий, около трёх метров, было удивительно, что он не сгорел дотла. Голос исходил именно из него. Обойдя вокруг дерева, молодой человек увидел Риту, сильно исхудавшую и обессиленную. Она стояла внутри большой дыры в белоснежном платье. Увидев своего любимого, она потянула к нему руки, но неведомая сила держала её. Марк двинулся к ней, но неизвестная сила не давала ему пройти ближе.

— Марк, — кричала она, — забери меня!

— Рита, все будет хорошо! Я обещаю! — он все пытался пройти, но только разрывал ногами землю, сбивая дёрн с яркой травой.

Рита плакала навзрыд. Марк уже откопал небольшую яму ногами и пытался пробиться к возлюбленной, но все было

тщетно. Тёмный лес начинал гудеть, словно тысячи ос проснулись и двигались к поляне.

Рита неожиданно успокоилась, её словно пронзила неведомая боль изнутри. Она почувствовала приближающуюся смерть. Глаза уже молили о прощении за то, что она не сможет быть вместе с ним. Марк остановился, уже по колено стоя в яме. Её руки вцепились в воздух. Рой приближался. Гулким эхом невероятная туча мелких мошек ворвалась в безветренное пространство полянки. Они начали вгрызаться в зелёную траву, поглощая её и оставляя за собой только пепел.

Рита и Марк смотрели друг на друга и молчали. Оба понимали, что сейчас произойдет непоправимое. Мошки уже почти добрались до ямы, разрытой Марком. Вокруг творилось что-то ужасающее, бесконечный рой окутал всю поляну. Кончики пальцев Риты начали темнеть, затем кисти. Словно погружаясь в воду, у неё темнела вся кожа. Марк видел, как его любимая постепенно умирала. В последний момент её глаза остекленели, словно у скульптуры. Она превратилась в живую статую. Мошки, которые уже добрались до истерзанного дерева, поглотили почти всю древесину, и Марк из последних сил пытался помешать им прикоснуться до уже почти почерневшего тела Риты. Невидимая сила стала отталкивать его всё дальше. Он закрыл влажные глаза и опустил голову, руки повисли, как бесполезные рудименты.

— За что?! — подняв к небу голову, крикнул он всему вокруг и упал лицом прямо в пепел.

Всё вокруг остановилось, мошки беспомощно падали на пепел, и тишина обрушилась на поляну. С ужасом он оглянулся и посмотрел, где стоял старый дуб. Ни Риты, ни ямы рядом не было там. Только пепел вокруг немного взлетал и медленно опускался под дуновением тихого ветра.

Внутри Марка бешено билось сердце, все мышцы превратились в камень. Поверить в произошедшее он никак

не мог. Сорвавшись с места, Марк пытался куда-то бежать, но остановившись на краю полянки, осознал, что уже ничего не поможет. Подняв глаза, Марк посмотрел на небо, оно было чистым и безмятежным. Вдали были чахлые деревца и смрадное болото. Он медленно пошёл к нему, иногда теряя опору и падая. Чем дальше он уходил от поляны, тем меньше у него оставалось сил. Он оставил свою душу на поляне, где погибла Рита, всё теперь потеряло смысл.

Оказавшись рядом с опушкой проклятого леса, он сел на край земли перед самим болотом, обнял колени и погрузился в дрёму. От болота исходил всё тот же резкий запах, жара вокруг всё ещё набирала силу. Опустошив голову от всех мыслей, он попытался уснуть, при этом не теряя ощущения всего мерзкого окружающего мира.

Казалось, Марк так просидел целую вечность, и только сигнал будильника разбудил его.

Сидя в постели, во всём его теле постепенно возникала и нарастала боль. Несколько часов, а возможно и всю ночь он не шевелился. Каждое движение приносило сильную боль, поэтому он не хотел идти. Превозмогая боль, он пошел умываться.

Уставившись в одну точку внутри ванной, Марк всё никак не мог забыть об ужасном сне. Вода медленно лилась ему на голову, но он до сих пор не мог ощутить себя дома, сон преследовал его везде. Всем телом он чувствовал жару и мерзкий запах болота. Прокручивая перед глазами последний взгляд умирающей Риты, он так боялся, что это сновидение может сбыться.

Через пару часов он оказался в любимом ресторане за городом, где должна пройти встреча с безопасником. Сидя в ярко зеленом свитере, Марк чувствовал себя полным дураком в глазах людей, которые завтракали в ресторане.

Ожидание сделало свое дело. Марк начинал посматривать на часы уже каждую минуту, которые висели на «живой» стене из разных вьющихся растений. Все медленнее тянулись даже секунды, превращаясь в целую минуту, а может быть и в час. Интересуясь всем, что происходит вокруг, внимание Марка всецело поглотила стена из плюща.

Придуманная для создания перегородки между уличной площадкой и внутренней, она была единственным зеленым дополнением современного и довольно холодного стиля ресторана. Вдоволь насмотревшись на кусочек живой природы и отведя глаза, он увидел Старикова. Переведя взгляд на часы, Марк увидел точное время встречи.

— Доброе утро! — голос безопасника был спокоен, как всегда.

— Доброе.

— Расследование идёт в штатном порядке. Какие-то ещё события?

— Да, на предприятии есть человек, утверждающий, что он знает причины и виновных в проблемах предприятия. Вчера я чуть не попал в автомобильную аварию, кто-то вкрутил саморез в шину моей машины. Я очень боюсь, что всё происходящее — звенья одной цепи, в которой я могу оказаться трупом.

Такой ответ явно поставил Старикова в тупик, но всего на несколько секунд.

— Я направлю к вам моего человека. Я понимаю, что мои услуги стоят недёшево, но из-за дружбы с вашим отцом вам нужно будет оплатить только работу моего человека. Его зовут Василий. В порядке тайны сделайте его работником вашей фирмы. Конечно неофициально. Все остальное в следующий раз, — как и всегда не попрощавшись, Стариков ушел из ресторана. Марк остался один. Его всё мучал вопрос кто этот Василий, да и зачем ему нужен охранник. Наш герой никогда

не испытывал таких неловких ощущений относительно своей персоны.

Буквально через минуту раздался звонок, звонил «инкогнито», что очень странно, ведь такие звонки уже были давно запрещены. Еще при принятии нового закона о безопасности несколько лет назад. «Корпус», организация совершенно нового образца, постаралась максимально обезопасить средства коммуникации в мире без войны.

— Алло? — словно спрашивая, сказал Марк телефону.

— Линия защищена. Назовите своё имя и фамилию, — было не ясно кто говорит — живой человек или робот.

— Марк Разумов.

— Голос идентифицирован. Сейчас произойдет подключение, — раздался резкий и неприятный звук.

— Ай! — вытянул руку Марк, чтобы убрать телефон подальше от ушей.

Через пару секунд раздался низкий голос мужчины:

— Марк Анатольевич, прошу прощения за вынужденную боль. Говорит Василий. Я от Старикова.

Марк с неохотой и боязнью снова поднёс телефон к уху.

— Я понял, — совладея с собой, ответил молодой человек.

— Оставайтесь на месте, — твёрдо сказал Василий.

Глава 17. Откровение

К ресторану подъехал автомобиль пепельного цвета. Все стёкла в нём были сильно тонированы, он излучал уверенность, при этом работу двигателя абсолютно не было слышно. Классические обводы кузова в сочетании с непрозрачными окнами делали его поистине фантастическим средством передвижения. Марк, удивлённый данным техническим свершением, подошел к парковке. Из машины вышел крепкий мужчина немного за пятьдесят с очень загорелой кожей, крупными кистями. Весь его облик говорил о военном прошлом. Он был одет в классический костюм двойку. Марк улыбнулся ему и подошёл ближе. Первым руку протянул наш главный герой.

— Приветствую, — Василий крепко сжал руку Марка.

— Взаимно.

— Куда вы сейчас собирались направиться? — учтиво спросил Василий.

— Я собирался на предприятие.

— Теперь ваше передвижение в моей компетенции. Поэтому прошу садиться в мой электромобиль. Теперь вам нет необходимости водить, это может быть опасно для жизни. Стариков передал всю информацию об инциденте.

— А как же мой автомобиль?

— Не волнуйтесь, его доставят к вам домой на стоянку, но сразу после небольшой проверки.

— Какой проверки?

— Надо выяснить, что могло скрыться помимо самореза в колесе.

Они сели в машину, Марк молчал и озирался на салон уникального автомобиля. Василий немного улыбался, ему явно доставлял удовольствие неподдельный интерес попутчика.

Почти доехав до предприятия, Марк спросил:

— Василий, а, что входит в ваши обязанности по обеспечению моей безопасности?

— Быть вашей тенью. Может на ты? — он улыбнулся и продолжил, — нам очень долго еще работать вместе.

— Хорошо. А лучше Василий или иначе?

— Давай просто Василий.

Они оба засмеялись, не называть же профессионала своего дела Васей?

— Василий, а что это за агрегат, на котором мы почти прибыли? Ясно, что он на электричестве, я слежу за новинками рынка, но такого роскошного транспортного средства ещё не видел.

— Всё верно! Но здесь стоит водородный ускоритель вместо громадной батареи. Все рычаги и устройства слежения заменены на электронные, единственное настоящее это окна, даже руль ни коим образом не подсоединен к колёсам. Поэтому большая часть управления отдана бортовому компьютеру. Мне нужно только немного поворачивать руль для того, чтобы робот понимал, чего я хочу. А в случае задания «места прибытия», можно просто сидеть и созерцать за дорогой, но сам понимаешь — скучно. Электромобиль сделан под заказ на Горьковском автозаводе.

— Василий, ты видел разработки нашего завода?

— Да, у меня дома монитор вашей фирмы.

— Представь, что вместо классических стёкол будут стоять такие мониторы. Тебе было бы удобней водить?

— Парковаться — да и можно было усилить бронеспособность авто. А в остальном не знаю.

В этот момент Василий уже парковался на территории предприятия.

Когда они вышли из электромобиля, Марк ещё раз обошел вокруг и рассмотрел детально.

— Василий, кто говоришь разработчик?

— Горьковский завод. После многолетнего запустения нашлись толковые люди и выпустили это чудо. Я их решил поддержать рублём.

— Отличная мысль.

— Кто если не мы!

— Действительно, — Марк давно забыл эти слова.

Оба погрузились в собственные мысли, поэтому на автомате проехали в лифте, поднявшись на верхний этаж. После Марк попросил секретаря оставить его в покое на пол часа. Соблюдая все формальности, главный герой представил Марии Александровне Василия, после чего она удалилась.

— Василий, моя охрана — это, конечно, хорошо, но что делать с моими друзьями?

— Не волнуйся, они под надёжным прикрытием.

— Когда я буду оставаться один? — этот вопрос имел для Марка едва ли не первоначальное значение.

Периоды одиночества имели для Марка большое значение. Именно в такие моменты можно подумать о тех вещах, которые мы никогда не замечаем.

— Эти моменты мы будем обсуждать на ежемесячных собраниях со Стариковым.

— Ого! Это настолько важно?

— Я думаю, вопросы безопасности и обсуждать нечего, — тон Василия звучал недвусмысленно.

— Хорошо. Конечно.

— Как ты знаешь у меня есть важный человек для меня. Ты мне свечку держать, надеюсь, не собираешься? — Марк заулыбался.

— Ах это! Всё просто, мы обеспечиваем безопасность периметра, а ты отдыхаешь, как тебе заблагорассудится, — спокойным и отточенным тоном сказал Василий.

— А ты меня теперь не покинешь никогда? — как-то боязливо спросил наш герой.

— Пока ты в опасности, я буду рядом, Стариков очень ценит тебя, как специалиста своего дела, так и как человека. Понять сейчас твои проблемы не представляется возможным. Поэтому один раз в неделю мы будем устраивать совместную встречу со моим начальством.

— Хорошо, а ты сам где живешь? — Марка интересовал сам Василий.

— Пока я живу с тобой, — Василий улыбнулся.

— А любимая девушка у тебя есть?

— Что за вопрос? — возмутился Василий.

— Это так к слову. Просто мы с Ритой очень надолго расставались и теперь она боится полной открытости, ведь я подвёл её тогда.

Василий немного смутился и решил выждать паузу, чтобы обдумать вопрос. От природы тактичный, а тут такой личный вопрос.

— Я тебе скажу честно, такого у меня не было. А Рита — это тот самый важный человек?

— Да, — Марк немного потерялся. Даже несмотря на большую разницу в возрасте Марк был уверен, что Василий сможет подсказать в таком вопросе. Люди из такой сферы всегда вызывали уважение Марка.

— У меня такой принцип: всё в отношениях должно быть просто, а если это не так, то и отношений нет. Если есть проблемы и головная боль, это сложности. Всё гениальное просто поэтому, простота — залог успеха на любом поприще, — по лицу Марка было ясно, что ему не понравилась позиция Василия.

— А если есть недомолвки, ну, конечно, не специальные?

— Тогда необходимо сказать всё, — утверждал собеседник.

— А если они были сказаны, но не вовремя? — Марку понравился их небольшой спор.

— Со мной это маловероятно, — окончательно отрезал Василий.

— Тогда эта теория только для тебя и никуда не годится для остальных людей.

— Я её и разрабатывал для себя! — немного обиделся Василий, — у меня никогда не было проблем со второй половиной человечества. Даже сейчас у меня не одна девушка и нет проблем.

— Тогда это отличный секрет успеха!

— Спасибо!

В этот момент в глазах Василия словно загорелась лампочка, и он понял, что сделал Марк.

— У меня ощущение, словно я тебя хорошо знаю, — удивлённо заметил Василий.

Марк был на коне, очередной человек был под его небольшим влиянием. Василий рассказал ему то, что не говорил почти никому. Да и работа смотрителя обязывала не говорить о себе лишний раз.

— У меня тоже, — сказал Марк.

Несмотря на то, что у него такие слова были не впервой, он боялся обмануть даже самого себя.

— Давай к делам, — Василий был на работе и его звал долг.

Они обсудили ближайшую неделю, и Марк отправился к секретарю. Территорию уже заполонили люди Старикова, а Василий руководил процессом. Было необходимо поставить своих людей на охрану периметра.

Ближе к вечеру Василий и Марк встретились ещё раз. Марк за целый день подумал о многих вещах, которые ждут его и Василия. Так как наш главный герой был человеком эмоциональным, постоянное окружение в виде одного человека могло пошатнуть его душевное равновесие уже довольно скоро.

— Василий, у меня ещё пара вопросов к графику.

— Говори, — Василий был явно убежден в таком развитии событий.

— Могли б мы видеться в течение дня только утром и вечером, когда ты будешь везти меня, ну и на выходных решать вопросы. Само собой, на встречах ты будешь рядом. Но я уже много чего отложил на долго. Безопасность, — Марк пытался включить рациональность. Иногда его прямо распирало от правильности, но на самом деле, это было действительно очень редко.

— Конечно. Боишься я тебе надоем? — Василий видел Марка насквозь.

— Да… — Марк опешил, — но как?

— Я уже не первый раз «замужем».

— Василий, может выберемся из стен работы и поболтаем?

— С великой радостью, но только после того, как мы закончим нашу работу.

— То есть нескоро? — Марк не спрашивал, а скорее констатировал уже риторический вопрос.

— Поверь, через месяц ты уже не сможешь видеть меня, я хуже мамы грудного ребёнка. А у тебя роль того самого ребёнка.

— Да. За работу? — расстроенно спросил Марк.

— Только вперёд!

Глава 18. Выходные

Наконец, наступила суббота, и Марк смог наконец растянуться в постели и не думать, тем самым немного остановив свой бурный ритм жизни. Его ждали два дня, два замечательных дня, которые он проведёт с милой сердцу Ритой и со старым другом Сирым.

Из-за обилия работы и бесконечной окружающей безопасности Марк накануне замертво упал в постель, и если даже у него и были сны, то он их совсем не помнил. Служба охраны во главе со Стариковым и Василием рядом с основным органом охраны организовала свою службу. Были заменены все его замки и ключи, а Интер — передовой аппарат для видеозвонков был отключён на неопределенный срок.

Погода была не на высоте, и Марку ничего не оставалось, как перенести встречу с Ритой в любимый ресторан. Планы были оказаться сразу в Большом парке далеко за городом. Его возлюбленная до сих пор не знала, что её ждёт, а взволнованность ситуации только подогревала интерес. У Марка был простой сюрприз в виде снаряжения для скалолазания и большая отвесная гора за городом.

Он целое утро потратил на то, чтобы привести себя в полный порядок. Этот день был для него также важен, как защита диссертации в университете всего несколько лет назад.

Тот день он запомнил очень хорошо. Многое было поставлено на карту. Вся репутация Марка на поприще разработок новых установок визуальных технологий могла сорваться в один миг. Не было даже опытного образца. Единственными доказательствами гения Марка были только бесконечные выкладки цифр и формул, а также несколько удачных оптических экспериментов. Наш главный герой так волновался, что позабыл начало своей речи. Собрав себя, он

начал рассказывать об основных законах голографии, плавно введя свой доклад в теоретические раскладки. Многие из них были совершенно неясными для представителей комиссии. Опровергая некоторые аксиомы и даже теоремы, Марк закончил свою речь. Согласных с его доводами было крайне мало, точнее один старый учёный. После многочисленных споров и разногласий между профессорами была поставлена точка в долгом пути образования молодого человека. Триумф и аплодисменты комиссии дались Марку с большим трудом, ведь даже успешный труд нужно уметь представить для демонстрации и отстоять. Новый подход к фундаментальным жидкокристаллическим мониторам был логическим шагом в индустрии. Итог был закономерен, через несколько месяцев первый успешный образец монитора был новым прорывом в науке и технике. Теория и практика всего научного сообщества ещё не знала таких. Всего одна теория и такие результаты уже через месяц. Отсутствие Риты в жизни Марка давало ему такие бесконечные силы.

Марк оделся в черный фрак, который придал ему той мужественности, которая необходима уже не юнцам, но еще далеко не мужчинам. Их обычная встреча стала некоторой вехой в их новых отношениях. Проблемы на работе были уже на пути к решению, теперь можно было наладить всё то, что было не едва ли главным во всей жизни.

Словно на первое свидание, такое скромное и чувственное, Марк и Рита приехали розовощёкими и разволновавшимися. Они вспомнили те тёплые и нежные чувства, которые они испытывали так давно. Тяжелый груз одиночества действует как большая плотина полноводной реки. А новая встреча пробивает все преграды воды.

— Здравствуй, родная, — нежная улыбка осветила лицо Марка.

— Здравствуй, мой милый, — Рита ответила ему ласковым взглядом, — ну рассказывай, что ты задумал?

— Ты помнишь наши вылазки на скалы? — Рита кивнула, — так вот, я хочу возобновить наши совместные вылазки. Да, и прямо сейчас.

Глаза у Риты засверкали с новой силой. Она вспомнила те беззаботные годы, в которых ничто не могло омрачить её чувств к Марку, и будущее, которое внушало бесконечность их грядущих близких отношений.

— Марк, у тебя будет ответственное задание. Я уже ничего не помню о запутанных узлах и этих металлических штучках с крутилкой.

— Рита, — укорительным тоном сказал Марк, — ну конечно, я всё тебе подскажу. — Наверное, ты помнишь, как я потерял твоё снаряжение?

— Ещё бы, и ведь так их и не нашел! — сердито заметила она.

— Я искал их очень долго, но основная группа ушла довольно далеко по маршруту, поэтому «поисково-спасательная операция» была свёрнута. Прошу прости меня.

— Что было, то прошло.

Она улыбнулась, и он рассмеялся. Такая игра в глупышку всегда веселила Марка, ему было гораздо приятнее быть умником в общении с Ритой.

— Марк, милый мой, давай немного отложим наше ползание по горкам. Я хотела провести день и вечер вместе с тобой в тихом месте. Там, где нам никто не помешает, — она взяла небольшую паузу, её взор был острым как перец чили на языке, — ну какие поползновения по вертикали?

Некоторое время они сидели и общались о взаимных пропущенных моментах в жизни каждого. Через пару часов Рита разглядела за соседним столом свою подругу.

— О, Марк, посмотри вон туда, — она указала на дальний, почти неосвещенный, угол ресторана, — это моя близкая

подруга. Её зовут Оля. Может позовём к нам?

— Если ты действительно уверена в этом — вперед, — Марку не хотелось вмешивать кого-то ещё.

— Уверен? — голос был явно расстроен.

— Если она твоя близкая подруга, я точно не против.

— Хорошо, — Рита улыбнулась, блеск вернулся в её глаза. Она улетела за подругой, словно сбылась её давняя мечта.

На несколько мгновений Марк остался наедине с собой. Мысли так и вились в его голове. «Как-то странно повстречала Рита подругу в ресторане, ещё и за городом. Может она побоялась просто взять её сразу? Это на неё так непохоже. Хотя за несколько лет многое могло измениться. Отдаление явно понизило наше доверие друг другу...". В этот момент подошли девушки и только сейчас Марк заметил в каком прекрасном бежевом платье была Рита.

— Добрый вечер, — Марк встал и дружески пожал руку Ольге.

— Оля, это тот самый парень, которого ты, наверное, знаешь лучше, чем я, — загадочная и довольная улыбка уже не покидала Риту.

Марк больше всего боялся такого представления, словно он породистая охотничья собака или долгожданный подарок. Всё это стало его понемногу раздражать. На какой-то момент ему показалось, что Рита что-то задумала.

— Марк, здравствуйте. Я очень наслышана о вас. И теперь имею честь познакомиться с вами лично, — от такого официально приветствия немного опешил. Такого он не мог представить и во сне.

— Так, вот садитесь здесь, — Марк подвинул стул Ольге и немного раскраснелся. Волнение взяло вверх.

Никогда ещё он не был рядом с такой чудесной представительницей прекрасного пола. Ольга была с очень правильными чертами лица, аристократический подбородок и немного приспущенные веки поистине создавали образ

королевы или царицы. Платье явно подчёркивало фигуру, которую редкий мужчина не смог бы заметить. Подруга, конечно, проигрывала Ольге, но милый образ Риты был куда ближе и приземлённее большинству присутствующих. Пока они шли из затемнённого угла, даже женщины невольно поворачивали головы в сторону подруг. Всё это давило на молодого человека. Рита еле сдерживала смех, видя, как Марк неловко двигал стул.

— Хмм… Большое спасибо. Рита, тебе явно повезло, — без тени смущения и немного с высокомерием сказала Ольга.

— Спасибо, — блестящие глаза выдавали радость происходящего.

— Гарсон, — громким и низким голосом обратился к официанту Марк. В знак внимания он поднял пустой бокал.

— Ольга, чем вы увлекаетесь на своём жизненном пути, — Рита засмеялась, закрыла рот рукой. Такого оборота речи она явно не ожидала от Марка.

— Я искусствовед, работаю в старой мастерской в самом центре, — она явно давно выучила данный ответ. Её безупречные руки, впрочем, как и белокурые волосы были всегда в центре мужского внимания. Маска быть холодной и безответной с каждым годом всё больше прирастала к внутренней скромной и отзывчивой девушке. Поэтому Рита питала в ней то, что так не хватало именно ей — быть ледяной. Именно умение отстраниться подруга Ольги и пыталась перенять после отъезда в славный город на реке N.

— Помогаете реставрировать предметы искусства? — Марк пытался поддержать разговор своим любопытством.

— Не только. Основная моя деятельность состоит из попыток узнать возраст, некую родословную старинной вещи. Это безусловно сложное и, конечно, важное занятие. В наше бурное время уважение к предметам старины всё больше и больше утрачивается, — смысл её слов был протестом.

— У меня есть предложение после этого прекрасного вина, — официант уже ставил открытую бутылку вина на стол, — поехать в нашу с Олей обитель.

— Рита, может в другой раз? — Ольге явно не хотелось пускать нового человека в свою дом, а уж тем более в личное пространство.

— Ну если ты против, давай потом, — Рита боялась недовольства Ольги и начинала жалеть о своем предложении.

— Ладно. Один раз можно и исключение сделать.

Подруга Риты решила, что так будет лучше для всех. Подавленное настроение сожительницы хуже наводнения.

Оживленная беседа между Марком и Ольгой всё больше поражала Риту, как эти два человека мило беседовали об искусстве, притом её любимый даже близко ничего не знал о поэтах, художниках и скульпторах. Изредка Марк поглядывал на Риту, улыбался и пытался не разочаровать её.

Бутылка великолепного белого вина быстро закончилась, и друзья вышли на улицу в ожидании такси.

Ожидание затягивалось, и к компании вышел Вячеслав Николаевич.

— Доброй ночи, ребята. Вам сегодня понравилось у нас?

— Конечно, — хором ответили друзья.

— Марк, я хотел выразить свою благодарность. Ты не только ходишь сам ко мне в ресторан, но приводишь своих друзей. Это дорогого стоит, — его счастливое лицо говорило о многом. Марк его один из самых замечательных клиентов.

В этот момент подъехало такси и надо было прощаться. Девушки поблагодарили за великолепный ужин. Молодой человек открыл дверь автомобиля и усадил девушек.

— Вячеслав Николаевич, доброй вам ночи и благодарных гостей.

— Всего доброго!

Марк закрыл дверь за прекрасными дамами и сел сам, машина тронулась, а счастливый владелец ресторана ещё долго стоял и смотрел вслед уменьшающимся красным огонькам.

Глава 19. Скала

Долгая дорога из почти тёмного непроницаемого пригорода становилась всё прямее и прямее. Приятная и немного монотонная поездка напоминала гонку. Водитель набирал скорость. Марка и его спутниц будили учащающиеся фонарные огни большого города. Беседа наоборот притихла и с течением времени умолкла до самого конца пути.

Расплатившись с водителем, Марк галантно открыл двери девушкам и польщенные они выпорхнули наружу.

Он увидел подъезд Сирого, вспомнил его почти пустую квартирку и события, так изменившие его жизнь.

Они поднялись на последний этаж. Открылась тяжелая автоматическая дверь, и Марка обмахнуло запахом индийских палочек и благовоний. На встречу им выбежала тёмно-коричневая кошка, слишком красивая для беспородистой. Молодой человек оказался в девичьем логове.

Медленно и чинно Ольга дождалась ухаживаний Марка за её верхней одеждой. Как дворцовый паж, наш главный герой чувствовал свою важность своего нахождения здесь и сейчас. Время шло размеренно и вальяжно. Рита не узнавала своего родного Марка. Она немного загрустила и ждала, когда Ольга превратится обратно в близкую подругу.

— Марк, а как вы относитесь к импрессионизму?

— Дорогая Ольга, дабы вас не обидеть и не вносить ещё более сумятицу в наше общение, предлагаю перейти на ты, опустить разговоры об искусстве и впустить в нашу беседу Риту, — Марк тонко чувствовал любимую и знал, что время «покорения» подруги пора прервать.

Некоторое время, а точнее пару секунд, и они замолчали. У Риты округлились глаза, а Ольга выдохнула и произнесла:

— Огромное тебе спасибо! Рита прости, не знала, как выйти из этого порочного круга вежливости и почтения. Тьфу. Марк, откуда ты узнал, что мне уже который час, как всё это надоело?

— Хотел узнать, сколько ты выдержишь, да и просто было интересно слушать.

Ольга и Рита звонко засмеялись. Напряжение, продлившееся несколько часов, наконец, ушло.

— Теперь я знаю, почему искусствоведы такие скучные, они просто вспоминают каждую эпоху и каждую картину того или иного художника.

— Это точно, — заметила Ольга, — поверьте моему опыту, всё это сообщество так надоедает. Художники, скульпторы и остальные с ними, в основном, жуткие зануды. Редкие экземпляры могут общаться и быть интересными.

— Оля, я боялась, что уже потеряла свою весёлую подругу. Вы оба производили впечатление отчаянных знатоков искусств, причём всех видов. Я была ошарашена.

— Ох, а как мне всё это далось? Ведь я ни в зуб ногой в искусстве.

— Да? — Оля, казалось открыла рот.

— Конечно! Марк сведущ лишь в точных науках, — добавила Рита, — одним словом — «технарь».

После такого перехода на более тесное общение они начали разговаривать, как и подобает друзьям. Марк приобрел ещё одного слушателя, а Рита нашла успокоение. Теперь её два самых близких человека нашли общий язык.

К окончанию вечера Марк всё больше убеждался в том, что Рита устроила ему проверку. Тем самым она показала своё недоверие, что конечно можно понять. Время и одинокая жизнь Риты послужили не на пользу их отношениям, если можно так описать его мнимую смерть. Он и не ждал ничего другого, за это время Рита нашла в лице подруги своё утешение и символ

отрешённости от всего общества, ну и конечно, её мужской части.

Как бы ни была Рита счастлива данному обстоятельству и углублением их дальнейшего общения, она чувствовала свою вину, хотя пыталась найти оправдание своему поступку.

Ближе к утру компания молодых людей сильно устала, и тишина наконец вступила в свои права. Одухотворенность жилища всё больше охватывала комнаты, гостиную, где несколько мгновений назад велась разгоряченная беседа. Из окна был виден туман, погода постепенно вступала в свои права.

Рядом с камином старинные часы ровным шагом отрезали каждую секунду пространства. Ничто не нарушало их точный ход вот уже многие годы. Канделябры ждали своего часа, вся квартира хотела напомнить о себе, как о чём-то вечном.

Район, где жили друзья Марка, в давние времена был пригородом, в котором дворяне отдыхали от суеты. Здешние дома хранили большую историю отношений своих многих обитателей. Многие были разрушены и уже восстановлены в виде колоссальных небоскребов. Рита и Ольга выбрали эту квартиру за напоминание о деревянной Руси. Весь окружающий колорит и старинные вещи давали им защищенность от современных холодных многофункциональных помещений. Запахи настоящего дерева, тепло рук старинных мастеров были «каменной» стеной и оплотом для ощущений дома. Ещё в детстве Риты на летних каникулах у бабушки ароматы сена и парного молока вперемешку с запахами клена всегда давали ощущение покоя и умиротворения от беготни и недовольства людей.

Около двенадцати дня Марк проснулся, будто его окатили ведром холодной воды. Он спал на кровати Риты, и запахи китайских благовоний впитались в его короткие волосы. Вдыхая всё медленнее, он не мог надышаться запахом любимой. Его

тянуло к ней. Будить всех в чужом доме было явно нельзя, поэтому пришлось тихонечко идти на кухню, старинный стиль убранства удивил и расположил к окружающей обстановке нашего героя. Отодвинув тяжелый дубовый стул от стола, он сел и посмотрел в окно. Окружающая обстановка и туман на улице сделали свое дело. Словно заколдованный, Марк лицезрел этот мир глазами ребёнка. Резные ставни окна и глубокие изгибы тумана всё больше овладевали вниманием молодого человека. В этот миг душевного равновесия и покоя в кухню вошла Ольга.

— Ой! Доброе утро… — почти вскрикнув, сказала она. Её халат был немного распахнут, и Марк невольно увидел крепкую подтянутую фигуру. Ольга подхватила кушак и завязала потуже, совершенно не ожидая увидеть на кухне нашего главного героя. Кем бы ни был Марк подруге Риты, в первую очередь он был молодым человеком.

— Оля, всё в порядке? — постарался деликатнее сказать Марк.

— Прошу меня, прости, — Ольга покраснела и не знала, что сказать. Опустила взгляд на пол, словно провинившийся ребёнок. Произошедшее для него было простой, но неловкой ситуацией, для неё же это было ужасающим событием.

— Ольга, вы тут? — Марк сделал паузу и посмотрел на неё снизу вверх, чтобы найти её взгляд, — ничего страшного не произошло. Я ничего не видел, честное слово. Не расстраивайся. Может чайку попьем? — он лгал, но у него не было выбора.

— Да? — в этом коротком слове заключался целый монолог, — сейчас поищу, он точно был.

Наш главный герой начал думать об Ольге, сопоставлять факты и понял, почему она живёт в мире искусства. Из её вчерашних рассказов её родители показали мир картин и скульптур, а реальный не успели. Возможно и не хотели, но теперь это не имеет никакого значения.

Ольга заварила чай и аккуратно разлила по чашкам. Клубы пара и аромата поднимались над поверхностью напитка, Марк медленно поднёс край чашки к носу и глубоко вдохнул. Потом посмотрел сквозь дымку на Ольгу и произнес:

— Теперь ты в другом мире.

— Что?

— Я тебя перенес в другой мир, в мир тумана и влаги. За окном тот же мир. Он есть, смотри же!

— Марк, прости, но я немного не понимаю о чём ты.

— Мы в мире тепла и уюта, вокруг резная Русь. За окном туман, улица, и там жутко холодно. Когда я поднёс чашку к глазам, ты переместилась в тот мир, в мир тумана. Конечно, это только в моих ощущениях, — Ольга удивленно посмотрела на него.

— Ну ты и выдумщик! — удивленно произнесла она и немного улыбнулась.

— Оля, а Рита выспалась? Я хочу её разбудить.

— Конечно нет, ты ведь знаешь, она ещё та соня. Да и вчера, точнее, ещё сегодня, мы проговорили почти до самого утра.

— У нас сегодня планы, — Марк задумался, — надо ещё сползать на гору.

— Какая гора? В нашем городе?

— Я имею ввиду специальный парк, где искусственная гора. А вообще, за городом есть место, где можно заняться скалолазанием.

— Я уверена, что Рита не сможет, она очень устала.

— Пойду попробую.

Марк поставил почти пустую чашку на стол и вышел из кухни. Ольга осталась одна наедине со своими мыслями. Теперь её мир был и здесь на кухне, и за окном. Резной мир исчез вместе с Марком. Конечно, в реальности это было не так, но фантазия любимого Риты была более, чем убедительна. Туман всё гуще окутывал Ольгу со всех сторон.

Марк зашел во вторую спальню, в ней было душно и сонливо. Рита спала как котёнок, свернувшись клубочком. Молодой человек подошёл и сел на край кровати. Нежно погладил любимую по макушке и начал тихонечко теребить её за плечо. Через некоторое время она потянулась и начала открывать глаза.

— Ритуля, просыпайся. Нас ждёт большой день, с большой буквы «Д».

— Маркуша, ты уверен? Может, мы ещё поспим? Иди ко мне, пока Оли нет, — она обвила его руками и потянула на себя, аккуратно поцеловав в губы.

— Ясноглазая моя, мы обещали Сирому провести с ним пол дня, и я не могу допустить отмену наших планов.

— Бу! — Рита показала язык своему любимому и спряталась под одеяло, — никуда не хочу! — доносился обиженный голос из глубин постели.

— Пробуждающий массаж? — игривый тон Марка вызвал Риту на словесную дуэль.

— Но, тогда он будет с большой буквы «М»!

— Взамен, ты очень быстро соберёшься.

— Идёт, партнёр! — из-под укрытия показалась протянутая рука, Марк пожал её.

Весело смеясь Рита, почувствовала тёплые руки любимого на спине. Её тело находилось во власти мурашек, ведь она так долго ждала этой близости. Рита вспоминала свою тоску по Марку, по его чутким рукам. Долгими ночами она сидела и смотрела в окно, вспоминая, как им было хорошо вместе. Теперь ей не верилось, что все это происходит с ней.

Ольга тем временем всё больше погружалась в думы о тумане, слова Марка заворожили её, придали смысл бессмысленному. Даже звонкий смех из комнаты никак не мог убрать этот самогипноз. Внутренний голос наконец обрёл отличительные черты, Ольга чувствовала, что туман проник

прямо к ней в душу. Теперь там есть наполнение, которое она с силой выталкивала с самого детства. Пустота владела душой слишком долго. Словно со скалы, могучим ястребом сознание Ольги разбивалось о мягкую землю. Медленно разбивалась скорлупа, которую никто и ничто не могло разбить. Даже любовь, самое сильное чувство во всём мире, было не в силах пробить защиту такой одинокой девушки. В этот момент Ольга видела себя раздетой и нагой. Барьер был сломлен. Посмотрев снизу на вершину, вокруг которой вились облака, она заметила пустоту. Земля была плодородна, и так желанно было остаться на ней.

— Оля? Привет. Это мы, — голос Риты был наполнен радостью.

— Кто-то витает в облаках, — ответил на вопрос любимой Марк.

— Скорее уже хожу по земле.

— И как на ней? — заинтересовалась Рита.

— Лучше, чем в облаках, — утвердительно и для себя, и для друзей ответила Ольга.

— Тогда предлагаю всем собираться, поедем ползать по горке, ближе к небу, но на земле.

— Ты серьёзно? — недоумевая, спросила Ольга.

— Оля, тебе стоит попробовать. Это точно безопасно и очень интересно.

Заехав к Марку домой, вся дружная компания поехала за город. Через час они все вместе стояли рядом с парком скалолазания. Сирый опаздывал.

— Марк, ты так быстро сюда ехал, что до сих пор чувствуется, словно мы летели на самолете, — Ольга была под впечатлением дерзкого вождения Марка.

— Когда ты всё здесь попробуешь, тогда поймёшь почему.

— Хорошо, поверю тебе, — но её глаза говорили об обратном. Ольга смотрела на Марка, словно очень давно

хотела познакомиться с ним, но произошло это наконец только сейчас. Весь внутренний мир Ольги говорил о том, что Марк, тот самый человек, открывший ей глаза на весь мир. И он нужен ей. Бесконечно. В её голове мелькала мысль о том, что всё, что она чувствует в этот момент, было желаниями Риты.

Они немного посидели в ожидании Сирого, потом сходили переодеться, его всё не было. Марк позвонил и сообщил девушкам, что его друг в дороге.

Почти через час Сирый вбежал в комнату перед огромным залом, по краям которого располагались огромные искусственные скалы. Марк долго изучал эти сооружения через стеклянные двери. С последнего раза здесь многое поменялось. Искусственные скалы стали выше и более сложными в преодолении. У отрезка для начинающих было много родителей и их детей. Начинающих всегда больше, чем действительно увлекающихся людей. Нашего главного героя удивляло и расстраивало увиденное.

— Мои дорогие друзья, прошу меня простить. Пунктуальность всегда будет моей слабой стороной. Не буду посыпать голову пеплом, я ухожу в раздевалку.

Ольга совершенно не успела обмолвиться даже словом, ведь она видела Сирого в первый раз. Ещё немного погодя друг Марка выскочил к ожидающей его компании.

— Ура. Идём к инструктору.

— Прежде чем, мы займёмся ликбезом, прошу обратить внимание Сирого на Олю, — он ладонью показал на Ольгу, — а теперь, наоборот. Оля — это Сережа, но для всех нас он Сирый.

Сирый, наконец, обратил внимание на Ольгу.

— Хмм… Прошу меня простить, я Вас совсем не заметил. Меня зовут Сергей, но прошу называть меня просто Сирый, — он немного опустил голову, в знак своей неправоты и знакомства.

— Добрый день, Сирый, правильно? — он утвердительно медленно опустил глаза, — для Вас я просто Оля, — она скромно улыбнулась.

Они направились к инструктору. Марк и Сирый, уже бывалые, знали, что брать из снаряжения и по пути взяли обвязки и целую кучу веревок и карабинов. Потом они все вместе поздоровались с инструктором, который занимался с мальчиком лет десяти. Надо было дождаться своей очереди.

Некоторое время они стояли молча и внимательно смотрели за учителем и ребёнком. На лице обоих были чувства целеустремлённости, это было почти осязаемо. Марк ловил каждое слово инструктора, а наивные вопросы мальчика дарили ему ощущение нужности и правильности действа. Узнавать новое всегда интересно, может быть поэтому дети всегда радостнее своих родителей.

— Марк, мы будем заниматься отдельно от вас? — немного опечаленно заметила Рита.

— Я хочу, чтобы Марк тренировал меня! — сказала Ольга, сама, увившись своим словам.

— А может, всё-таки, доверимся профессионалам? Мы с Марком давно не ползали по наклонной, — в ответ сказал Сирый.

— Да, я, конечно, часто бываю на склонах за городом, можно попробовать. Мы ведь не профи хотим стать, а безопасность я обеспечу. Главное — слушайте меня.

Инструктор, выслушав и посмотрев документы, указал молодым людям на место проведения их занятий. Марк с Сирым подготовили обвязки и веревки. После Марк начал показывать и подсказывать, что делать для покорения вершины. И несмотря на то, что тренировочный стенд был около двух метров, ушло много времени для достижения его макушки. Оттуда девушки съехали с крутой горки.

— Теперь вы отдохнёте, а мы с Сирым покажем класс, — немного хвастаясь, сказал Марк.

Приготовив себе и Сирому снаряжение, Марк пошел в сторону большого стенда. Скала была бесконечна в сравнение с той, что стала хорошим препятствием для девушек. Начав медленно и аккуратно, они почти синхронно залезали всё выше и выше. На высоте около пятнадцати метров ребята с прозрачного балкона помахали своим спутницам, в ответ они похлопали.

— Рита, они такие молодцы. А когда и мы так сможем? — спросила Ольга.

Они уже с юношества занимаются скалолазанием, это их любимый спорт. Раньше был спор, кто кого лучше, быстрее. Теперь они просто получают удовольствие. Нам не грозят такие достижения, мы не найдём столько времени, для занятий.

— А ты не знаешь, есть ли у Сирого кто-то? Он вроде ничего такой, — немного покраснев, поинтересовалась Ольга.

— Ага! Понравился? Можешь и не думать об этом, сердце Серёжи занято давно и безнадёжно. Он один уже очень давно, — словно отрезала, произнесла Рита.

— Жаль…

Молодые люди тем временем уже шли к лестнице спускаться.

— Марк, ты видел какая подтянутая Оля?

— Конечно, сложно не заметить, — задумавшись, ответил Марк. Его голова была поглощена, тем, что он видел, начиная со встречи в ресторане вчера вечером. Одна мысль била больше других: как выкинуть из мыслей прекрасный образ Ольги. Она просто безупречна. Схватка его мыслей продолжалась до последнего момента, пока они не спустились.

Сирый и Марк выходили из дверей лестничного перехода как герои. Девушки хлопали своим героям:

— Это было изумительно, сильно и ловко, — восторженно сказала Ольга.

Всю остальную часть вечера Марк был погружён в мысли об Ольге. Вся её таинственность и нежность никак не давали покоя нашему герою.

Сирый завёз Ольгу домой, потом поехал на квартиру к Марку, где оставил влюблённых наедине. Развезя всех по домам, Сирый остался один, с самим собой.

Глава 20. Одиночество

Ощущение одиночества и тоски почти всю жизнь преследовали Сирого.

Когда он остался в полном одиночестве в своей опустошённой квартире, ему мерещились тени. Они были явно странные и пугающие. Ходили тут и там, пытаясь удивить всякого, кто встретится им на пути.

Rock AIR

Все друзья Сирого не любили это одинокое жилище, хотя оно и находилось в хорошем и престижном доме. Жуткая необустроенность и холод так и витали рядом с пугающими очертаниями, возникающими тут и там. Сирый настолько привык к этому, что даже стал скучать, когда боковым зрением не видел ничего несколько дней. Сидя на бетонном полу и смотря в окно, которое могло показать лишь окружающие каменные здания, он проводил свои дни. Воспоминания тех дней, в которых он был кому-то нужен и выполнял важную роль в госучреждении, остались далеко позади. Сирого занимал один и тот же вопрос: почему он одинок? Почему ему так тоскливо и ничто не может его занять? Только окно и жизнь за ним увлекали всё существо Сирого.

После встречи со старым другом Марком, словно напоминанием из прошлого, жизнь показалась ему более интересной. Первоначальное удивление от пережитого им попадания в другое измерение сменилось обыденностью. Чрезмерное любопытство сменилось унынием от невозможности поделиться с кем-то ещё, кроме Марка и его подруги Риты. Даже новое знакомство с изящной и статной девушкой Ольгой никак его не вдохновило. Его друг так восхищался ею, а Сирому было совершенно скучно и однобоко. Девушки были для него камнем преткновения. После Дарьи — той, что изменила душу Сирого, никто не мог оставить в ней след. Знакомые неоднократно пытались познакомить его с представительницами прекрасного пола, но в ответ они слышали лишь отговорки.

Работа Сирого, как и весь его досуг, была пропитана одиночеством. Владея прекрасным, поистине роскошным автомобилем, он работал на различных инвесторов. Они, как и любые другие люди, считающие себя уникальными, всегда хотели ездить на встречи в презентабельном автомобиле.

Сирый им предоставлял езду в таком средстве передвижения. Долгие годы ему приходилось ограничивать себя во многом для того, чтобы собрать и, наконец, осуществить мечту об автомобиле из его фантазий. За немногословность и пунктуальность все клиенты Сирого всегда были довольны.

В итоге вся жизнь старого друга Марка состояла из окна, автомобиля и мыслей о его старых знакомых. Небольшой круг интересов делал его жизнь простой, но одновременно однообразной, что временами тяготило.

Тем временем Марк и Рита находились в некотором анабиозе. Они шли по подземной парковке, серый бетон заставлял оставлять все мысли внутри себя. Марк был крайне одинок, несмотря на идущую рядом Риту. Наш герой никак не мог выкинуть подругу любимой из головы, Ольга буквально околдовала его. Рита понимала и видела это. Её поглощало чувство вины за мучение любимого, в то же время испепеляющее чувство ревности, казалось, сжигало изнутри. Наконец, не выдержав, она выпалила:

— Марк, рассказывай! Я всё уже итак поняла!

Марк замялся опустил вниз глаза, как школьник, получивший двойку.

— Ты думаешь, я забыла, какой ты? — ещё раз напомнила о себе Рита.

— Конечно, нет.

— Ты понял, что зацепило тебя? — немного сбавив, словно мама, спросила Рита понимающим и проникновенным голосом.

— В ней есть то, чего никогда не было в тебе. И дело не в недоступности, на мой взгляд ты ещё более неприступна.

— А что тогда? — Перебила Рита.

— Гордость. С тобой чувствуешь себя в своей лодке, очень комфортно. С ней, словно на плоту посреди Тихого океана, а вокруг шторм.

— Тебе не хватает остроты?

— Видимо да, — засомневался Марк.

— Ну уж это проще всего. С кем любой чувствует себя более комфортно? Этот человек, наверное, ему знаком?

— Ладно, я всё понял! Она мне незнакома, поэтому и появился интерес.

— Нет! — лицо Риты явно давало понять, что ответ даже близко не был верным.

— Нет?

— Тебе сейчас интереснее Оля или Сирый?

— Оля. Но это не значит, что Сирый мне совсем неинтересен.

— А теперь подумай и ответь почему?

Лоб Марка сморщился, казалось, что сейчас Рита услышит скрип мозга любимого:

— Любовь?

— Ура. Теперь ты понял разницу между нравится и люблю. Конечно, новое интересно, но есть чётко различимые чувства. Я всегда знала, что ты, — она сделала акцент на слове «ты», — мой дорогой, довольно ветреный. И хоть моя ревность разрывает всё и вся на моём пути, я тебе не дам погибнуть в собственных океанах страстей.

— Спасибо, — опечаленно сказал Марк, он был глубоко подавлен.

— Не за что! — стараясь улыбнуться, сказала Рита и обняла его.

Тем временем они уже зашли в лифт и створки начали закрываться. Марк внимательно посмотрел на Риту, закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Как всегда, пролёт в параллельный мир начался неожиданно. Несколько мгновений и пара сотен искр, они оказались на всё той же ровно подстриженной лужайке.

— О, да! Я так ждала этого момента! — восторженно вскрикнула Рита, да так, что Марк совсем не ожидал.

— А почему нельзя было сказать об этом? — удивился Марк.

— Ты научился управлять этими способностями?

— Ещё нет, но я начинаю понимать, как начать хоть немного разбираться в том, что это такое.

— А я уже обрадовалась, что сможем скорее попасть домой. Да и хотелось бы иногда оставаться наедине в целом мире.

— Я готов на полное одиночество и даже полное забвение, но только с тобой! — радостно улыбаясь, воскликнул Марк.

— Таймер всё тот же? — спросила Рита.

— Что ты имеешь ввиду? — молодой человек растерялся.

— Мы тут на пару часов? Или дольше? — сев на траву, уточнила девушка с заметным интересом. Марк последовал её примеру.

— Ах, время. Последние разы вовсе неясно. Всё стало меняться. Да и ощущения совершенно другие. Раньше меня будто запихивали в трубу и отпускали, теперь же это более управляемый влёт в эту дыру.

— Дыру? — переспросила Рита.

— Да, именно дыру. До недавней нашей встречи это была труба. Словно неведомая сила потоком тебя втягивает, а потом ты оказываешься здесь, — Марк оглядел окрестности, — я имею ввиду, что меня выносило из «потока», пролетая в этой трубе. Сейчас же я сосредотачиваюсь на своих самых сильных эмоциях и попадаю в дыру, то есть сквозного прохода или потока в ней нет — она конечна. Таким образом, я сделал вывод о своём косвенном управлении происходящим.

В момент объяснения Рита всё больше насупливалась. Её уже совершенно не интересовали подробности перемещения и вообще весь этот параллельный мир. Она хотела знать, что он думал и главное о ком, перед их пролётом.

— Когда мы стояли в лифте, на чём ты сосредоточился? — Немного сердито спросила Рита.

— Я посмотрел на нас со стороны и понял, что мне никто не нужен кроме тебя. Конечно, мне всегда может внезапно кто-

то понравится, но тебя я никогда не отпущу, — словно по нотам «играл» Марк, стараясь смягчить предыдущую часть разговора.

— Ага. Понял? — как учительница начальных классов спросила Рита.

— Да, — немного грубовато отрезал Марк.

Это «да» было точкой, которую наш главный герой решил поставить в разговоре. Безусловно, он был не прав, но простым словом Марк признал свою ошибку. На первый взгляд простые слова указывали на долгую и кропотливую работу над собой. Понимание смирения приходят к нам порой слишком в позднем возрасте.

Они ещё долго сидели и молчали. Тишину временами нарушал сильный ветер и шум листьев. Им так сложно было нарушить этот хрустальный покой. Особенно Марку, ведь он уже смирился с тем, что совершил серьёзную ошибку и теперь ждал слова или малейшего движения Риты. Тем временем, уже забыв о небольшой ссоре, она сидела и думала о близлежащей воде, о пляже, где был белый, почти прозрачный выгоревший песок. Мысли о пляже посещали её и в недалёком прошлом.

Рита очень хорошо помнит этот день, он был наполнен серым бесконечным небом и мелким моросящим дождём. Временами он превращался в суровый, осенний ливень.

Она сидела в мягком кресле напротив окна, в которое не переставая молотили мелкие капли дождя. Рядом за идеально лакированным письменным столом сидел сосредоточенный психолог. Она много записывала в планшет. Во всём ее естестве были однозначные нотки безразличия к пациентке, напротив. Только правильно выполненная работа заботила Елену Николаевну. Красиво и точно написанный анализ доставлял ей почти физическое наслаждение. Своим педантизмом она заработала отличную репутацию и получила превосходное медицинское образование.

Рита смотрела сквозь окно, её душа и естество были там, под дождём. Они объединились в почти телесном воплощении самой Риты. Сидя в этом ужасном кресле, чувствуя глубокое равнодушие психолога, она смотрела на ту замкнутую девушку посреди ливня. По её лицу текли капли и, собираясь воедино на подбородке, смиренно падали на землю. К моменту посещения психолога Рита уже выплакала все слёзы и только ливень мог понять и поддержать её эмоции. Елена Николаевна не могла ощутить эту горечь утраты. Только выкладывание карандашей на столе и ровные пачки тетрадей, исписанных убористым почерком, заставляли ее испытывать хоть какие-то чувства.

На улице Рита увидела непроницаемо-чёрную тучу, двигающуюся навстречу воображаемой девушке. Небо окончательно потемнело. Поле перед самым дальним корпусом больницы уже полностью заполонила стена нескончаемого ливня. Через несколько минут стихия немного успокоилась, а почерневшее небо слегка посветлело и стало окрашиваться осенней охрой. Сильный ветер поднимал омертвевшие листья, а на горизонте ярко всполохнула молния. Через пол минуты раскаты сильного грома оповестили всю округу о предстоящей грозе. Небо уже было цвета перезревшего картофеля, начиналась буря. Рита смотрела всё дальше, но что там ещё может быть?

Где-то совсем вдали совершенно изумительно блестела река с красным песчаным пляжем и прозрачной водой. Здесь они загорали и купались вместе с Марком, здесь они впервые поцеловались. Она помнит этот прекрасный день. Но река и пляж так далеко, до него не дойти и не добежать.

Раскаты приближающейся стихии все больше пугали Риту, а девушка, олицетворяющая её душу, повернулась навстречу стихии. Она смотрела на небеса и одним лишь взглядом бросала вызов тёмному, сильному и безумно дикому ужасу. На землю

опускался свирепый ураган, молнии постепенно превращались в непрерывную череду вспышек. Земля дрожала от ударов, в воздухе запахло чистым и первородным. Тёмная туча набирала новую, ещё более грозную силу для нанесения удара, словно через молнии она питалась силой самой земли.

Тем временем Елена Николаевна проводила глубокий анализ психологического состояния Риты. Услышав отзвуки грома, она лишь окинула окно взглядом, дождик нервно стучал по окну, вдалеке сверкали тонкие молнии. В его голове не могла проскочить даже мысль о тревоге. Она находилась в тепле и уюте своих ровных линий, а за окном природа находила себе лишь невнятное занятие. На Риту она не обращала никакого внимания, давно зная все её якобы проблемы, ну и, конечно, решения.

Рита, не отрываясь, смотрела на свою инкарнацию посреди надвигающейся бури. Девушка на улице, осознав всю бессмысленность борьбы, подняла руки вверх, словно отдаваясь буре на растерзание и муки. Туча была громадна, занимала уже больше, чем половину всего наблюдаемого неба. В округе поднялась пыль. Откуда ей было взяться, если перед тем шел дождик? Всё заволокло бурым песчаным ветром.

Рита, глядя на свой образ, закрыла руками рот. На улице стихия настолько разбушевалась, что оставалось лишь только благоговеть над её выпадами. Словно из самого ужасного сна или далеких глубин ада туча большой тенью повисла над девушкой. Вокруг ветер носил частички пыли и песка, предварительно иссушив и воздух, и землю. Огромная, иссиня яркая молния ударила в воплощение Риты. Сама Рита рядом с психологом на несколько секунд переместилась в тело собственной ипостаси. Время остановилось для девушки. Молния разверзлась над её головой. Глаза устремились далеко ввысь, где сердцевина составляла лишь вспышка, а вокруг было лишь голубое небо, которое окружала тьма тучи и витающий

в воздухе песок. Душа Риты была в сфере, которую постепенно окружила молния, но ни коим образом не могла причинить боль. Шар был абсолютно прозрачен и соткан из воздуха. Чудовищный по силе разряд кружил, но не мог проникнуть внутрь. Ослепительная вспышка жёлтого цвета и многочисленные искры осветили лицо Риты, сфера и окружающие разряды молнии исчезли вместе с душевным воплощением девушки.

Психолог глубоко вздохнула в очередной раз, но только сейчас ее пациентка услышала что-то кроме звука дождя и разрядов молнии. Рита словно очнулась после сна, всё что она увидела настолько её поразило, что требовалось некоторое время для осознания произошедшего. В голове билась мысль — это реально или только её собственные фантазии. Девушка взглянула на психолога, которая складывала очередную выверенную порцию карандашей в линию. Между её миром и миром Елены Николаевны словно проходила прозрачная стена, которую никто бы не смог пробить. Вновь посмотрев за окно, Рита увидела, как небо почти очистилось от тучи, а пыль и песок, нарушавшие покой, лежали, как и положено под влажной пеленой. Она ещё раз усомнилась в увиденном перед этим затишьем. Возникали вопросы. Что это могло значить — видение или реальность? Очередной знак? «Марка больше нет, Марка больше нет...", — гулким эхом звучали её собственные слова в голове.

На этом воспоминания закончили свой поток. Рита обняла крепко Марка и забыла обо всех последних встрясках.

Глава 21. Пляж

Так детально вспомнив родной пляж, Рита медленно поднялась на ноги и молча пошла к источнику воды в девственном параллельном мире. Марк плёлся за ней, совершенно не зная цели их прогулки. Дойдя до скорее океана, чем моря, молодым людям открылся дивный вид. Недавно был дождь и на мокром песке Рита и Марк оставляли неглубокие следы. Небо было не голубым, а скорее нежно-бирюзовым. Немного странный оттенок был живописным дополнением зеркальной глади воды, в которой отражались редкие облака. Молодой человек взглянул насколько мог вдаль, но так и не увидел ни суши, ни любых других объектов, которые могли помочь хоть как-то обнаружить признаки присутствия людей. На глади неба летела пара чаек, значит где-то есть земля, пришло в голову Марку.

Рита небрежно плюхнулась на мокрый песок. Совершенно не замечая влаги, завела руки за спину, опёрлась ими на песок и немного откинув голову назад, уставилась на прекрасный вид. Её спутник повторил всё в точности.

Ещё долго Рита смотрела на чудесного вида небеса, совершенно не замечая Марка, который сидел и терялся в догадках. Что делать или что ещё может произойти дальше? Оставив все надежды на примирение, он попытался насладиться моментом и запечатлеть окружающий мир, ароматным и прекрасным «следом» в собственной голове. Большое количество раз он хотел пройтись к источнику солоноватого вкуса и каждый раз отказывался, боясь обнаружить что-то другое. Марк не хотел опечалить фантазию этого прекрасного места реальностью.

— Смотри какая волна! — лицо Риты осветил восторг, — какая большая!

— Где? — Марк изобразил удивление.

— Вон там, раздели все расстояние до горизонта на двое, волна на середине нижней части. Понял? — немного улыбаясь, сказала Рита.

— Вижу. Да. Красиво и мощно, — заключил Марк.

— И только ты, милый мой, сможешь защитить меня от этой стихии, — заметила девушка, — как жаль, что я никогда не видела этого вида. Почему только сейчас мы сюда сходили? Тебя вечно было не вытащить с полянки. Помнишь?

— Я боялся нарушить свои фантазии об этом месте, — тихо сказал Марк, — а сейчас ты сама меня привела сюда. Столько лет я не видел этого чуда природы.

— И какие представления были об этом пляже?

— Проще сказать, что данный вид меня совершенно не разочаровал. В нём есть что-то забытое человечеством. Я уверен, что на нашей планете в нашей реальности не найти такого места, его точно нет. После бесконечных локальных конфликтов, многочисленных аварий атомных электростанций не осталось чистого места нетронутого нашей цивилизацией отчаянных варваров, — Марк с облегчением выдохнул, печальное настроение его покинуло.

Теперь его угнетал первозданный вид океана и пляжа. Всё здесь ему говорило о неправильности жизни всего рода человеческого. Пытаясь найти поддержку, он перевёл взгляд на Риту и чувство справедливости сменилось нежностью. Любовный лад превозобладал над ощущением праведного гнева. Руки Марка скользнули по тонким плечам, взгляды окончательно пересеклись и такое забытое слово страсть, вновь окунули молодых людей в водоворот тонких ощущений. Рита посмотрела на, казалось, бесконечные глаза своего возлюбленного и более не сдерживала напор жгучих слёз и чувств.

Ещё долго до появления самих звёзд и глубокой темноты они были только вдвоём в целом мире, который принадлежал только им.

Утро не заставило себя ждать. Первые лучи солнца не давали оставаться в тёплых объятиях сна. Марк больше не смог испытывать себя на прочность, и совершенно усталый от недостатка сна, поднялся на ноги, накрыл Риту и сел подумать о произошедшем.

Ольга. Он совершенно о ней забыл. Марк строил догадки: зачем Рита познакомила их? Это проверка или что-то ещё? Множество идей так и возникало в голове нашего героя, но итог был закономерен — это случайная встреча и манипуляций над ней не было. Это ощущение успокоило Марка и теперь мысли были только о Рите. В параллельном мире это ощущалось ещё больше, в целой вселенной остались только они.

Рита лежала как-то по-особенному: сомкнув свои веки, словно она только что закрыла их и теперь ждёт очередного звонка будильника. На лице была улыбка, даже закрытые глаза искрили счастьем.

Марк сидел и думал об их небольшой ссоре. Всё его чувство, если его можно так назвать, основывалось на желании Ольги преподнести себя. Она носила маску «снежной королевы» и лишь временами могла её снять, чтобы ощутить окружающий мир. Этим миром была Рита. Все тяжелые воспоминания подруги Риты, напоминания об ушедшем любимом, уезд от семьи в большой город, всё это могло быть её воспоминаниями, но, выросшая в приюте Ольга, не знала подлинных чувств. Она знали лишь тягость существования без любви.

Ещё несколько часов протянулись довольно быстро для Марка, созерцание на бесконечно уходящий за горизонт пляж, небольшую рябь на воде и спящую Риту рождали в его голове

множество мыслей, так или иначе связанных с прежней жизнью, где не было горечи и нескончаемой работы.

Глава 22. Покой

Едва Рита открыла глаза и увидела застывшего в улыбке Марка. Его глаза были наполнены слезами от открывавшегося вида.

— Марк, ты тут? — спросила она, но он ничего ей не ответил, — Марк?

— Ой, да прости, — словно выйдя из анабиоза, произнес он.

Марк отвернулся, чтобы спрятать собственные слезы, Рита конечно видела это и взяла его за руку:

— Марк, не отворачивайся, скажи, что произошло, что тебя так растрогало?

— Это песчинка в глаз залетела, ветрено, — так и не повернувшись, ответил Марк.

— Ну чего ты там? Прекращай, я никому не скажу! Говори — я всё пойму.

Он повернулся, по щекам медленно спускались «гордые» мужские слезы. Рита села ближе к нему и обняла. Марк упал в её объятия. Все и без слов было понятно, их встреча, ночь, которую они провели вместе, надежды, которые он лелеял, все его мечты свершились. Сколько лет шёл он к своей цели, муки, проведённые в одиночестве у окна напротив заката и восхода, наконец, закончились.

— Прости меня, за все, Рита!

— И ты… Прости меня, — тихо сказала она. Между тем, их окружили искры и вокруг иссяк свет. Через несколько секунд они сидели на собственной одежде в лифте.

— Вот мы и дома, — сам не ожидая этого перемещения, улыбнулся он, встал на ноги и протянул руки девушке.

Рита засмеялась, её рассмешила вся обстановка, которая возникла — лифт, одежда и они.

Так весело смеясь, они поднялись в квартиру Марка. И почти с порога Рита спросила:

— Маркуша, я хотела тебя спросить. Ты уверен в своих чувствах относительно меня? Если всё и дальше так пойдёт, то ты должен будешь жениться на мне! — Рита слегка улыбнулась.

— Что? — голос Марка был озадачен, — сейчас?

— Ха-ха-ха! Тебе ещё просить у моей мамы разрешение, да и потом я ещё ни разу не выходила замуж. Возможно, ты будешь первый, — и её улыбка ответила за неё.

Он её обнял и понял, что теперь его жизнь навсегда изменилась. Хотя она уже была такой, но лишь потеряв, мы проникаемся настоящим желанием хранить. Все наши попытки изменить себя, изменить мир вокруг приводят лишь в две страны. Одна, и там обитает больше душ, чем во второй, не находя ответа, бросают все попытки и плывут дальше по течению жизненной реки. Другая где на берегу океана каждый рассвет разумы смотрят вдаль, набираясь опыта у вселенной, страна цветёт деревьями знаний, и где на каждого сидящего под деревом, падает яблоко смекалки. Долог путь в страну вечного тепла и удачи, но наш главный герой закончил его. Закончил он в той самой квартире, которая его однажды приютила. Именно в ней каждое утро было освещено вставшим солнцем, даря надежду новому дню.

Марк оглядел узкую прихожую, заглянул за дверь в глубь комнаты и вглядываясь уже через балконное стекло он нашел, что искал — это был яркий свет. Несколько лет назад, когда его терзали мрачные и тяжелые мысли, именно этот вездесущий свет в квартире дал ему сил и желание идти дальше. Тяга к свету привела его к Рите.

Марк взял возлюбленную на руки и понёс её на кровать, она замерла в ожидании. Донеся до кровати, он усадил девушку на край, жестом указал «жди тут». Отошёл в соседнюю комнату.

Что-то упало и покатилось, по шуму происходила какая-то возня с мелкими деталями.

Дабы не нарушать сей неловкий момент, Рита сидела молча и оглядывала квартиру Марка. Вокруг были картины, большие и маленькие, только живопись. Сплошь природа, деревянные дома и реки, белые стены отражали солнечный свет и наполняли комнату светом.

— Может тебе помочь? — неловко почувствовав себя, спросила Рита.

Из кабинета слышались лишь звуки отчаянных поисков. Через минуту Марк, как ни в чём не бывало, немного выглянул из-за угла и взволнованно произнёс:

— Рита, прошу закрыть глаза и еще немного потерпеть.

— Конечно.

Сердце девушки застучало в один ритм с молодым человеком. Она даже и не могла представить, что её ждет. Они так мало пробыли вместе, а их новая совместная жизнь ещё даже ничего не представляет собой. Голос Марка внезапно нарушил ход её мыслей:

— Прошу открой глаза, — она открыла и увидела его на одном колене с небольшой тёмно-синей бархатной коробочкой в руках, — дорогой мой человек, только с тобой моё сердце бьётся в такт, только ты наполняешь меня страстью и покоем. Прости, что много лет назад, я испугался и сбежал. Поэтому…

— Опустим подробности, — немного неуверенно перебила девушка. Её глаза кристаллизовали окружающий свет внутри себя и, словно алмазы, были наполнены ослепительной глазурью.

— Да… Хорошо, — сбивчиво продолжил Марк, — я прошу твою руку и сердце, и душу, я готов отдать всего себя взамен, непременно и навсегда, — он открыл коробочку, в которой лежало обручальное кольцо из белого золота. Вся поверхность

была в неизвестных таинственных знаках и камнях самой чистой воды.

По щекам Риты потекли жемчужные слёзы, глаза все больше наполнялись светом, вместе с тем, её напряжение наконец ушло. С тех пор, как они вновь встретились и начали общаться, она боялась и держала дистанцию. Боялась, что что-то или кто-то опять их разлучат, возможно, обстоятельства или сам Марк приведут её обратно в «землю», где разум уже никогда не найдет покоя. И только тоска будет сопровождать её до гробовой доски.

Рита присела напротив молодого человека, взяла его за руки. Очень аккуратно поцеловала его в щёку и сказала почти шёпотом:

— Мой ответ — да.

— Он её обнял и долго не отпускал.

Глава 23. Листья

В окно отрешённо и монотонно бил дождь. Сирый сидел на кухне и смотрел на чахлые деревья за окном. В его голове не могли уложиться мысли об ушедшем лете, зелени, которая сопровождает её. Скоро зима.

Так секунды складывались в часы, а потом дни. Пища и другие потребности отходили на второй план. Сирый жил, выполнял свои физиологические потребности, как на автомате. Он не видел окружающий мир в нужном «ракурсе». Все его мысли крутились испорченной пластинкой всё по одному и тому же кругу. Прошлое не отпускало. День за днём.

Батарея, подоконник, чуждый мир за стеклом. Казалось, каждая трещинка в окне, каждый отколотый кусочек краски составляли небольшой мир Сирого. В этом мире всё было просто, каждый изгиб вёл лишь в нужное место, которое было предопределено самим Создателем. Сколько раз Его проклинал молодой человек, никак не понимая, зачем ему такая спокойная жизнь. Как хомячок в колесе, день за днём. Но Сирый ни разу не задавал себе вопрос о существовании высшего разума. Знание не вера. Многим — это не надо пояснять, они просто верят. Сирый даже с возрастом не мог заставить себя научиться безответно разговаривать, тем более с Ним. Ему было стыдно за себя.

Именно поэтому расставание с Марком, затем с Дарьей, с самой весёлой девушкой в мире, не давало ему ни понимания, ни воли жить дальше. Слова, даже произнесённые для себя, умели лечить. Дарья всегда так ярко щебетала, что Сирому никогда не надо было говорить — его удел был слушать. Тишина не требовала пояснений. Она стала его спутницей. Всё вокруг ещё больше усложнилось, и круг замкнулся во второй раз.

В идеальную тишину квартиры неожиданно проникнул шум нарастающего ливня, Сирый удивился. Он дошел до входной двери, потом в гостиную. В дальней комнате распахнулось окно, и капли воды начали молотить по белому, немного потрескавшемуся подоконнику. Сирый вспомнил лето, Дарья сидела на подоконнике и читала. Молодой человек резким движением захлопнул раму, но на него еще попадали капли через открытую форточку. Он поглядел на неё, словно она должна была сама закрыться от его взгляда. Затем, он взял одиноко стоящий стул с середины комнаты и, встав на него, убрал все внешние проявления реальности. Трещина в «скорлупе» была устранена. Погружаясь в себя, Сирый радостно нащупал липкую пустоту квартиры, лёгким движением руки он поставил стул обратно в центр комнаты. После он удалился к любимому обшарпанному окну.

Вдоволь проведя время наедине, Марк и Рита решили погулять в старом парке. Между тем, расцветал день, холодный и немой. Постепенно зима брала своё, отступала осень. Опавшие листья уже лежали в больших чёрных пакетах. Рядом стояли довольные дворники и бурно обсуждали, что уже почти все деревья освободились от ноши.

Марк и Рита, держась за руки, шли навстречу новому, неизвестному. Они освободились от старых мыслей и страхов. Их кожаные рукава курток иногда тёрлись друг о друга, издавая смешной звук, после чего Рита начинала смеяться и дёргать Марка за локоть, чем вызывала его гневный взгляд, за которым следовала улыбка и ответные щипки.

Вокруг царил затухающий мир природы, и только дорожка из серых камней напоминала о присутствии рядом каменных джунглей. Желтый цвет осени, наполняющий лето, давно пропал, остался только тёмно-зелёный цвет хвои в парке. Марку он напомнил раннюю весну, когда еще только пахнет весной,

а в больших проталинах на полянках появляется прошлогодняя темно-зелёная травка.

Они шли и молчали, только одно ощущение, что твой человечек рядом, им доставляло бесконечное удовольствие и счастье. Любой подкованный читатель может сказать, что это всего лишь химия, но я скажу: не всё есть химия в мире людей.

Почти добравшись до середины парка, Рита за фонтаном, который был украшен каменным деревом, увидела Ольгу. Подруга сидела на краю бордюра и что-то читала.

— Марк, смотри — Олечка!

— И в правду, — в глазах Марка Ольга всего за один день обернулась из прекрасного лебедя в гадкого утёнка. Почти все его симпатии исчезли.

Они подошли почти вплотную и встали рядом, но Ольга не замечала их. Она продолжала читать. Она отгородилась от всего мира по совету Марка. Теперь её среда была закрыта, а в ней было прохладно и сыро.

— Оля! — протяжно и громко сказала Рита.

— Привет Рита, — Ольга не сразу разглядела любимого Риты, — ой, привет Марк. Я совсем не ожидала увидеть вас здесь.

— А мы тебя. Может пойдём с нами? Или ты почитаешь?

— Вы такие счастливые. Я лучше тут посижу, так давно ждала хорошей погоды, чтобы посидеть тут.

— Смотри! — Рита выставила безымянный палец с кольцом, чтобы Ольга увидела все грани камней, а также старинные загадочные символы.

— О, боже мой! — удивлённо сказала она и обняла подругу и Марка, — когда вы решили?

— А чего тянуть, если и так всё понятно, — пояснил Марк.

— Я так за вас рада! А ты, Марк, молодец! Моя Маргарита так ждала этого дня. В прошлый раз ты сбежал, — немного опустив веки, попыталась кольнуть его Ольга.

— Стараюсь больше не огорчать, — парировал Марк.

— А теперь я вас оставлю наедине, вам есть о чём поговорить, церемонии и прочие приятные хлопоты.

— Оля, ты первая, кто узнал, — скромно заметила Рита.

— Спасибо! Ты! Моя подруга! — выделив слово «моя», Ольга добавила, — Я всегда это знала.

— Ну, конечно! Дорогая Оля, мы побежали, — немного грубо потянув на себя, она схватила за руку Марка.

В крутом развороте Марк развернул голову, немного поднял левую руку вверх и почти крикнул:

— Au revoir!

Ольга поднесла пару пальцев к губам и послала неопределённый воздушный поцелуй.

— Муа!

Каждый из троицы всё понял без слов. Марк округлил глаза от удивления, Рита сильнее, почти, как добычу, прижала возлюбленного к себе, а зачинщица сего смело улыбнулась.

— А Оля-то у меня та ещё штучка, — немного опустив голову, прошептала Рита.

— Я уверен, это шутка, чтобы ты держала меня сильнее, — пытался уверить и себя, и возлюбленную Марк.

«А что, если?» — прокручивал он в своей голове раз за разом. Почему, когда всё налаживается, возникает необходимость испытывать себя? «Это испытание! Да. Если бы я был верующим, это было бы именно так. Жаль. Я никогда не поясню для себя мои мимолётные желания, поэтому они и остаются желаниями, и никогда превращаются в действия», — заключил он.

Рита старалась выдавить улыбку, но у неё не выходило. Марк тихонечко поцеловал её в острый носик и, вложив свою ладонь в её, просунул пальцы в пальцы любимой. Она сжала свою руку, чтобы он держался крепче.

Среди серых деревьев, колышимых ветром, метался последний жёлтый лист клёна. Марк смотрел на него и рассуждал. В этом мире мы одни, но что есть одиночество? Это лишь промежуток, ведь и земля обретёт этот лист, а весной он даст земле пищу. Одинок ли этот падающий лист? И если б он мог думать о земле или весне, о чём он бы думал? И тут Марк осознал, что даже когда он был совершенно один, его питали мысли, воспоминания о Рите, о её улыбке, о сверкающих, хрустальных глазах, об остром носе, который только рядом с ним, всегда так дерзко может упираться в небритую щёку.

Глава 24. Чай

— Отличная прогулка! — произнесла Рита.

— Конечно, — снимая её чёрную куртку, сказал Марк.

— Чай?

— А ты знаешь, где у меня он есть?

— Теперь у этого дома есть не только житель, но и хозяйка, — подмигивая, произнесла Рита.

— Тогда я поставлю греться чайник, а ты отгадай загадку, где же чай?

В ванной они умылись и прошли в отделанную красным деревом кухню. В окне висели облака и своим печальным «нутром» подчёркивали вишнёвый отблеск махагони, так тщательно отполированное.

Рита закрыла глаза, протянула руки перед собой и, сделав несколько пасов в воздухе, протянула пальцы к верхнему правому шкафчику. Открыв глаза, увидела изумлённое лицо Марка:

— Он точно тут! — сияя улыбкой, сказала она.

— Но как? — рот молодого человека так и не смог закрыться до конца.

— Я это ещё с мамой в детстве много раз пробовала, она всегда любила играть в угадайку.

— Надеюсь, на сегодня это последнее чудо, которое мы увидим, — немного опечаленно отрезал Марк.

— Ты чего такой бука? — Рита подошла к нему и обняла, словно папу, — тебе надо позвонить?

— Точно! Я скоро вернусь, — словно забыв выключить утюг, сказал Марк.

Рита осталась наедине с чаем. Марк ушёл позвонить. Она открыла металлическую баночку и почувствовала мягкий душистый запах, вдохнула превосходный аромат бергамота. Он

был настолько великолепен, что Рита ещё несколько раз вдыхала его и не могла насытиться. Наконец, прочувствовав все грани чая, она решила, что его надо придать воде. И как сказано в святых китайских трактатах, не сам чай делает вкусный напиток, а именно вода может показать всё, что вложили заботливые руки в маленькие сухие листочки.

— Родной, ты долго? — но в ответ она услышала лишь напряженный разговор Марка с кем-то.

Сделав вывод, что Марка ещё ждать довольно долго, она решила сделать чай по маминому рецепту. Она дважды отфильтровала воду, бросила столовое серебро в кувшин, настояла около десяти минут, потом дважды кипятила воду, ждала пока осядет накипь, вылила осадок и ещё раз кипятила.

В современных городах найти чистую воду очень трудно. Там, где обитают уже более пятнадцати миллионов человек, качество воды падает. Даже новые научные разработки не позволяют очистить источники воды достаточно хорошо.

Наконец, все процедуры были выполнены, и чай был готов. Само совершенство, а не чай.

— Дорогой, ну где ты? — наконец, напряженное бубнение завершилось, послышались осторожные шаги, — наговорился? — строго спросила Рита.

— Да, как всегда, без меня они долго не могут протянуть.

— А ты им скажи, что есть начальники помимо тебя. Пусть руководят, заместители и прочие, — возмущённо произнесла она.

— Помимо меня есть руководители отделов, а всеми остальными управляющими функциями заведую только я.

— Теперь мне ясно откуда у тебя полнейший бедлам, — словно строгая мама сделала вывод Рита.

— Ты ещё мои загулы не видела, я оставлял предприятие на пару недель почти каждый месяц.

— Ого! — так и раскрыла рот девушка.

— Да… — опустив глаза, почти шёпотом сказал Марк.

— Ну, если так, то удивительно, как вся эта конструкция ещё держится на плаву. В чём секрет, управленец? — саркастически намекнула она.

— Суть в технологии, которую ещё никто толком не освоил. По большому счёту, мы единственные во всём мире. Остальные ещё только на этапе прототипов, а мы уже выпускаем готовый продукт для потребителя.

— Как глубоко, — саркастически, немного наклонив голову вправо, сказала Рита.

Марк хотел было что-то спарировать, но ему было совершенно, нечего сказать. Дела год за годом шли всё хуже. Поставщики постоянно ругались с отделами, а их руководители, в свою очередь, пытались наладить контакт с ним. Но из-за периодических исчезновений это было практически невозможно.

— Милый мой, я, конечно, всё понимаю, но, если ты так будешь относиться к нашим отношениям, мы вместе долго не протянем. Ты это понимаешь? — в её голосе чувствовались отчаяние и холод.

— Я ждал тебя столько лет, что уже сильно сомневаюсь в том, что мы расстанемся вновь, — старательно пытался утвердить Марк.

— Вот видишь, даже сейчас ты «сильно сомневаешься». Где мужская уверенность? — все больше напирала она.

— Ты права, но по-своему. Я не оспариваю твое мнение. Отнюдь, оно верное, но ведь знаешь и сама, что мы люди разные. Впрочем, это никогда нам не мешало. Да и не так у нас много абсолютно разного, совершенно противоположного. Например, мы оба любим мороженое, разное конечно, но любим именно мороженное. Не находишь? Пусть это будет нашим новым «плацдармом», — Марк искренне улыбнулся.

— Конечно, если это совместное поедание мороженого будет являться неотъемлемой частью нашей совместной жизни, — растянулась в улыбке Рита.

— У меня есть как раз для тебя. Свежее, но только после чая, — он потянулся за небольшой кружкой.

— Я уверена чай тебе понравится, — произнесла она. Марк отпил немного. Чай немного остыл, но был определённо необычным.

— Ого! — воскликнул он, — это очень вкусно.

Некоторое время они молча пили чай и смотрели в окно, погода благоволила. Солнце уже обогнуло дневной пик и теперь собиралось к закату. В это время года дневной свет ещё не был таким коротким. Холодные и сырые ночи на долгом протяжении всего этого года мучили город на реке N. Поэтому в любой ясный и солнечный день жители старались выйти из своих жилищ для встречи с чистым небом.

Наши души всегда тянутся к чистому, но соблазн накормить внутреннего «червя» иногда перевешивает. А потом наклон в сторону своего эго забивает последний гвоздь в гроб души.

Чай был выпит, мороженное съедено. Разговоры привели мысли в порядок, и теперь желание остаться в тишине напротив друг друга соединяло их взгляды и души. По меркам влюбленных прошло ещё немного времени, и настала пора расходиться. Их сказка будет продолжаться уже в другой раз, надо работать, вернуться в реальный мир, где проблемы, куда менее значимые, составят их дни.

Время потекло в привычное русло, и оба влюблённых не хотели терять чувство близости и душевного тепла. Но реальность всегда «холодным душем» окатывает всех, кто потерял соединительную нить с течением жизни.

Глава 25. Василий

После проводов Риты до самой комнаты в квартире Марк поехал домой. Его ждал опустошенный дом. Немного в смятенном состоянии дома он сел на кровать, прикоснулся рукой к месту, где они только совсем недавно были вместе, и тихо прошептал:

— Рита, — он закрыл глаза, представил её рядом, почувствовал её дыхание, увидел её бесконечные глаза и после, совершенно без сил, упал в сон.

Руки сна вновь магнитом объяли Марка. Сопротивление было бесполезно, каждый день сон пересиливал любые усилия молодого человека. Только в дни крайне трудных мыслей сознание могло дать отпор.

Последние дни были наполнены спокойствием, работа отошла на второй план. Ничто не могло его оторвать от лика Риты, который он боялся боготворить. Ведь крайняя степень любви может перейти в фанатизм, за которым уже многое может остаться позади.

Молодой человек не чувствовал, как реальность перешла в мир грёз. Этот переход мы часто не ощущаем. А по утрам выход бывает особо острым, когда ночной кошмар или дивное сновидение никак не покидает нашу голову.

Марк иногда замечал, как его ночной кошмар, где он убегал или прятался, переносился в реальность, которая наполнялась бесконечным страхом. Вечерами, анализируя прошедший день, Марк понимал, что мысли были полны упреками за ненужные события, которые он сам и организовывал. Они выдавали его боязнь людей или мнений. Руководители отделов предприятия вскидывали руками вверх от неясных и порой губительных приказов руководителя. А через некоторое время Марк отзывал собственные указы, чем вводил в полное недоумение своих

подчинённых. Молодому руководителю требовался учитель в серьёзных делах.

Во сне Марк шёл по грунтовой дороге в лесу. На небе не было ни облачка, но что-то и солнца не было видно. Тонкая пелена отделяла яркое теплое солнце. Впереди был лес с дорогой, по которой двигался молодой человек. Вот уже недалеко слева виднелась тропинка, ведущая к дому. Этих мест Марк не знал, но был уверен, что нужно идти именно туда. Кто или что его там ждёт?

Узкая тропинка из крупных плоских камней была скрыта кустами, которые бесцеремонно лезли прямо на путника. Недавно был дождь, и капли, оставшиеся на листьях, падали на Марка, едва он задевал листву. Подойдя к большим кованым воротам, наш главный герой увидел звонок и решил в него позвонить. «Дин-дон» отозвалось где-то в глубине сада, который заканчивался бордовой крышей в нескольких метрах над землёй. Остальную часть строения скрывали длинные и густые лозы плюща.

Марк попробовал открыть металлическую калитку, но она была закрыта. Тем временем, в доме заскрипела тяжелая дверь, и неспешные шаги послышались из-за непроходимых кустов. Навстречу Марку шел Василий, постаревший и поседевший.

— Здравствуй, Марк. Как я ждал этой встречи, — он расторопно прикоснулся к шару, который стоял на постаменте рядом с калиткой.

Марк его не заметил. Почти прозрачная сфера немного сияла изнутри, а когда Василий дотронулся, она моргнула, коротко пискнула и калитка поднялась вверх. Она просто повисла в воздухе на расстоянии почти трёх метров от земли. Это повергло в шок Марка, который стоял, открыв рот.

— Марк, прости. Я тебя совершенно не предупредил. Это не сон, а пространственный сон в реальность. В некоторое будущее. Наш мир изменился. Тут ты реинкарнация себя

самого, к сожалению, у меня мало ответов для тебя. Но нам нужно поговорить. Сейчас ты выглядишь, как выглядел бы… в этом времени. Я понимаю, что сию минуту в твоей голове полный переполох, поэтому идём пить чай. Чайник вот-вот согреется.

— А… я…, — Марк был в полном недоумении, но между тем, повиновался и шёл в дом за Василием. Калитка тем временем бесшумно опустилась вниз на своё место.

Перед друзьями сама открылась тяжёлая входная дверь без ручки. Марк заглянул внутрь и увидел великолепный дом со вторым этажом. Большой холл был отделан чёрным африканским деревом, а купол расписан нежно-голубым цветом. Это создавало сильный контраст и придавало небольшим ангелочкам в пяти углах помещения особую божественную тему создателем интерьера. Мы живём на земле, а глядя на небо, готовим себя к будущей светлой жизни. Хотя кто знает?

Они прошли в глубь дома через небольшую арку, которая соединяла отдельную комнату. Её крыша была выполнена из различного цветного стекла, и вся целиком являла собой образы из священного писания.

Василий жестом пригласил Марка сесть. В комнате были сотни книг, которые составляли целую библиотеку. Здесь были как классические произведения известных авторов, так и новые творения, которые Марк видел впервые. Большие собрания трактатов по праву и истории дополняли обширные полки художественной литературы. Также бросились в глаза небольшие яркие переплёты по новым научным трудам времени, в которое попал наш главный герой.

— Ну а теперь, когда ты осмотрелся, — начал Василий, — я приступлю к теме твоего прибытия. Как ты сюда попал и другие подобные вопросы я прошу не задавать. Ответы могут повлиять на тебя сильнее, чем можно представить. Единственное, что

тебе надо знать — это не сон, это перемещение в некоторое будущее, где ты призрак себя самого. Пока твоё тело отдыхает в постели, разум немного погостит у меня. Посмотри в зеркало.

Марк повернулся и увидел себя стариком. Редкие седые волосы были аккуратно уложены назад, морщинам не было конца, его одежда была длинным льняным балахоном. Когда он ещё шёл по тропинке, этот странный наряд не бросился ему в глаза. Очередная порция шока.

— У меня единственный вопрос, — стараясь не выдавать волнения, аккуратно произнес Марк.

— Я его знаю. Отвечаю. Многое, что будет происходить в твоей жизни, будет ломать тебя, терзать и практически уничтожать. Но есть причины и есть следствия. Я тебе не говорю, мой дорогой друг: «на то воля божья». Знаю, всё намного глубже и дальше, чем мы считаем. Именно череда трагических и счастливых событий привела нас к этой встрече. И моё послание к тебе очень простое: когда всё будет казаться или быть немыслимым, бесповоротным и непроглядным, я прошу тебя не останавливаться, не поддаваться сомнениям. Вот и всё, я закончил, — Василий сидел, а его глаза выдавали тоску и некоторую тщетность сказанного.

— И ради этого ты организовал весь этот спектакль с парящими калитками и дверцами без ручек? И всё в моём собственном сне?

— Да, времени осталось совсем чуть-чуть, — он посмотрел на часы, — ещё немного. Просто будь собой, не надевай масок. В противном случае это может привести к печальным последствиям. Жизнь одна, но прожить её можно по-разному. Марк, от себя я хотел до…, — не успев закончить фразу, Марк начал попадать в поток сверкающих искр и частиц.

А через несколько мгновений он очутился на уже родной зеленой полянке. Это не был сон.

Глава 26. Воля

Оказавшись на полянке, Марк почувствовал совершенно другие эмоции, чем прежде. Вокруг была кричащая тишина, словно кто-то надел непроницаемые наушники, в которых окружающий вакуум сводил с ума. Шум и запах моря исчез, в воздухе никто не летал, в траве никто не ползал.

— Это сон? — спрашивал он у самого себя.

Марк обернулся, пытаясь уловить хоть что-нибудь. По всей ширине моря шла волна, которая превращала окружающий мир в чёрно-белый, а воду в безжизненный песок. Трава и сам воздух выцветали на глазах, а вместе с цветом уходила и жизнь. Рядом с Марком смертельная волна начала замедлять свой ход, словно боялась его или набиралась сил перед поглощением человека.

Молодой человек чувствовал её холодные и шершавые пальцы. Приближаясь ближе, они попытались схватить его. Но всё внутреннее естество Марка сопротивлялось как могло. Начинался незримый бой. Наш герой от напряжения упал на ещё живую траву и потерял сознание. Он провалился в очередной сон, где ипостасью волны был человек. «Сон?» Главный герой почувствовал себя марионеткой. Знание того, что волна превратилась в живого homo sapiens, не оставляла Марка. Ипостась оказалась громадным рослым мужчиной с большой чёрной бородой, громадным животом, эдаким байкером в костюме «тройке». Он стоял в десяти шагах от Марка. Ощущение реальности происходящего не отпускало молодого человека.

Марк и бородач находились в мире, где царил пепел. Всё было выжжено, от деревьев остались только выгоревшие пни. Ничего живого не было слышно. Тихое посапывание ветра

и небо, настолько тёмное, что слабый свет солнца едва проникал через него. Полный покой и смерть.

Рядом были бетонные глыбы, которые явно оказались здесь не случайно. Чистая и ровная поверхность была испещрена многочисленными следами пуль с противоположной стороны от Марка. Пустынный мир пепельного постапокалипсиса, помещённые кем-то сюда бетонные столбы напугали молодого человека. Бородач наблюдал за ним, совершенно не двигаясь, словно ждал пока наш герой всё поймёт. Только зрачки верзилы шли синхронно невнятным движениям упавшего Марка. Глаза молодого человека пересеклись с угрюмым взглядом застывшего мужчины. В этот момент времени всё притормозилось, и даже пепел, подгоняемый ветром, казалось, повис в воздухе.

Ловко и быстро бородач достал из-за пазухи предмет, похожий на пистолет. Вытянув его вперёд и обхватив ладонями, нажал на курок. Из дула оружия вылетела сверкающая пуля. Вращаясь против часовой стрелки, она направлялась на Марка. После бородач испарился, оставив только следы на пепельной земле.

После выстрела время пошло с обычной скоростью. И наш главный герой перестал видеть летящую пулю, выпущенную верзилой из странного оружия. От быстроты событий и их очевидной странности Марк не успел ничего предпринять. Тут же его сбила с ног колоссальная сила, ударившая в грудь. Нашего героя откинуло на несколько метров назад, а облако из пыли и пепла окружило его.

Он лежал на боку, сильный удар в грудину сбил дыхание, и силы начали покидать его. Пролежав так десяток секунд, Марк собрался и вытер лицо от пепла, после начал осматривать грудь. Были явно сломаны рёбра, стрелок немного промахнулся, пуля прошла ниже сердца. Из рваной раны медленно шла кровь, пропитывая синюю ткань рубашки. Понимая, что ничего

не изменить, ведь вокруг не было ничего, Марк закрыл ладонью липкое входное отверстие и остался лежать. Подняться или идти сил не было. Любое движение вызывало сильнейшую боль. Через несколько минут он потерял сознание и погрузился в кромешное ничто.

Немного погодя в темноте он увидел пару искр и бордовые круги, которые расходились, словно капли дождя на воде. Во всём этом сам Марк был каплей. Не было более тела, боль ушла, остались лишь эмоции и тьма.

Время шло бесконечно долго, секунды превратились в часы, а дни в годы. Кромешная тьма и мерзкие круги поглощали всё сущее, даже нашего героя. Марк ощущал лишь собственные мысли. После долгого промежутка времени осталась одна мысль — о Рите. Он прокручивал моменты встреч и расставаний, совместные прогулки. Марк тщательно вспоминал каждый изгиб её лица и тела. Её бездонные глаза, в которые невозможно было насмотреться. Обворожительный изумрудный взгляд, весь блеск и прозрачность самого чистого хрусталя не могли сравниться с ее «окнами души».

Что ощущал Марк при первой встрече с любимой? Возможно и совсем ничего, в памяти стираются моменты встречи. Но навсегда запечатлеваются пересечения взглядов, пересечения «окон души». После наш разум навсегда «поражён» отпечатком чужой души. И даже если проходит много лет после «поражения души», увидев вновь любимую, нас посещает чувство дежавю.

Казалось прошли десятилетия, Марк словно оказался в капсуле, от которой потеряли ключ. Впрочем, и не было дверей. Пустота и тьма. Чем больше его разум думал, тем больше он терял воспоминания, образы. Лица, люди, события, исчезало всё. Осталось лишь имя и образа, а все знания утекали, как песок сквозь пальцы.

Разум Марка был практически пуст. Потеряй он имя Риты, и всё исчезнет, произойдет забвение, смерть, «победа» тьмы. Текли годы, впрочем, это были лишь ощущения нашего героя. Ему оставалось повторять мантру: Рита, Рита…

Марку временами казалось, что нет больше имени, пустота и тьма до конца поглотили его разум. Остатки мысли уже теряли силу, но волю его было не сломить. И вновь он вторил — Рита, Рита…

Темнота неожиданно начала приобретать серый цвет, отшелушившаяся чёрная краска отлетала от бесконечной тьмы, и пустота приобретала форму. Марк смог открыть глаза. Он их, наконец, почувствовал, как и всё тело. Одежда исчезла. Он находился в прозрачной сфере, которая на половину уходила в землю. Молодой человек осматривал себя, словно недавно родился. Тело стало крепким, жилистым, рана от неизвестного оружия исчезла. Сжав кулаки и стиснув зубы, он попробовал встать. Сфера почти беззвучно исчезла. Словно мыльный пузырь, она лопнула, не оставив и следа. Боль полностью ушла, оставив мышцы и разум чистыми и сильными.

Вокруг всё цвело и пахло. Мир радовал, как и до смертельной волны. Ничего не нарушало гармонии, был только запах счастья и вечности. С моря дул свежий воздух, а многочисленные букашки, ползая, изучали траву в поисках защиты и пропитания. Все встало на свои законные места.

Разум Марка как никогда был чист и требовал разрешения вопросов. Воля теперь была подчиненна уму. После забвения и случайного, хотя во многом логического избавления, он прозрел.

— Я иду. Василий, ты был прав, — спокойно произнёс он. После чего Марк начал проваливаться в управляемую им червоточину.

Глава 27. Монолог

Когда квартира Марка осветилась снопом искр, за окнами ещё было совсем темно. Постель была сильно измята, а по краям виднелись чёрные точки от вспышек, которые покинули комнату пару секунд назад. Марк бросил подгоревшее постельное бельё в мусорное ведро и направился в ванную. «Очередное видение или реальность?» — подумал он и поднял глаза на зеркало.

— Да что же это!? — вскрикнул он, не выдержав лавину возникающих вопросов в голове. Столь интимная тишина квартиры была вновь нарушена.

В зеркало на него смотрело лицо юнца с выгоревшими волосами, которые свисали до самых плеч. Борода доходила до груди. Ровная кожа лица была без морщин. Даже синяки под глазами — все исчезло. Пропал небольшой торчащий живот, на его месте красовались подтянутые мышцы. Марк трогал себя, словно его разум «пересадили» в чужое тело.

Немногим более двух часов он брился, подстригал гриву, которую приобрёл во сне. Странное сновидение, показавшее ему кусочек будущего и параллельный мир, беспокоило, но не так сильно. Он научился управлять переходом в другой мир, что пусть и сложно, но теперь возможно. Ещё несколько вопросов: кто был тот негодяй? Как Василий узнал о грядущем событии? Или он не знал? Вопросы требовали ответов.

Надо было рассказать Рите о произошедшем. Марку требовалось время переварить последнее событие, а любимая могла с этим помочь. Чего стоит фокус с поиском чая.

Женщины. Их интуиция сильное чувство, которое может хорошо помочь с его сном. Плюс этот мужик странный, а Василий скорее всего знал всё это. Или нет? Опять вопросы. Голова требовала разгрузки.

После душа он расстелил новую постель, аккуратно сел и набрал на интере, стоявшем на тумбе, номер Риты. Была ночь, и она вполне могла не ответить. Однако, она сняла трубку, но на экране было темно:

— Да, любимый. Прости, но я ещё лежу и порадовать тебя собой не смогу. Осматривай мой красивый резной потолок, раз позвонил в такую рань, — она тихонько хихикнула и легла обратно слушать Марка.

— Солнышко моё, прости, что так рано позвонил и разбудил. Со мной приключилась очередная странная история. Ты хочешь узнать её?

— Рассказывай, я слушаю, — донеслось из монитора.

— Вчера, когда мы расстались у тебя дома, я скорее поехал к себе. Хотелось быстрее увидеть новый день. Рухнув в постель, моментально погрузился в сон. Точнее, я думал, что это сон. Снится мне, что я иду по заброшенной тропинке к какому-то дому. Цели не были мне известны, но меня тянуло в заросший плющом дом. Я позвонил в звонок на калитке, а в доме послышались шаги. Моё нутро сжалось — так боялся я появления неизвестного мне человека. В итоге, вышел Василий весь седой и очень старый, но не дряхлый. Как и сейчас, он был бодрым и искренним. Первые минуты я пытался привыкнуть к его внешности. Самое главное, учитывай, всё это происходило во сне, и я не мог до конца понять, что события реальны. Он подошел и завязался разговор, который мы продолжили в чудесном особняке. Там было так уютно. А какой был холл! — Марк, вспоминая детали интерьера, забыл о летающих калитках, открывающихся дверях без ручек, — просто загляденье. Складывалось впечатление, что его расписывал сам Леонардо. Удивление сначала вызвали книги по наукам, название которых, я не знал. Сильно постаревший Василий никак не укладывался в моей голове. Разговор был об моей

неотступности. Я было подумал — сон. Но то, что произошло после, ввергло меня в шок и ступор.

— Что случилось? — доносилось из интера.

— Буквально на полуслове я начал проваливаться на знакомую полянку. А дальше словно нескончаемый кошмар, где, казалось, я никогда не найду тебя, — Марк с силой выдохнул, чтобы максимально точно описать дальнейшие события.

— Почему? Что за дурацкий сон? — Рита окончательно проснулась и села напротив интера. Посмотрела на лицо Марка и открыла рот, — ты побывал в салоне красоты? Что с тобой? — её глаза уставились на загорелого и почти седого Марка.

— Да, я немного изменился, — Марк показал ей свой живот, — даже мой животик пропал. Как я понял, это не был плод моих фантазий, поэтому ты первая, кто узнал об этом событии в моей жизни. Собственно, я жив благодаря тебе.

— Что? Прошу, подробнее расскажи, — Рита испугалась, что с Марком что-то не так.

— Может быть, мы просто увидимся?

— Нет! — решительно ответила Рита, — ты сейчас мне всё расскажешь!

— Хорошо, — Марк сделал продолжительную паузу, чтобы начать «материализовать» мысли, — далее с шикарного стула напротив Василия я начал проваливаться на нашу полянку. Теперь она моя и твоя, — он пытался немного «облегчить» разговор, — когда я оказался там, меня напугала тишина. Даже не проведя там и минуты, всё окружающее меня давило покоем, словно на кладбище. Не было слышно ни птиц, ни насекомых, ветер исчез. Со стороны пляжа всё живое превращалось в мёртвое, оно прогорало в ничто прямо у меня на глазах. Это смертельная волна начала замирать перед мной. Наверное, люди более сложны к переходу в ничто для этой волны. Перед тем, как достать меня, я отключился. По ощущениям, я был

во сне. Жутком, чудовищном сне, — Рита тяжело вздохнула, — который никак не заканчивался. Я оказался в мире пепла и смерти, словно прошли столетия или тысячелетия после катастрофы. Вокруг был город, точнее останки. От домов остались полуразрушенные фундаменты, деревья после пожаров оставили обугленные пни. Всё в этом месте пело смертельную песню. Я лежал и решил встать на ноги. Передо мной была аллея бетонных столбов, явно невписывавшиеся в окружающий мир. Внутренние поверхности столбов были испещрены следами от пуль. Напротив, меня стоял толстый мужик в костюме и явно ждал, когда я увижу его. Я ещё и встать толком не сумел, когда он резко выхватил пистолет из внутреннего кармана и выстрелил в меня, — в этот момент Рита охнула и перебивая, спросила:

— Это точно был сон?

— Не совсем, — её зрачки увеличились, она потёрла глаза и продолжила слушать, — то, что произошло после, не даёт мне шансов убедиться в этом. После выстрела толстяк исчез. Он просто растворился в воздухе, словно его и не было. Пуля попала ниже сердца, рана жутко кровоточила и болела. Самое ужасное — я не мог двигаться, меня будто парализовало. Состояние «овоща» меня ещё более шокировало. Потом я опять потерял сознание. Ощущения, что нет мочи очнуться и проснуться.

— А что было дальше? — Рита была на грани, что-то сдерживало её слёзы.

— Дальше я провалился в подсознание, тело испарилось, остался лишь голый разум. Он чувствовал, жил отдельно, моя физическая оболочка не была со мной. Далее все было намного сложнее, точнее, это сложно описать. Я был словно каплями, падающими в багровое озеро. И чем полнее оно было, тем меньше я существовал. Ливнем я прошёл над бездной, теряя знания, и ничто не могло меня остановить. Потеря

самосознания давалась мне легко, а «наполнить» облако из которого я «выпал», возможности не было. Единственное, что во мне поддерживало саму жизнь, были воспоминания о тебе, о нас с тобой, — он замолчал. Мысли обоих были сейчас рядом, а расстояние, проходящее электронную сеть, уменьшалось.

— Маркуша мой, что было дальше?

— Далее я попал в никуда, я постепенно терял всякую связь с окружающим меня миром. Когда окончательно пропала багровая лужа, я уже не ощущал свой разум, не говоря о теле. Все связующие нити были потеряны. В данный момент я могу это описать так, но тогда у меня не было ни одной мысли. Не было осознания мысли, не было ощущений. Наверное, это и есть смерть, когда даже последнюю ниточку с реальностью под названием любовь теряешь. В этот момент потери последней мысли что-то меня поддержало, и я уверен, что это была ты. Любовь предков, любовь к божеству, всё это не сравнится с истинным чувством единства и бытия, — Марк тяжело вздохнул, подбирая слова и переводя дух, — после меня словно разбудили, не понимаю, что вообще произошло. Я оказался в яме, которая была абсолютно идеальной полусферой. Полянка была вновь живой и цветущей, никаких признаков катастрофы не было. Первые секунды меня наполняли звуки, от которых я уже успел отвыкнуть. Даже шевеление травы на ветру стало чем-то осязаемым. Знаешь, это было, словно очнуться после долгого сна. Пока я отсутствовал, время кто-то отключил, мой разум совершенно ничего не чувствовал, уцепиться было не за что. После я ещё долго стоял и пытался вдохнуть все звуки, ощущения и запахи в себя, буквально, наслаждаясь всем окружающим. После я почувствовал каждую свою клетку, было ощущение вибрации, словно я лежал в массажном кресле. А после произошло самое удивительное: кто-то или что-то вложило в меня знания, как управлять переходом в реальный мир. До этого момента мои познания в перемещениях были

обрывочны, да их практически не было. Только под сильным воздействием я мог перенестись на полянку. Теперь я чувствую параллельный мир. Пояснить это невозможно, всё только на уровне ощущений. Когда я захотел, вернее не захотел, возможно представил, хотя и этот глагол не верен. Скорее всего, спроецировал себя на место будет самым точным описанием, — голос Марка был переполнен удивлением.

— А как произошли изменения твоего тела? — заботливо спросила Рита.

— Видимо, время для моего организма прошло не бесследно, но я не одряхлел, а наоборот. Когда я очутился в собственной квартире, моя борода и волосы были примерно длинной в пол метра.

— В остальном всё в порядке?

Да, даже лучше прежнего. Я хотел добавить, ты не волнуйся и не переживай, всё действительно в порядке. Поэтому давай увидимся сегодня и не пойдём работать, — Марк настаивал.

— Тогда, мой дорогой, тебе придётся ждать до обеда. Я, конечно, очень волнуюсь и хочу увидеть тебя прямо сейчас, но надо сходить на работу.

— Хорошо, я скучаю! — он растаял в улыбке.

— И я, пока! — но её лицо лишь на мгновение смягчилось. Риту не оставлял страх за Марка.

Теперь молодому человеку требовалось сбежать пораньше с работы, но так как было ещё раннее утро, он решил выполнить часть обязанностей дома. Отчётная часть по позициям для бухгалтерии была вечной головной болью Марка. Именно поэтому он дотянул с отчётом почти до последнего.

Утро прошло мгновенно, занятый делом, Марк услышал первый будильник. Он собрался и поехал на предприятие. Ближе к обеду даже секретарь был поражен выполненными делами главы компании. Никто так и не задал вопроса о внешности молодого человека, что ему было только на руку.

Сразу после обеда поступил звонок на интер, Марк увидел Риту и ответил:

— Солнышко, я свободен. Провел встречу, закончил полугодовой отчёт и на сегодня я весь твой!

— Как хорошо! Я тоже закончила дела, остальное перенесла на завтра. Предлагай место, — её аккуратно подчёркнутые брови выдавали широко открытые глаза. Она ждала встречи, и любое напоминание, пусть даже и на экране, все ровно придавало ускорение её сердцу.

— Встречаемся в парке, где встретили Ольгу.

— Хорошо. До скорого, мой милый.

Экран потух, а Марк сидел словно застывший, и его мысли переполнял образ любимой.

Глава 28. Смех

Город на реке N. Холод, который пронизывает до самого нутра. Извечная борьба воды и льда. Повышенные морским климатом температуры зимой с лихвой окупали изнуряющий холод и ветер летом.

Город был поражен вечной простудой, высасывающей любые силы из всего живого. Зимой здесь трава не успевала потерять цвет, а летом набраться сил и толком подрасти. Каждый новый человек сразу попадал в окруженную депрессией среду. Новичка она настраивала на полное безразличие к собственному существованию. А люди, прожившие более трёх лет в городе на реке N, или самоустранялись из собственной жизни, или скорее меняли город проживания.

Парки и скверы с небольшим количеством деревьев или даже почти голыми кустами заполняли карту города, вызывая ещё больше печали и грусти. Таким образом, город «поедал» людей, изрядно «выплёвывая» или «насыщаясь». В течение трёх веков камень и вода заполняли собой всех окружающих людей.

Старожилы, «вобрав» в себя часть города, научились смирению и гордости за славный город на реке N. Стойко перенося холод и влагу, они жили и вещали неокрепшим умам правду. Не все её любили, но всё же город вновь «выбрасывал» новичков в столицу страны, где они терялись в общей массе уже навсегда.

Немногие уникумы действительно расцветают в известных и деятельных людях. Щедра великая Россия на гениев, но скупа на любовь к ним. Жажда правды, дерзкий характер — всё это делает с нами русский дух. А северный город на реке N ещё больше добавляет грубости и некоторой скромности к внешним проявлениям людей.

Словно ощущая своё истинное право, природа с каждым годом становилась всё более нетерпимой к людям в мегаполисе. Ветер серчал, небо сыпало всеми возможными осадками, одежды становились толще, защищая тела.

Среди редко попадающихся людей в парке, Марк разглядывал лица, дабы найти Риту. И лишь дойдя до фонтана с деревом увидел любимую. В этот самый миг его подсознание сыграло с ним злую шутку, показав вместо Риты Ольгу. Немного грубую, властную, хищную, желающую его до конца «заиметь» для своей очередной игры. Несколько раз поморгав, он увидел только Риту, сердце и разум смягчились от напряжения. Подойдя, Марк сильнее обычного обнял возлюбленную и поцеловал в бархатную щеку.

— Милый, что-то не так? — поняв всё и без слов, спросила Рита.

— Боялся тебя не найти, — соврал Марк, укоряя себя за это, — дорогая моя, я хотел тебе сказать о нашем будущем, это что-то важное.

— Ты выбрал дату свадьбы? — словно маленьких ребёнок спросила она, будто спрашивала подарок у Деда Мороза.

— Не совсем так. У меня серьёзные проблемы на производстве, поэтому надо немного повременить с нашими важными празднествами. Только до полного разбора наших «полётов» на работе.

— Не пойми меня неправильно, — сильно изменившись в голосе, начала Рита, — я гарантирую, что не смогу пережить ещё одно забвение.

— Об этом речи точно не идёт, разбирательство не займёт слишком много времени, буквально пару месяцев. Я пока смогу всё начать готовить для нашей отправной точки следующего этапа отношений с тобой.

— Ясно, — смягчилась она.

— А сейчас мы идём в мебельный центр, хочу там поваляться на новых диванах, может, что и понравится.

— Ура! — «включив» внутреннего ребёнка, закричала Рита.

Салон интерьеров и мебели был не так далеко, и молодая пара была рада сменить ледяной пронизывающий ветер на легкое и теплое дуновение кондиционеров.

Все пространство салона не занимали продавцы, крики из динамиков или большие рекламные плакаты. Только старые визжащие ролики во всемирной паутине могли напомнить времена тотального давления на покупателей.

Спокойная музыка и детально проработанные интерьеры убранств создавали домашнюю атмосферу, а редкие покупатели производили впечатление дальних родственников.

— Смотри, какой камин, — воскликнул Марк и пошёл в сторону благородного убранства спальни с креслом-качалкой и кучей наколотых поленьев.

— Это так скучно! Нам по восемьдесят лет? Нет. Поэтому я хочу скандинавский стиль минимализма, с оформлением из натурального дерева. — Как? — улыбнулась Рита.

— Хм, это надо увидеть. Стиль с окнами от пола?

— Нет, я не хочу аквариум, тем более висящий в нескольких десятках метров над землёй. Я имею ввиду стиль чистых линий и малого количества вещей и мебели.

— Волнистую карельскую березу?

— Нет, скорее махагони или палисандр.

— Четкие яркие линии?

— Да, в точку, мой дорогой, — словно наконец, сумев настроить любимого на нужный лад, с улыбкой произнесла Рита.

— Пойдем найдем такой вид, там будет и наш будущий диван.

Он протянул ей свою руку, а она в свою очередь, приблизилась ближе и поцеловала Марка.

В этот момент молодой человек вспомнил несколько лет одиночества и редкие встречи с противоположным полом, который его часто одарял фальшивыми поцелуями. В те секунды Марк представлял себе девушку напротив, старался истинно поверить в эту собственную ложь, и становился опьяненным собственными фантазиями. На что мы готовы ради одной только мысли о счастье, пусть даже и ненастоящем?

Молодые люди проходили мимо выверенных интерьеров и окон, в которых были живописные фотографии. Найдя комнату по душе, Марк, не церемонясь, лег на диван и движением руки позвал Риту присоединиться. Бух! Тряпичный диван резким звуком избавился от воздуха, а ребята засмеялись. Этот смех заполнил окружающие стены, так сильно его отражающие. Девушка вгляделась в окно, вспомнила в очередной раз походы к людям, которые не так давно «пытались» помочь. Они каждый думали о своём, скрывая мысли смехом.

— Боишься? — несмело спросила Рита.

— Да, больше всего на свете. Обещай мне, что даже если всё будет идти против нас, ты всегда позволишь мне идти рядом, — ещё несколько секунд и эти слова растопили льды страха и влюбленные застыли в долгом и не слишком скромном поцелуе. Время замерло, а фотография за окном казалось ожила. Их мечты оживали почти наяву. И только чей-то шелест шагов вернул ребят в магазин интерьеров.

— А ты обещай мне, что будешь счастлив, даже если меня рядом не будет.

— К сожалению, моя миледи, это невозможно, поэтому ношу счастья моего суждено носить, ручаюсь, только Вам, — сползая на одно колено и широко улыбаясь, произнес Марк.

— Рыцарь мой! — поддерживая шуточную манеру разговора и гордо смотря сверху вниз, начала Рита, — отныне только Вы можете быть повинны в гибели сердца моего.

— Нести весь страх и мудрость на своих плечах я быть готов! — словно шекспировский герой произнес Марк проникновенно.

— За сим, вручаю сердце я в ладони той, что вы поцеловать должны, сейчас вверяя и навсегда… ах, и вот она, — демонстративно предоставляя тыльную сторону ладони, вытянула руку Рита.

— О Боже мой, спасибо я скажу тебе, за этот шанс быть рядом с вами, дама сердца моего! — и ещё более демонстративно поцеловав её руку, Марк не сдерживал смех и упал рядом на диван. Рита прекратила все попытки сдерживать смех и откинулась назад.

К молодым людям подошел человек из персонала магазина и только лишь взглядом дал понять, что так громко себя вести нехорошо.

— Простите пожалуйста, — усиленно «снимая» улыбку с лица, сказал Марк, — мы более не побеспокоим тишину в зале.

Сотрудник магазина погрозил указательным пальцем и удалился, а молодым людям осталось лишь заказать прекрасный диван, который дарил им радость и смех.

Позже вечером, когда Марк вернулся домой, на интере его ждало голосовое сообщение. В нём говорилось о встрече со Стариковым завтра в одежде синего цвета. Наш главный герой в очередной раз подумал о цветовых решениях. Они явно были каким-то знаком, символом, чем-то важным, но Марк не мог понять, что они означали. С этими мыслями он и уснул.

Глава 29. Возврат

Возврат в реальный мир жесток. Всегда.

Небо закрыли тёмные тучи, которые совершенно не двигались. Небольшие проблески солнца пытались «раздвинуть» свинцовые облака, но всё было тщетно. Там, где всё же пробивались лучи, царили оазисы света и тепла. Повезло и ближайшему детскому саду. Маленькие дети бегали по площадке, радуясь тёплым лучам и не замечая мрачную погоду. А меж тем взрослые, идущие по делам, не могли найти ни светлых кусочков тепла, ничего более важного, чем инстинктивное желание просто существовать в мире без красок. Им хотелось как можно быстрее провести ещё один день в пустом мире собственной темноты.

Жестокий и пронизывающий ветер брал на прочность дом, где ещё спал Марк. На крыше ветер оставлял рисунки из снега, который был почти везде. От вогнутых тарелок спутниковых антенн перестали падать тени, солнце уже совсем скрылось за темными тучами. В городе на реке N начинался день.

Утро было мрачным и для Марка. Голова отказывалась отрываться от подушки. Очередное утро в одинокой постели. Вчера он сам отложил отношения с Ритой — надо было решить дела на предприятии. С появлением в его жизни голографии всё остальное совершенно перестало быть важным. Даже его личная жизнь была на втором плане. Хотя, с очередным появлением в его жизни Риты все могло измениться.

Медленными шагами он подошел к пустой белой стене, подняв вверх руки, и оперся на неё. Голову опустил вниз так, что сердце начало сильно бить в виски, разум пытался цепляться за реальность. В эту ночь ему ничего не снилось, он был словно в коконе, который не пропускал сновидения. Именно из-за этого Марк совершенно не отдохнул, а теперь ещё предстоял день, полный событий на работе. Как ему собраться и вновь идти вперед? Мотивацией могла стать вчерашняя встреча с Ритой. Она не только вновь начала наполнять его жизнь смыслом, но и сделала цель этой жизни более осязаемой. Течение реки событий более не казалось таким бесполезным. Последний год прошел, словно десятилетие. Что впереди? Душ и кофе! — подумал Марк.

Очередные мысли, очередные удары сердца в висок — всё складывалось в слаженный «оркестр» доведения до точки кипения.

— Тихо! — скомандовал собственной голове Марк и направился в ванную, где его ждал контрастный душ и зеркало, в которое он не стал смотреть.

Выйдя из дома, к молодому человеку подошёл курьер. Отдал ему свёрток в руки и попросил расписаться в квитанции. Надпись на пакете гласила: «ЛИЧНО В РУКИ!» На обратной стороне были написаны слова от руки: «От Вячеслава Николаевича.»

Марк сел в автомобиль и положил на пассажирское сиденье пакет, который «жёг» ему глаза и руки. Мысли о том, что его сотрудник знает где он живёт, тоже не давали покоя. Отвернувшись в сторону от пакета, он сосредоточился на поездке. Редкие его поездки в метро давали почувствовать радость от вождения автомобиля. Дорога была пуста, как и голова Марка.

На работе было тихо и как всегда одиноко, только за стенкой секретарь так громко печатал отчёт, что было слышно каждую вдавливаемую клавишу клавиатуры. Марку необходимо было вскрыть конверт. В этой необходимости прошёл почти весь рабочий день. Неожиданно сработала сирена, и по громкой связи зазвучал низкий мужской голос, оповещающий срочную эвакуацию. Марк вышел к секретарю, и они по лестнице отправились в точку сбора при экстренных ситуациях. С собой он взял важный пакет от Вячеслава Михайловича. Теперь молодой человек жалел, что так и не открыл конверт, отданный ещё утром.

Они шли эвакуационным проходом, и каждая дверь была ему знакома, хотя Марк был здесь только на этапе строительства. Зелёные стены требовали покраски, а ведь всего несколько лет назад все было построено.

Очередная дверь была закрыта. Они остановились. Ручка никак не поддавалась. Марку пришлось с силой выдёргивать препятствие с петель. Мысли его были не здесь, поэтому руки и ноги выполняли работу машинально. Раза с пятого дверь поддалась и громко упала плашмя на пол. Путь был открыт. Впереди брезжил длинный склад. Сигнальные фонари придавали всему ярко оранжевый свет, и тонны стекла, сложенные в высокие стопки, сверкали им в такт. Именно из-за этих тонн и начался «сыр бор». Предстояло пройти более километра по складу. Каждые десять метров в крыше склада было небольшое окно и луч солнца врывался в тьму вечно

гнетущей ночи. И это несмотря на большие фонари. Вот они прошли мимо пяти солнечных лучей, еще очень много осталось пройти. Слева на стенах «аварийные» фонари наступали тревогой и нервозностью на ровный мрак, окутанный складской пылью.

Вскоре Марк вместе с секретарём дошли до помещения для ожидания дальнейшей эвакуации. Здесь было тихо, только через огнеупорную дверь доносились далёкие оповещения грубого мужского голоса. Комната, в которую они так спешили, была огромна. Высокие потолки и многочисленные стулья делали её ещё больше. У одной из стен стоял постамент со столом и микрофоном. Молодой человек, поняв, что есть время для просмотра содержимого пакета, двинулся туда. Резким движением он вскрыл пакет, из которого посыпались многочисленные копии документов и фотографии. Некоторые бумаги были заверены главами отделов, на каждой из фотографий стояли даты и подписи. Просматривая их, Марк был крайне удивлён некоторым бумагам. На некоторых фото он стоял с одним и тем же человеком. Это был начальник отдела безопасности. В документах вместо его подписи стояли поддельные.

Секретарь видела копошение и спросила:

— Марк Анатольевич, вам помочь?

— Мария Александровна, нет, спасибо, — мнительный характер Марка начал подозревать и её в заговоре.

Зрачки молодого человека увеличивались и уменьшались, кровь стыла в жилах, а удары сердца в висках нарастали. Марк потреблял информацию, как самый мощный суперкомпьютер в мире. Ему становились понятны схемы взаимодействий подрыва всей компании. В голове невидимые красные нити чертили карту поверх карты поставщиков и других юридических лиц. Только одна область была затуманена — государственный аппарат. Такие многочисленные разрешения, которые давали

ему свободу действий, никак не укладывались в эту схему. Кто-то помогал ему, но кто?

Аккуратными стопками он привел разбросанные бумаги в порядок. Сложил стопки друг на друга и засунул обратно в разорванный пакет. Тем временем миновал целый час.

Этот час вернул его в мир полный страхов и жестокости. Для Марка этот мир перестал существовать уже много лет назад. После той судьбоносной презентации в университете тьма оставила молодого человека.

Внешняя эвакуационная дверь открылась, и внутрь вошли несколько людей в камуфляже. Секретарь явно испугалась, но Марк, казалось, совершенно не слышал их и продолжал смотреть в одну точку.

— Мы их нашли, «груз» на месте, забираем, — в рацию сказал сотрудник РосГвардии, — прошу следовать за мной, — сказал он молодому человеку и секретарю.

— Марк, идёмте! — женщина начала подходить к Марку.

Он их не слышал, перед его глазами была схема. А вокруг тьма, всё сильнее сгущавшаяся. Казалось, сейчас он провалится в свой мир, но голос доносился всё сильнее.

— Марк, Марк! — начал приближаться крик, словно до этого контузия оглушила Марка.

Два сотрудника подошли почти вплотную и положили ему руки на плечи.

— Вас ждут, надо скорее уходить, уже начался штурм, все сотрудники покинули здания комплекса, — ровно и твёрдо сказал один из сотрудников РосГвардии.

— Что происходит? Пожар? Кто меня ждёт?

— Идёт захват здания, ваша охрана вызвала нас, другое охранное предприятие меняет посты. Вас и всех сотрудников срочно эвакуируют. Вас ждёт Василий.

— Хорошо, идём, — услышав это, секретарь выдохнула. Все двинулись к большим створкам ворот, откуда и пришли

сотрудники в камуфляже.

Перед Марком открылась странная картина. Сотни людей садились в автобусы, секретаря повели в один из них. Один сотрудник остался с ним и шёл к автомобилю. Сначала Марк не признал машину, но чем ближе подходил, тем больше узнавал. Это была машина Василия. За открытым окном сидел и сам владелец, но слишком серьёзный. В их прошлую встречу Василий был более позитивен.

— Василий, здравствуй! Ты в курсе, что здесь происходит!? — словно тот был повинен в этой эвакуации.

— Полегче! Для начала садись, надо ехать. Всё по дороге, — отрезал Василий.

Уже в пути Василий нажал на кнопку, и приборная панель автомобиля отъехала в сторону. Сидевший рядом Марк не на шутку удивился сей премудрости. Нажав на пару всплывших в воздухе клавиш, Василий произнёс:

— Теперь нас никто не услышит, — тем временем шум дороги почти прекратился, что-то происходило.

— Что случилось с автомобилем? — спросил Марк.

— Режим радиотишины, все сигналы заглушены, технология МТ.

— Что за МТ?

— «Мёртвая Тишина», — улыбнулся Василий.

— Понятно, теперь ты сможешь всё рассказать? — уже более спокойно спросил Марк.

— Да, — он сделал паузу, чтобы собраться с мыслями, — ну теперь к происшествию. Захват производит аргентинская компания «Перфекто». С точки зрения закона, твоя компания не подчинилась. Сегодня Корпус подготовил все документы, и теперь начнётся переназначение главы предприятия и далее по нисходящей. Утром мне позвонил Стариков и просил тебя не предупреждать. Дабы эффект сохранить. Мы выслали бойцов РосГвардии для эвакуации, что смотрелось растерянным шагом

здешних охранников. Поэтому волноваться не стоит, новый приказ о заморозке объекта предприятия уже в разработке, и к вечеру всё встанет на свои места.

— А почему надо было допустить всё это в целом?

— Этого я не знаю, я всего лишь заместитель заместителя Старикова. По факту просто доверенное лицо. А он сам понимаешь, многого не говорит вовсе. Стариков уже сообразил, что я могу тебе ненароком намекнуть на реально происходящее, — Василий выдохнул, — поэтому после нашего знакомства фонтан объективной информации почти иссяк. Ты явно важный человек для Корпуса и Старикова, конечно. Когда я ещё только вернулся из спецподразделения, многие рассказывали о тебе. И, кстати, я был уверен, что ты замкнутый в себе гений.

— Спасибо. А куда мы направляемся сейчас?

— Едем на дачу Старикова.

— Все так серьёзно?

— Да, — отсёк Василий, и оба погрузились в собственные мысли, которые создали немного напряженную тишину.

Глава 30. Разговор

Они более часа ехали по загородному шоссе, после въехали в лес и по грунтовой дороге приехали к охраняемому домику. На углах забора были видны самые современные средства видеонаблюдения. Ещё на подъезде они видели строение с играющими в карты охранниками. В сторожке рядом с самим домом сидел явно не простой сторож. Он не спал и, увидев автомобиль, внимательно его осмотрел. Гравий шуршал под колесами, а шум хвойного леса, словно возражая, глушил все остальные звуки.

Сам дом был выполнен в классическом стиле, но отделан современными материалами.

Это придавало ему довольно простой вид, хотя домиком из деревни его было очень сложно назвать. Если б Марк не знал хозяина, то смог бы предположить, что здесь живёт отставной военный.

Небольшие резные ставни и крыша из современной черепицы говорили о том, что здесь явно поработал современный архитектор, но любитель старинных русских традиций. За домиком виднелся сарай, теперь всё говорило в пользу владельца-охотника.

— Вот мы и приехали. Нам нужно немного отсидеться здесь, — очень спокойно и хладнокровно сказал Василий.

— Понял.

— Примерно сутки и мы сможем выбраться обратно в мир.

— А что ожидается? — но в этот момент Василий уже открыл дверь и начал выходить.

Марк подумал, что ему не всё говорят. На то были основательные причины. Косвенные улики уже давно должны были ему сказать, что на предприятии многое идёт не так. Но его недельные пропажи и абсолютно бездарное управление

не давали ясно мыслить. Оценить ситуацию он смог лишь после чрезвычайных событий сегодня.

Они прошли в дом. Удивительно, но в нём никого не было. В одной из комнат деревянные стены не были обработаны лаком, и Марк, почуяв аромат древесины, глубоко вздохнул. Этот аромат придавал ему ощущение покоя и безопасности. Родительский дом пах именно так. В углу красовался совсем небольшой камин, рядом была приготовлена охапка дров.

— Мы здесь явно надолго. Я растоплю огонь. В холодильнике есть свежий сок. Хочешь? — по-хозяйски спросил Василий.

— Да, пойду поищу, — Марк двинулся в сторону прихожей.

Он осматривал дом друга своего отца и словно попал домой. Запахи, знакомые скрипы полов, всё здесь дышало родиной. Тем местом, где ему всегда спокойно. В этот момент Марк немного пожалел, что так редко навещает своих родителей. Но немного погодя вспомнил слова отца о том, что не надо ждать моментов для чего бы то ни было, а надо их создавать.

Марк дошёл до небольшой кухни и взял сок. Молодой человек закрывал дверцу, как из морозилки выпал пластиковый пакет с застежкой, внутри которого лежал пистолет со звездой на белой рукоятке. Он поднял с пола пакет и положил обратно.

— Интересный домик, — улыбнулся Марк.

Тем временем Василий уже разжег камин. Домик был построен для вдумчивых посиделок у камина.

Вечерело. Молодые люди вели беседу о временах предшествующих созданию Корпуса. В те тёмные годы большая часть населения страны иммигрировала, так как совершенно не видела будущего в родной стране. Государственная машина постепенно перестала справляться с управлением. Большой госдолг окончательно разрушил и без того ветхую систему экономики. После бегства правительства и элиты многие государства наводнили страну русскоязычными ставленниками. По прошествии двух лет практически анархии энтузиасты

создали новую систему управления, и нашли нужных людей среди народа. Они создали Народный Совет, а после интеграции уже самостоятельных на тот момент областей в общую систему на основе референдума выбрали Совет Корпуса, который и возглавил управление страной с новыми границами. После уменьшения влияния ООН на мировую политику и полной деградации мировой финансовой системы многие страны решили ввести систему на основе материков. Таким образом, появились большие, но совершенно самостоятельные содружества стран, в которых исключались давление и напряженность. И родная страна Марка пошла по своему пути. Это дало большой толчок развитию экономики, а система образования начала находить новые кадры для новой страны. В них и попал Марк.

— Василий, я считаю, что логичным продолжением затяжного кризиса и стало бегство наших «правителей». И вся оппозиция последовала за ней. Но им не повезло оказаться в новом свободном от старой экономической системы мире, где они остались без средств к существованию. Система, основанная на росте в геометрической прогрессии, рано или поздно должна была обрушиться. Поэтому я уверен, что путь нашей страны верен для всех! — утвердил Марк.

— Я с тобой не согласен. Каждый народ должен сам определять свой путь. Мы смогли и определили, это не значит, что, допустим, Южная Америка сможет. Но согласись, это их дело, их жизнь! — парировал Василий.

— Так почему мы не можем им помочь? А?

— Мы сможем, но после того, как они нас попросят об этом!

— А если не попросят? Если их верхушка власти не хочет этого? Помнишь термин «две страны» из истории? У нас было все «хорошо», пока всё не развалилось. Мы жили в двух странах одновременно. На «голубых» экранах всё красиво, а по факту — глубокий кризис, который был создан искусственно извне.

Оппозиция говорила откровенный бред. Старая коммунистическая гвардия не могла более вдохновить людей. Да и кто бы им позволил. Единственное, что может спасти страну в такие моменты — самороспуск верхушки. А кто это допустит?

— Поэтому лучше навязать им свою волю и принцип жизни? Ты забываешь, что такое было после Великой Отечественной. Все закончилось жутким крахом. Третьей Мировой не было, но сам понимаешь, что жертв было не меньше.

— В этом ты прав! Василий, а ты ещё тот логик. На мой взгляд, надо давать слово народу, чтобы он решал, — Марку нравился этот разговор, — главное, чтобы система была понятна и прозрачна. Например: каждая глава семьи выбирает главу их поселения, главы поселений главу района и так далее.

— Но это же наша система. Я не вполне тебя понимаю.

— Точно! — Марк заулыбался, — я уже заговариваться начал. Уже поздно, надо отдыхать.

— Хорошо, на верхнем этаже гостевая спальня. Рядом с кроватью комод, в верхнем ящике чистая постель. Новая щетка под раковиной. Я буду здесь.

— Доброй ночи!

После напряженного разговора Марк не сразу смог успокоится и уснуть. Насыщенный событиями день сильно его утомил, но меж тем молодой человек погрузился в сон на втором этаже домика.

Глава 31. Штурм

Марку снился праздник из детства, вокруг было много людей. Многие радовались и улыбались, но некоторые плакали. Не от боли, без сильных рыданий. Видимо у них сердце защемило, думал маленький Марк. Он вместе с родителями запускал хлопушки. Они взлетали и громко взрывались. После нескольких хлопков родители позвали уходить с праздника, но его что-то держало. Начались новые хлопки, но никто уже не запускал хлопушки. Хлопки усиливались.

— Молодой человек очнулся от громкого голоса Василия.

— Вставай! Марк, очнись!

Марку тяжело было разлепить глаза, веки его не слушались. Василий окатил его водой. Марк сел, но глаза не повиновались. Наконец, собравшись, он силой раздвинул веки и понял, что случилось что-то серьезное. На Василии был одет бронежилет. Рядом с кроватью на тумбе лежал ещё один. На поясе у Василия висел пистолет и рация. По ней шли оживленные переговоры. Марк несколько раз услышал слово «атака», остальное было неразборчивым шумом из голосов.

— Было совершено нападение на опорный пункт в пятистах метрах от нас. Идёт бой, — Василий присел и почти ползком двинулся к окну.

Едва сдвинув занавески и шторы, он начал осматривать близлежащую местность. Марк активно собирался и уже почти надел бронежилет. В этот момент на нижнем этаже что-то разбилось. Через открытую дверь комнаты пошёл небольшой дымок. Василий открыл рядом стоящий кран и намочил полотенце. Один край он прислонил к лицу, а второй протянул Марку. Молодой человек повторил. В правую руку он взял пистолет, и они так пошли по лестнице. Полотенце было

небольшим и им приходилось изрядно потрудиться, чтобы спуститься по узкой лестнице.

Василий направлял Марка к кухне, где в морозилке лежал пистолет с белой рукояткой. На улице что-то дико громыхало — был открыт автоматический огонь из крупнокалиберного пулемёта. Молодые люди ползли, им с трудом удавалось не снимать маленькое полотенце с лиц. Оружие снаружи «долбило» по всему дому. Чудовищный шум наполнил округу.

Добравшись до холодильника, Василий открыл его дверку, но пистолет не выпал из морозилки. Он стукнул по холодильнику сбоку кулаком, но ничего не произошло. Ещё и ещё раз он стучал по чёртовому холодильнику. Из-за «работы» пулемёта не было слышно ударов. Василий двинул ногой по холодильнику, и он немного сдвинулся. Распахнулась дверка, и выпал пакет. Василий стянул кухонную тряпку с дверцы духового шкафа и кинул Марку. Только после того, как Марк немного прилип к ледяному пистолету, он понял, зачем Василий кинул тряпицу.

Прекратился шквалистый огонь с улицы. Друзья ползли к коридору, вторая половина которого вела к заднему выходу во двор. Там был сарай с запасным автомобилем и погребом. Марк увидел изрешеченные стены домика, которые всего несколько минут назад были так прекрасны. Он более не мог вдохнуть запах налакированной древесины. В заднюю дверь кухни кто-то вошел. Он был не один. Шум шагов приближался к Марку и Василию. Тумбочка в проходе стала барьером, за которым наши друзья смогут дать, возможно, свой последний бой.

Лампа, стоявшая на тумбочке, разлетелась над головой Марка. Он тяжело дышал через подсыхающее полотенце. Василий ждал удобного момента сделать выстрел, из его покрасневших глаз шли слёзы, а взгляд становился всё более суровым и сосредоточенным. Из-за угла показалось дуло

с глушителем. Сноп искр вновь озарил домик. Уже щепки от тумбы осыпали приникших к полу молодых людей. Появившаяся маска и респиратор появились и исчезли из виду. Громкий хлопок рядом оглушил Марка. Поверженное тело убийцы уже лежало за углом. Василий немного развернулся осмотреть Марка, и в этот момент его правое плечо отбросило немного назад. Он даже не пикнул, лишь ругнулся. Секунды потянулись. В узкий коридор вбегали трое в камуфляже. Двое навели винтовки на каждого из друзей, третий позади них выходил к Василию. Он убрал руку назад и достал огромный револьвер. После потянул за курок и приставил дуло к голове Василия. Они смотрели друг другу в глаза. В их взорах была борьба, и каждый не собирался уступать.

Марк не хотел видеть смерть своего товарища, но не мог отвернуться. Это было бы предательством. Он всем нутром ненавидел этого с револьвером. Наш главный герой был вне себя от наглого вторжения незваных гостей, а теперь просто отбирает жизнь, которую не давал.

Секунды шли, а выстрел не звучал. Дуэль взглядов была в самом разгаре. Бездушный палач начал нажимать на спусковой крючок, явно понимая, что он тянет с выстрелом. Марк увидел на груди человека с револьвером красный целеуказатель. Палач заметил шевеление глаз нашего главного героя и опять замедлил, чтобы найти укрытие. Три хлопка, и все в масках лежат. В дом ворвалось много людей, явно напоминающих сотрудников Росгвардии, однако без знаков отличия.

Время пошло в обычном темпе. У Марка затекла рука, которая прижимала полотенце ко рту и носу. Василия тащил появившийся из ниоткуда боец. Марка подняли ещё двое и накинули маску, чтобы он смог нормально дышать. Только в этот момент молодой человек увидел полную картину масштаба разрушений. Дом практически весь был изрешечен

пулями. Вокруг лежали тела, а запах пороха наполнил все окрестности. Дым постепенно спадал.

Марка и Василия донесли до поля за опушкой леса, где уже стоял вертолет. Их посадили внутрь, и они полетели. Внизу был красивый пейзаж, который Марк заметил только сейчас. «Сверху всегда виднее», — подумал он.

Глава 32. Правда

Они летели довольно продолжительное время, и Марк крепко уснул. Вертолёт покачивало, и только стойкие сотрудники Росгвардии были без тени усталости. Показался город, многочисленные высотки заполонили все иллюминаторы. Резкий спуск на посадку разбудил Марка, Василий крепко спал под действием лекарств.

Марк открыл глаза и почувствовал себя хорошо, словно ничего и не происходило менее часа назад. Спецгруппа уже была без масок, и в одном из своих спасителей молодой человек увидел самого Старикова. Несмотря на свой возраст, он отлично держался. Ведь именно его пуля спасла Василия от неминуемой гибели.

Михаил Геннадиевич Стариков был и остается настоящим офицером ещё с незапамятных времен, до гробовой доски такие люди остаются профессионалами своего дела. Пусть дело его жизни и незримо для обывателя, пусть оно пахнет смертью и имеет кровавый оттенок, но такие люди помогают останавливать тех, кто под маской «дружелюбного соседа» готовит провокацию. Именно Стариков возглавил Совет и своими действиями завоевал доверие простых людей, которые ждали человека дела. В переходные периоды каждой страны появлялись именно такие люди.

Вертолет сел. Лопасти приостановили свой ход, и бойцы начали выходить. Они осмотрели площадку крыши и рукой показали выходить Марку и Старикову. Василия необходимо было госпитализировать, поэтому его оставили.

Марк узнал крышу своего дома. Стариков уверенным шагом направился ко входу во внутрь здания.

Уже дома Марк прошел в ванную. На руке он заметил отметину от лекарства. Словно видя сквозь стену, Стариков

произнес из комнаты:

— Это средство от побочного эффекта, который мог дать тот газ на даче.

— А что это вообще было? — начал разговор Марк.

— Это был международный Синдикат, его действия и атака. И настолько удачная. Хотя… Он действует довольно давно. После крушения мировой финансовой системы ростки большой агентурной сети почти везде дали всходы. Плотная система по всему миру пытается добраться и до наших систем и производств. Твой заместитель был внедрен еще на уровне университета, где ты учился, — ещё ни разу Марк не слышал таких откровенных разговоров от Михаила Геннадиевича.

— Игорь Иванович?

— Да, — сухо ответил Стариков.

— Но как? — Марк пребывал в шоке.

— Он стал продуктом системы, которая много лет присылала в нашу страну возвращенцев. Они хотели вернуть систему международного подавления. Многим это нравилось, и Игорь Иванович именно такой. Мы не могли сразу его арестовать. Только сейчас, после атаки и ситуации на предприятии у нас есть весомые улики для серьезных обвинений. Синдикат хотел именно его продвинуть на твоё место и тем самым получить контроль над всем предприятием. А самое главное над твоими патентами. В нашем предприятии и НИИ ещё остались лазутчики. Со временем мы их всех изловим. Они должны себя проявить.

— То есть это ещё не всё? — Марк расстроился.

— Одно сказать можно точно, это начало конца проблем. Ведь если мы докажем все факты индустриальных войн, то мы сможем на законных основаниях освободить нашу страну из цепких лап Синдиката навсегда.

— Михаил Геннадиевич, что дальше? Какой мой дальнейший шаг?

— Все следы этих подставных компаний Синдиката ведут в Канаду и Аргентину. При этом, в Аргентине занимаются продажей автомобилей у нас, делают их под заказ. Канадская компания сотрудничала несколько лет назад со знакомой тебе компанией «Микро. Т».

— Две поездки? — Марк задумался.

— Возможно и одна. Я не думаю, что канадская компания так глупа, чтобы заниматься аналогами Интера. Это заслуга твоего предприятия и твоих идей в НИИ. Поэтому сначала летишь в Южную Америку. Я уверен, там всё и выяснится.

— У меня есть день?

— К сожалению, нет. Рите и Сергею я уже всё сообщил. Про инцидент они знают вскользь. В СМИ также без особых подробностей. В Корпусе все известно, я пообщался со старыми друзьями. Твоя задача максимально изобразить необходимость переговоров. Моя группа подготовила весь материал. Помнишь автомобиль Василия? Это часть работы аргентинской компании. И кстати, Василий пока отстранен от службы.

— Почему?

— У него легкое ранение. Плюс есть подозрения, что он мог тоже внедриться. Мы все проверим.

— Это возможно с Василием?

— Для глобального Синдиката все пути хороши. И твоя ликвидация — это лишь малый штрих. В данной ситуации нам очень повезло спасти тебя. Василий не подал сигнал. Мы узнали лишь от постового.

— Может ему что-то помешало?

— Например?

— Рация забарахлила?

— Мы её проверили. Она в полном порядке.

— Я считал Василия более чем надежным.

— Сейчас у нас нет возможности считать так или иначе. Мои помощники разложат все по полкам. Твоя задача

сосредоточиться на поездке. В Аргентине отдохни и найди информацию об авто, якобы для нужд предприятия. А с канадской фирмой сложнее. Там нужно будет организовать провокацию. Все подробности ты получишь завтра. А сейчас отдыхай.

Марку ничего не оставалось, как лечь спать. Стариков ушёл, громко хлопнув дверью. Надо было засыпать. И даже в постели целый рой мыслей не давал ему долго уснуть. Однако, усталость и истощение взяла своё.

Глава 33. Новое дело

Марк уснул. Большую часть ночи он ворочался. Ему было некомфортно. То было жарко, то хотелось согреться. Лишь к утру он смог окунуться в сон. В нём его преследовали в старых трущобах. Он не видел догоняющего. На пути постоянно возникали препятствия.

В какой-то момент он упал и распластался. Сзади двигался смотрящий на него взгляд. Когда Марк уже почти почувствовал хватающую руку на своей ноге, он начал падать куда-то вниз. Ладони защекотало, а в лицо ударил ветер. Все это происходило в полутьме, словно сумасшедший художник расположил нижние этажи здания на крыше другого здания, и Марк добежал до края и упал. Становилось темнее и темнее, а вокруг лишь набегали искры. Они стали окружать его. Он чувствовал, что падает в свой параллельный мир с полянкой и шумным морем. Ещё половина минуты, и Марк очутился в вакууме. Молодой человек закричал, но даже эхо не ответило ему. Притяжение отсутствовало. В этот момент он услышал голос на Интере:

— У тебя самолет, проснись! Пора вставать.

Марку не хотелось отпускать чувство полёта, но, вспомнив о важных делах, он открыл глаза.

— Я встал, Михаил Геннадиевич, — Марк посмотрел на часы.

— Машина внизу, у тебя пятнадцать минут. И это — роскошь!

— Есть!

Автомобиль внизу был на месте. Марк хотел сесть на место рядом с водителем, но дверь не поддалась.

— Прошу назад, — произнес мягкий голос откуда-то из глубины авто.

Наш главный герой в очередной раз повиновался. «Вечно мной командуют», — подумал Марк.

На заднем сиденье было очень удобно и просторно. Этот автомобиль был явно сделан не для рядового человека. Впереди перед Марком был один пассажир, а водителя не было. Электродвигатель был абсолютно бесшумен. «Автопилот и охранник. Точно. Стариков волнуется за меня», — пробежали мысли у молодого человека.

— Простите, как вас зовут?

— К сожалению, я вам не скажу. Это распоряжение Старикова. В самолете вас ждет подробный план действий.

— А это новый беспилотный автомобиль?

— Да, именно так.

После этого ответа они поехали и до самого аэропорта промолчали. Прибыв на парковку, охранник попрощался, и Марк пошёл в зону покупки билетов. Раздался звонок, и молодой человек услышал: «Тебя встретит мой помощник, он в чёрном». Сигнал с шелестением оборвался, и Марк услышал:

— Доброе утро, я от Старикова. Меня зовут Александр. Вот документы и билет, — он подал ему чёрную папку, — я буду Вас сопровождать и также буду переводчиком с испанского.

— Польщён. Идёмте, — Марк был не в духе.

Они прошли необходимые процедуры и, наконец, сели в самолет. Для нашего главного героя время снова превратилось в малоподвижную букашку на зимнем окне.

Сев у окна напротив крыла, Марк открыл запечатанную папку. В ней было много документов, среди которых лежало переведённое коммерческое предложение от аргентинской компании. Она предлагала поставить автомобили с индивидуальными предпочтениями. В этом предложении было прагматично описано сколько можно сэкономить за квартал на расходниках и горюче-смазочных материалах. Это сумма сильно удивила Марка.

— Вы про цену читаете? Я тоже был удивлен. Очень низкая цена. Таких, наверное, уже и не осталось.

Марк промолчал. В рамках мировой системы экономики такие расходы на автомобиль были удивительны, но не могли объясняться простым урезанием дохода. Себестоимость на мировом рынке материалов почти одинакова, поэтому такой игрок мог сбить все карты. Пару десятилетий назад такая цена могла означать низкое качество или дешёвую рабочую силу.

Но после событий мирового масштаба и введения единой системы эти недостатки были окончательно устранены.

— Как и описано в документах, наша задача — получить предконтракт с аргентинской фирмой GFT. Автомобили необходимы для Вашего предприятия. Мы приехали покупать пять пробных автомобилей разной комплектации.

— Понятно, — отрезал Марк, не любящий когда ему указывают.

Александр тактично промолчал и погрузился в чтение документов. Марк, тем временем, погрузился в размышления о дальнейших событиях.

Глава 34. GFT

Двигатели самолёта ещё не сильно шумели, а Марк собирал все мысли в единую конструкцию. Голова была занята новой информацией. Вся его прошлая жизнь оказалась не так проста, как казалось ранее, и вся его успешная карьера не так безоблачна. Он думал о фирме GFT из Аргентины. У многих его знакомых были автомобили этой компании, но не все они были в восторге от глубоко технологичного аппарата с электрической тягой. А новое коммерческое предложение для его компании было за гранью реальности, и самое главное — вдалеке от настоящей цены. Неясна была связь между Синдикатом и этой, как оказалось, довольно загадочной GFT. Всё новые вопросы не давали покоя Марку. Его голова всё больше путалась в разных цепочках вариантов событий. В итоге, он просто отключился от перенапряжения и уснул.

Марку снилось продолжение предыдущего сна. Он оказался подвешенным в вакууме. После сеанса левитации он резко упал на каменный пол. Вокруг не было практически ничего. Только подсвеченный откуда-то пол издали, да ещё стол. За ним сидела девушка в очках и что-то сосредоточенно писала. Вокруг были ровно выложенные карандаши и бумаги. Молодой человек хотел подойти к ней, но она пропала, растворившись в воздухе. Прямо за местом, где она сидела, он увидел стоящую Риту, которая не видела его. Она была заплакана и тянула руки вверх. Марк рванул к ней, но девушка тоже пропала. Словно лопающиеся мыльные пузыри, люди и их окружение исчезали прямо перед молодым человеком.

— Хватит! — крикнул он, но звук испарился, — Рита! Где ты? — Марк кричал и пытался услышать собственный голос. Но даже его он не смог услышать.

Он опять оказался один на ровной тёмной поверхности. Краев этого подсвеченного пола не было видно, как и стен. Пространство просто уходило в темноту. Марк осматривался, пытаясь хоть за что-то зацепиться взглядом. Вокруг не было ничего.

Некоторое время спустя, Марк сел на пол и начал думать: «Как выйти отсюда?» В этот самый момент небольшая полоска яркого света возникла на бесконечном полу. Она заканчивалась далеко-далеко яркой вспышкой. Наш главный герой побежал к свету в конце бесконечной комнаты, но, сколько он не пытался, ни на сантиметр не смог приблизиться. Он опять сел на пол, а полоска пропала.

— Что за чёрт тебя побери, ерунда!? — но только он сам услышал слова в голове.

Очередная мысль Марка о выходе отсюда и полоска ослепительного света вновь появилась. Он снова пошёл к ней, но никак не мог прийти к вспышке света. Марк опять сел, а свет вновь исчез. Молодой человек сосредоточился на полоске, он увидел её в голове. После представил ярко белую дверь. Закрыл глаза, боясь очередной пропажи. Когда он открыл глаза, дверь перед ним исчезла.

«Надо сосредоточиться на всех элементах», — подумал наш главный герой и закрыл глаза. Он подумал о полоске, двери и представил, как дверь открывается. Не теряя нить мысли, открыл глаза и увидел открытую сияющую дверь, а внутри темноту. Подумал о своей домашней комнате, и темнота материализовалась в его комнату. Почти бегом, не спугнув видение, он прошел в дверь.

Марк обернулся, но за ним уже была сплошная стена. Он ткнул в неё указательным пальцем — стена не поддавалась.

Он осмотрелся в своей комнате, пытаясь сообразить, как же он выбрался? Начался шум вокруг дома. Внезапные выстрелы на улице испугали его и заставили посмотреть в окно. После

весь дом затрясся, со стен стали падать предметы. Марк побежал на выход. В этот момент он открыл глаза, его тряс Александр:

— Марк Анатольевич, вставайте мы прибыли.

— Дай мне пять минут, — сонливо проворчал Марк.

После всех прилета они направились прямиком в компанию GFT.

Здание компании было окрашено в темно-зелёные цвета. Казалось, что начала и конца гигантских ангаров не было, и здания заполонили всю округу. Александр и Марк подъехали к центральному входу и, расплатившись с водителем, зашли в крупные стеклянные двери головного офиса.

Здесь явно знали об их приезде, и у стойки информации уже ожидали заместитель директора по продажам и переводчик. После приветствий и рукопожатий вся компания направилась в одну из бесконечных приёмных.

После вступительного слова заместителя директора, они обсудили различные варианты комплектации автомобилей, а также возможные поставки. На очень хорошей ноте Александр и Марк расстались с представителями GFT.

По дороге в гостиницу Александр посвятил Марка в детали операции по взлому компьютерной базы данных. Система защиты была довольно сложна, но внешняя разведка и отдел передовых разработок Корпуса не спали.

План операции был очень прост: пока Марк общается в непринуждённой обстановке, подписывая предконтракт, Александр на небольшом расстоянии от сервера компании GFT производит взлом и скачивание данных.

До глубокого вечера была пара часов для отдыха. Марк задремал. Эта странная компания GFT никак не выходила у него из головы. Самое главное, как Синдикат смог проспонсировать выход таких недорогих автомобилей? Каким образом GFT смогла принять такое опрометчивое решение? Если она сможет полностью осуществить свою программу по конвейерному

производству машин, то в условиях бесконкурентной борьбы станет монополистом. Это приведёт к законным мерам преследования со стороны мировой торговой системы. И, следовательно, к колоссальным проблемам. А что хуже всего, это то, что первая крупная поставка принадлежит компании Марка. И конечно, по цепной реакции вызовет проблемы для международных поставок голографических экранов и Интеров.

Если Марк решит не подписывать предконтракт, то встреча будет слишком короткой. На подписании будет генеральный директор компании GFT и при нём его беспроводной ключ доступа от сервера компании. В костюм Марка вшито портативное устройство копирования. Именно поэтому отказаться невозможно — Александр не сможет взломать сервер с помощью устройства копирования и передать данные за такой короткий срок.

— Такси приехало. Выходим. Ты готов? — Александр сбил мысли Марка.

— Да… Выходим, — молодой человек нащупал реальность.

Когда они садились в такси, Марк обратил внимание на фасад гостиницы и заметил только сейчас, что он выполнен в стиле, который совершенно не подходит к оформлению улицы.

— А почему эта гостиница? Она так не вписывается в улицу, — Марк порушил все мысли Александра.

— Здесь нас разместила компания GFT. Корпус проверил всё. Прослушка исключена, — разведчик не понял молодого человека.

— Я про само здание. Наверно, оно новое. Наверно, — заключил Марк и вернулся к своим мыслям.

Глава 35. Смена

Вечер в ресторане подходил к концу, и для Марка он был позитивным. Абсолютно отдавшись делу, он умело договорился о поставках новых автомобилей. Генеральный директор и его заместитель были в восторге, несмотря на языковой барьер. Переводчики не успели даже отдохнуть. Поэтому весёлая компания сделала паузу, и, подписав пакет документов, продолжила общение. Вместо запланированных трёх часов они просидели все пять.

Марк не подавал и вида, что параллельно проходила операция по взлому и скачиваю информации с сервера. Костюм, который дал Стариков, был отлично сшит. Но вся суть была в передающем устройстве. Оно действовало на несколько километров. Корпус подготовил специальный зашифрованный канал.

После продолжительной встречи с новыми партнёрами Марк должен был встретиться с Александром неподалёку. Молодой человек попрощался с переводчиком и отправился пешком в условленную точку.

Прождав более часа, к нему откуда-то издалека подошёл Александр и сказал:

— Все прошло более, чем успешно, хотя и начало оказалось трудным. Главное, все данные переданы, и теперь необходимо время. Стариков передал тебе привет и сказал не переживать за контракт.

— Почему так долго? Я уже хотел возвращаться в отель.

— Были трудности со взломом. А после я боялся, что не успею передать часть данных. Всё благодаря твоим успешным переговорам. Во всех смыслах, — он немного улыбнулся.

— Что теперь?

— Завтра культурная программа, а после отдел в Корпусе скажет. Ждём их отмашки.

— Хорошо.

Утром Марк и Александр отправились на прогулку по столице. День прошёл быстро. Компания GFT предоставила им русскоязычного экскурсовода. К вечеру поступил сигнал от Старикова. В Аргентине они закончили задание, и теперь им надо лететь в Канаду.

Пояснений о проделанной работе Стариков не оставил, как и выводов из данных с сервера компании GFT.

Очередной самолёт, и теперь Марка приветствовала холодная Канада. Очередное задание от Старикова, и придётся вновь делать неприятное или вредное дело для собственной компании.

Александр и Марк вышли из аэропорта, на дороге их уже ждала машина. Александр немного улыбнулся, и Марк увидел ожидающего Василия.

— Очень рад передать дела, — Александр и Василий были хорошими приятелями.

Они потянули друг другу руки. Марка словно не было рядом.

— Освобождаю тебя от обязанностей. Инструкции жди. Спасибо за Марка, — Василий сказал и перевел глаза на Марка.

— Как твой огнестрел? — поинтересовался Александр.

— С ним всё в порядке, в нашей больнице меня «починили», теперь полный порядок. Стариков провел проверку, я даже рад этому. Все в порядке.

— Рад за тебя! — ещё шире улыбнулся Александр, — теперь я удаляюсь, Марк, до встречи! — он пожал Марку руку и пошёл к ближайшему такси.

— Отличные новости, — сказал Марк и протянул руку Василию, — наверное, сложно было с ранением?

— Не совсем, меня залатали оперативно, после проходил проверку. Стариков ищет лазутчика. В том доме всё пошло

совершенно не так. Нам очень сильно повезло. Фортуна была на нашей стороне. Погибли ребята, охранявшие нас. Чудом нам успели помочь. Ещё большим не попали в тебя. Уверен, всё наладится. Но ты сам должен понимать, всё не просто. Твои друзья у нас под круглосуточной охраной. Стариков всех проверяет, — он сделал небольшую паузу, — ладно, надо ехать.

Молодые люди сели в автомобиль фирмы GFT и поехали в отель.

Проехав длинный путь, они оказались в старом городе, который напоминал центральные улицы родного города — ряды низких домиков, вросших в землю.

После гостиницы они отправились на встречу в компанию, которая выпускала голографические экраны и конкурировала с предприятием Марка. Там, как и в Аргентине, были чрезмерно любезны и предложили контракт на покупку патентов и технологий, разработанные Марком. После они вернулись в отель.

Открывая ещё один чемодан с двойным дном, Марк увидел верёвки и другое оборудование для взлома.

— А это ещё что? — немного возмутился Марк.

— Сегодня нас ждёт много интересного, — улыбнулся Василий.

— Я тебя не до конца понимаю.

— Данные компании Goloph можно скачать только из закрытых серверов. Проблему вызывают системы охлаждения — градирни, их поставили вместо стандартного кондиционера.

— Сколько их там?

— Около восьми, так показали термодатчики со спутника. Что там на самом деле — неизвестно.

— В этот раз мне нужно будет играть роль и подписать ужасный контракт?

— Нет, ты идёшь со мной.

— А почему не Александр, например?

— Он не справится, мне нужен смекалистый человек. Ну а в случае проблем ты станешь нашей бонусной картой.

— Джокером?

— Да.

Оба погрузились в раздумья. Сегодня ночью им надо взломать серверохранилище. Без тщательной подготовки это невозможно. У них небольшие исходные данные, поэтому придется действовать на ощупь.

Глава 36. Серверохранилище

Василий и Марк сидели в безымянном фургоне. Они были одеты в специальное снаряжение. Марк еще никогда не был в подобных операциях. Ровно в 3 часа ночи молодые люди вышли из фургона и двинулись в сторону большого голубого здания с надписью: «Goloph». Открыв люк, Василий и Марк спустились по телекоммуникационному проходу под землю.

Пройдя большое количество внутри канализационных труб, друзья вышли к системе охлаждения всего здания. Вентиляция была слишком мала для того, чтобы пролезть сквозь нее к градирням. Поэтому они попытались пробраться к пульту охраны, но везде были сотрудники безопасности. После молодые люди нашли эвакуационный выход к соседнему помещению с панелью управления градирнями.

Василий знаком показал, что они на месте. Теперь все зависело от везения и смекалистости молодых людей. Василий достал мини-дрель и ноутбук. Ловкими движениями скрутил винты из решётки в стене. Подключил несколько проводов к выпрыгнувшей внутренней панели и приступил к взлому, а другу показал, что надо приступать к аппаратному взлому. Марк достал длинный белый провод из сумки и просунул его между стеной и панелью для управления входом. Сработала сигнализация, и Василий начал что-то учащенно нажимать на переносном компьютере. Сигнал прекратился.

— Это было близко, — почти шёпотом сказал Марк. Василий утверждающе взглянул на него.

Марк засунул руку по локоть и проводом подцепил крепёж. Недвусмысленно щёлкнув, ещё одна большая прямоугольная панель отпала в руки молодого человека. В открывшемся

большом отверстии в стене снизу было вентиляционное окно, а рядом замысловатые пучки проводов.

— Василий, посмотри там слишком узко, я не влезу, — довольно громко прошептал Марк. Придётся, нам нужно возвращаться в отель, — Василий показал «убавление громкости», — если мы не вернёмся вовремя, у нас будут серьёзные проблемы. Вспомни как мы репетировали, и ты влезешь. Разница небольшая, всего пара сантиметров. Не надо было есть ужин…

Он начал влезать, но обмундирование не пролезало. Марк начал паниковать, ёрзать. Ему удалось просунуть только ноги. Василий резко схватил его за плечо, указал на свои глаза и перед лицом Марка сжал кулак. Застрявший перестал дёргаться и сделал глубокий выдох. После осмотрел застрявший пояс и начал понемногу убирать висящие инструменты в шахту. Закончил и пополз.

Решётка с обратной стороны стены была под сигнализацией. Марк легким ударом ноги снёс охранную панель. Зазвучала сирена. Василий вновь её отключил.

— Включи камеру, — раздалось у Марка на плече.

Марк потянулся назад и попытался нащупать кнопку на передатчике. Василий терпеливо ждал, хотя видеосвязь уже должна была появиться.

— Есть! — появилось изображение решетки и ног Марка.

— Выбивай! — сказал Василий и сжал челюсть, он говорил слишком громко.

Марк принялся лупить по решетке. В этот момент в серверохранилище вбежали охранники.

— Жди, — еле-еле произнёс Василий.

Он видел на экране охрану, которая осматривала помещение. Марк немного сдвинул ноги. Осмотрев каждый угол, охрана ответила по рации, что всё в порядке и удалилась.

— Продолжай, эти болваны даже в решётки не заглянули.

Ещё несколько ударов, и Марк сидел рядом с сервером. Над ним заунывно гудели градирни с жидкостью. Куча проводов торчала из сервера. Данные качались больше часа.

Марк просмотрел несколько файлов и спросил:

— Василий, а их возможно расшифровать? — шепотом спросил он.

— Да.

— Тут ключ более тысячи двадцати четырех бит.

— Наше дело скачать.

— Понял.

После проделанной работы молодые люди выбрались тем же путём. Друзья сидели в машине и молчали. Василий завел мотор, и они поехали в гостиницу.

Глава 37. Замок

В отеле молодые люди решили показать, что они якобы были в ночном клубе. Марк и Василий завалились на стойку регистрации в гостинице и спросили ключи. От них пахло сигарами и виски. По дороге наверх их встречали сонные постояльцы, идущие на завтрак.

В номере их ждал душ и сон, но перед этим отправка информации. По закрытому каналу связи молодые люди отправили более терабайта данных. С учётом шифрования они прождали около двух часов. Василий отлучался чтобы принять ледяной душ, а Марк заказывал кофе каждые пол часа. Таким образом друзья завершили опасную операцию.

Василий ждал, пока Марк закончит принимать душ, а Марк стоял и пытался прийти в себя. Ему не давало покоя, что он вломился в защищенную всеми средствами «святую святых» крупной компании. Он понял — нет средств против человеческой жажды наживы, хотя всех их действия были направлены на благое дело — на защиту интересов своей компании.

Душ лил ему на спину, он сел на корточки и пытался освободить разум от навязчивой мысли: «Ты не чист!» Он захотел попасть на свою знакомую полянку, где смог бы очистить разум от всего произошедшего.

Прошло около получаса, и Марк только хотел встать, как начал проваливаться в свой параллельный мир. Проход прошел легко, но Марк был абсолютно гол. Молодой человек провалился не на полянку, а на равнину. Рядом располагались горы с белыми шапками и замок.

— Замок!?

Марк крикнул так громко свой вопрос, что сильное эхо распространилось по всей долине.

Он решил пройтись, хотя минуту назад сил не было даже на принятие душа. Замок был прекрасен, словно из старой сказки о рыцарях. Башенки только были странной формы, да из всего сооружения остался только центральный вход и часть укреплений. Всё было обсыпано песком и поросло деревцами.

Вместо рва перед стеной торчали пики из камня. Они были абсолютно квадратного сечения и стояли под одним углом к поверхности. Марк немного обошел и посмотрел на него с другой стороны. Пики были идеально выровнены относительно вертикали! Он поднял брови и решил идти дальше.

Даже в современном строительстве не применяется такая точность, она просто не нужна. А тут и замок, и пики, которым могли позавидовать самые современные постройки.

Марк прошел внутрь и увидел один песок, словно гигантский миксер превратил весь камень в пыль.

Казалось, время здесь остановилось, и теперь только сам Марк представляет жизнь на этом пустынном месте. Даже деревьев не было вокруг, словно это место было проклято.

Марк всё рассуждал: почему за все его провалы он только сейчас очутился в столь странном месте? Может быть это положение на местности так повлияло?

— Да, это точно местность виновата! — воскликнул Марк.

Полянка оказалось не точкой на местности, а целым миром. Многое перевернулось. Кто знает, что за мир доступен нашему герою.

Ещё немного побродив, Марк понял — его мир не такой уж и пустынный, здесь были люди или кто-то иной, и они строили замки с идеально ровными пиками от неясных врагов. Впервые за многолетние провалы он обнаружил что-то помимо природы.

Он решил возвращаться. Сосредоточился на проходе в реальный мир, и через несколько секунд он сидел на корточках

под душем. Вода текла на спину, а его голова была свободна от мыслей о проникновении на территорию компании Goloph.

Василий ждал его, и по его лицу было видно, что силы на исходе. Марк бухнулся в постель и отключился. Словно тумблер перещёлкнули. Василий лёг следом и почти сразу захрапел.

Глава 38. Поиски решений

Марк и Василий прилетели в город на реке N. Василий оставил своего подопечного в квартире и уехал. Марк остался наедине с собой. Прошёл обед, а он так и не позвонил своим близким.

Зазвонил звонок, на экране интера стояла Рита. Она была грустной и без макияжа. Марк увидел её очень грустный взгляд и поэтому решил не посвящать во все проблемы, связанные с предприятием, а тем более в проблемы с Синдикатом. Они попрощались, но осталась горечь. Обида за то, что он не смог рассказать.

Наш главный герой включил пластинку Pink Floyd, чтобы привести мысли в порядок. «Atom Heart Mother» звучал всё громче. Духовые вторили клавишным, квартира превратилась в концертный зал. Чёткий ритм ударных и женские голоса запели, словно почувствовали боль Марка. Мотив звучал всё явнее, боль сильнее прорывалась в голосах. Настойчивая мелодия уносила нашего главного героя в объятия мира женщины с атомным сердцем.

Раздался раздражительный звонок. Марк поднялся из кресла. На пороге стояла Рита. Увидев возлюбленного она бросилась ему в объятия. Молодой человек почувствовал, что сильно соскучился. Время застыло, они простояли обнявшись минут десять. Когда их сердца забили один ритм, Рита подняла голову и посмотрела Марку прямо в глаза.

— Марк здравствуй, как ты?! Как прошла твоя поездка? Мне ничего толком не объяснили. И сказали, что тебе нужно срочно уезжать. Я была очень расстроена, так как не поняла, почему ты даже не позвонил перед поездкой, — она не могла остановиться, все её мысли летели бурным потоком. Она опустила голову, боялась увидеть вранье.

— Рита, все в порядке. Было срочное дело. Наш директорат попросил меня срочно уехать. Именно поэтому я не вышел на связь. Прости.

— Ты не забыл? Ты должен мне ужин, — возлюбленная Марка почувствовала правду.

— Да, конечно. Сегодня вечером ты приглашена, а сейчас пошли ко мне, — он улыбнулся, а она растаяла.

Молодые люди зашли в квартиру и принялись готовить ужин. Марку было очень тяжело держать в себе наболевшее.

— Марк, а все-таки, что за поездка была?

— Да в Аргентину и Канаду, надо было срочно увидеться с поставщиками и рассмотреть предложения конкурентов, — Марк старался аккуратно описать события.

— А ты посмотрел город?

— Да, у нас даже была экскурсия.

— А магнитики?

— Точно, я совсем забыл.

— Ну ничего, главное, чтобы ты в следующий раз взял меня с собой. Я магнитики наверняка не забуду, — она широко улыбнулась и захихикала.

Марк заулыбался в ответ. Все встало на свои места.

Они провели вместе вечер, поужинав дома, а после отправились гулять под дождем. Всё было замечательно, кроме мыслей Марка о работе и Синдикате. Надо было решать проблемы с производством и ждать известий от Старикова.

— Смотри какой ветер, — заметила Рита. Лицо Марка оживилось, словно бронзовый бюст решил поговорить.

— Да, — капли на его лице боялись упасть вниз.

— Как этот ответ подчеркивает значимость данного момента, — Рита хотела задеть своего любимого.

— Да. Я не могу перестать думать о работе, — начал оправдываться Марк.

— Я вспоминаю наш разрыв. Ты помнишь, что сказал мне?

— Да. Я был переполнен идей голографии.

— Марк, я прошу тебя отвлечь свои мысли от проблем и сосредоточиться на нас, — лицо Риты забронзовело.

— К сожалению, у меня есть ответственность перед людьми. Я не могу их бросить. Несколько тысяч человек зависят от меня, моя задача их поддержать, — Марк, не смотрел в сторону Риты.

— Я это прекрасно понимаю. Но! — она глубоко вздохнула, — все эти люди идут домой и целуют своих близких. А когда ты сможешь это сделать? Проблемы не кончаются никогда, — её сдержанность «превратилась» в слезы.

— Родная моя, сейчас момент когда на «шахматную доску» положено всё. Я моя судьба на ней. На предприятии не просто проблемы, у нас катастрофа! Что с этим делать я ума не приложу, — он попытался обнять её, но она оттолкнула его.

— Прости, я пойду… — она пошла в сторону своего дома.

Марк так и остался стоять на месте. Ветер всё сильнее дул, о дождь стал идти только сильнее.

***

Новый рабочий день Марк провёл с Василием, которому предложил место в компании. Назначив встречу Старикову, Марк начал играть роль разведчика, ведь Василий был на службе у Старикова. На предприятии всё было нормально, и прошлую эвакуацию списали на неполадку системы. Люди из Корпуса провели беседы с персоналом. А у тех, кто сомневался в данной версии событий попросили оставить разговоры до официальной версии.

Такой поворот событий был на руку отношениям Марка и Риты.

Встреча со Стариковым прошла в ресторане Вячеслава Михайловича, где они обычно встречались. На сей раз Марк был в чёрном. По собственным ощущениям Марка дела шли совсем

плохо, раз выбран такой цвет. На встрече они обсудили новое назначение Василия, и Стариков поприветствовал его. Данные, присланные из Канады, необходимо дешифровать, и на это нужно очень много времени. После всех обсуждений Стариков выдал самую важную информацию за все время их знакомства:

— Марк, есть человек из Синдиката, который управляет всем, но мы не можем его идентифицировать. Он призрак. Ни имён, ни фамилий. Возможно вы даже встречались, но кто он не знает никто, — голос Старикова был твёрд, но интонация выдавала сомнения.

— То есть я его могу знать? — удивился Марк.

— Да.

— Меня это раздражает.

Возникла пауза. Они посидели ещё немного молча и насладились отменным завтраком. Шеф-повар был явно сегодня в ударе. Даже такой небольшой штрих, особенно с утра, способен посеять надежду на хороший день.

Остаток дня Марк провёл в поисках дела, которое его отвлечёт от проблем, к которым ещё прибавилась ссора с Ритой.

Поздно ночью он оставил ей сообщение на интере, что завтра есть необходимость увидеться.

Глава 39. Чернота

Едва заснув, Марк очнулся не в своей кровати. Хотя дом ему был очень знаком. Это был дом родителей. Только почему-то в нем не было почти всей мебели и многочисленных вещей.

Молодой человек, лежал в одежде, постельное белье отсутствовало. Поднявшись на ноги, он обернулся, и кровать тут же исчезла. Бледные обои потемнели, а деревянные доски на полу стали высыхать и трескаться прямо на глазах. Марку стало трудно дышать, словно он вошёл в перегретую сауну. Из-за рта стал выходить пар.

Дом понемногу пропадал… А в метрах пятидесяти вокруг возникали заброшенные кирпичные строения. В разбитых окнах неясных зданий то и дело возникали тени зловещих призраков.

ЭТО

Молодой человек вышел на улицу. Деревья, которые он сажал с родителями, иссохли и почернели. Фонтан рядом с домом был разрушен. Камни позеленели, а из земли торчала ржавая труба. Небо резко потемнело и пошёл моросящий дождь. Где-то вдалеке прогремел раскатистый гром. Надвигался шторм.

Марк зашел обратно на крыльцо и ужаснулся: дом сгорел изнутри без огня. Ничего не осталось кроме стен. Они хоть и были обгоревшими, но ещё выполняли свою функцию. Дом был целым снаружи, но выгоревшим внутри.

Марк ощутил себя истлевшим, душа тлела после пожара. Это чувство можно сравнить с тем, когда видишь пепелище. Представляешь, что некоторое время назад там жили люди. И в этом доме была любовь. Была…

Марк проснулся весь в поту, постель потемнела от влаги. День, казалось, предстоял трудный.

Очередное утро на предприятии началось с хороших новостей: был побит очередной рекорд по выпуску голографических мониторов. Но после этого Марк, сидя на рабочем месте, всё думал о словах Старикова. Ведь вендетта его врагов с ним не была закончена. Конечная цель синдиката в мировой монополии на самый технологичный товар всех времен — его экраны. Голографические экраны Марка открыли простому человеку многие технологии.

«Надо отвлечься», — думал молодой человек и ход его мыслей привёл к Дарье, бывшей девушке Сирого. Марк был уверен, что он её до сих пор любит. И поэтому решил направить свою энергию на её поиски. Отложив все дела, он проштудировал социальные сети и нашёл совпадения. Для реализации случайной встречи, Марк решил написать всем с предложением работы в его компании. Компания Марка 3D

Graphy была одна из крупнейших в стране, поэтому можно было ожидать ответы на приглашение на работу.

Поиски бывшей девушки друга заняли всё свободное время Марка. Обшаривание псоциальных сетей, создание образов девушек без фотографий, вычитывание заметок и подписей — всё это занимало очень много времени.

Через три дня он нашел Дарью. Она была крайне удивлена предложением, но согласилась на работу. Марк нашел ей место в отделе логистики. Таким образом, он решил разогреть чувства своих друзей. Его угнетал тот факт, что он с любимой, а самый близкий друг Сирый — нет.

Наконец, на протяжении некоторого количества времени мысли Марка о синдикате ушли в прошлое. Иногда рассуждения о злополучных поставках стекла настигали его, особенно при появлении документов на очередную партию. Но заходя в отдел логистики, Марк видел Дарью и его сердце улыбалось. А логика новых и старых поставок уходила прочь. И возможно, теперь его друг смог бы утратить свою затворническую жизнь.

В один из таких походов в отдел логистики глава предприятия намекнул Дарье, что их общий знакомый работает в компании. Девушка хотела было что-то сказать, но тут же задумалась. Немного покраснев, она улыбнулась и спросила:

— Что? Я вас не поняла, — и произнеся эти слова, ещё больше раскраснелась.

Марк едва улыбнулся в ответ и молча ушел.

Всё пошло своим чередом. У Марка наладились отношения с Ритой, Сирый немного повеселел после новости о Дарье. Узнав тайный план Марка по воссоединению Сирого и Дарьи, Рита решила организовать девичник и вспомнить былые дни, ведь они были пусть и не близкими, но подругами. И в один из серых выходных Рита собрала подруг. Они пошли в веганский ресторанчик, что в центре города на реке N.

***

Марк сидел на работе и слушал радио. Перед ним лежала гора документов, и радио вещало обычные новости. Было сообщение о пожаре в клубе, и Марк совершенно не придал ему значения. После работы он не стал звонить Рите, он знал, что они будут веселиться до утра. Утром её интер не отвечал, а телефон и вовсе был выключен. Марк подумал, что она спит. Но какое-то смутное чувство беспокоило его. Он решил её навестить.

На пороге его ждала заплаканная Ольга. Марк понял, что произошло что-то ужасное:

— Марк, она… она погибла, прости меня, прости… — она начала что-то говорить, но это было невозможно разобрать.

Ольга бросилась ему на шею и не переставая рыдала. Марк схватил её за плечи и гневно спрашивал:

— Кто погибла? Кто она? Что произошло?

— Рита, Рита… она…

— Что? — в его глазах замелькал образ Риты, — Нет, нет…

Он бросился в квартиру, а Ольга упала перед дверью и распластавшись, не сдерживаясь, зарыдала ещё больше. Она схватила порог, словно он может чем-то помочь.

Марк метался по квартире. Забежав в комнату Риты, сбросил матрас на пол. После он прибежал обратно к Ольге, поднял её с пола и спросил адрес. Она судорожно пыталась выговорить, куда надо ехать:

— Едь в, — она снова зарыдала, — центр, — она махнула с сторону центра. Во всем движении руки ощущалась слабость и бессилие от произошедшего.

Они сели в автомобиль и, нарушая правила, приехали на место. Пошел ливень. Ольга немного успокоилась, Марк напряженно смотрел вдаль. На пепелище всё было оцеплено, работала полиция и сотрудники Росгвардии. Молодой человек

прорвался за кордон. За ним побежали представители закона. Внутри здания ничего не осталось целым.

Ольга сидела в машине, дверь Марка была открыта. Все звуки не могли затмить звуки ливня. Ольга услышала нечеловеческий крик. Это кричал Марк, который не смог найти тело Риты. Его выводили несколько полицейских. Он ослаб у них на руках, когда увидел Ольгу. Молодой человек смотрел ей в глаза и повторял, как молитву: «Рита уехала, Рита уехала…»

Глава 40. Его воля

— Дарья, ты позвонила в морг? — голос Сирого был сердит.

— Его нигде нет. Совсем. Серёженька, давай прекратим эти поиски, даже Василий уже прекратил. Я уверена, что он найдется. Надо просто подождать, — Дарья старалась не разбудить вулкан внутри Сирого.

— Я обязан его найти. Он мой друг. Прошло уже две недели, я боюсь, он погиб или ещё что-то хуже того.

— Дай ему время, он не может смириться. Это очень тяжело, — она опустила глаза и еле сдерживала слезы

— Наверное, ты права, — смягчился молодой человек.

Молодые люди продолжили «капание» в ноутбуках. Марк пропал вот уже две недели назад, и даже сам Стариков не мог его найти. Что происходило с Марком, никто не догадывался.

***

На заброшенном складе цемента эхом звучал дождь, который шел вот уже больше недели. Марк сидел на бетонном полу, дыра в небе источала чахлый свет, который освещал его измождённое и исхудавшее лицо. Мысли были пустые и ровные, перед глазами стояла Рита.

Рядом что-то упало, из-за дальнего угла огромной дыры в стене вышел мужик. Он был плохо одет и видно бродяжничал уже не первый год. Подойдя к Марку, он рукой показал в сторону выхода. Наш главный герой, понял, что надо уходить отсюда. Как восстановить свою жизнь? Как жить далее? Эти вопросы начали звучать всё чаще в голове нашего главного героя.

У него не было денег, не было никаких вещей, последнюю неделю он помнит на ощупь. Только нескончаемый дождь, а временами ливень ощущал Марк.

Марк пришел на заправку, рядом люди пили кофе и ждали пока на их электромобилях заменят аккумуляторы.

Официант налил ему чашку кофе и ушёл. Марк выпил и пошел на воздух, забыв оплатить. Недалеко стояла церковь, и он решил зайти в неё.

— Добрый вечер, святой Отец, — пытаясь найти священника, сказал Марк в пустом помещении церкви.

Внутри было тихо и практически темно, часы показывали почти восемь вечера. Голубой и высокий купол церкви был расписан прекрасными образами. Внизу золотистое отражение от алтаря падало на покрасневшие веки нашего главного героя.

— Доброй ночи, сын мой. Что тебя привело тебя сюда в столь поздний час? — почти из-за спины донесся голос подходящего священника.

— Я хотел спросить: почему Бог так жесток? Он отобрал у меня весь смысл моей жизни, — Марк почти переходил на крик, словно святой отец собственноручно лишил Риту жизни, — она погибла в огне пожара.

— Сын мой, прими мои соболезнования. Хотя сейчас твоя жизнь сложна и даже мысль о завтрашнем дне болезненна — смирение поможет тебе. Твой путь прокладывает Господь и ты сам. Не суждено нам знать завтрашний день, но вчерашний нам суждено принять. Твоя любимая теперь с Богом. Твой покой даст ей успокоение, а тебе силы.

Эти слова разозлили Марка, и только уважение к священнику позволило ему не накричать:

— Как она будет счастлива с Богом, если она была счастлива со мной? Мы собирались пожениться и в этот момент Он отобрал её у меня. Почему? — в очередной раз повторил молодой человек.

Святой отец взял паузу, чтобы Марк смог отдышаться и перевести дух.

— Путь земной мы не вольны начинать и заканчивать сами. Нам лишь отведено принимать решения в рамках рождения и смерти. В наших силах принять сей факт и смиренно жить дальше. Вопрос «почему?» задавали много сотен раз на протяжении столетий и лишь спустя время смиренные могли понять волю Господа.

— Поэтому мне надо смириться? Оставить Его волю единственно верной?

— Если у тебя есть сомнения, то мы можем поговорить и об этом.

— Сомнений нет, но я совершенно не понимаю воли Господа. Зачем он забрал её к себе в самом начале жизненного пути? Почему не забрал меня?

— Не пытайся понять его. Наш разум чаще всего не может это сделать. Прими эту данность. Теперь её душа с Богом. Господь даёт, и Господь забирает. Осенью холод отбирает жизнь у деревьев, а весной тепло и свет возвращают её обратно. Это — жернова жизни. Так устроен мир Господом нашим. Нам не суждено знать, не суждено.

— Что мне делать теперь? Ведь все чаяния и стремления были ради неё. Без неё я пустой, как кувшин посреди дневного жара.

— А разве что-то изменилось? Её душа с Богом. Она воссоединилась с ним. Твоя любимая и сейчас наблюдает за нами. Она видит твои стремления и страдания. И ей приходиться страдать вместе с тобой. Пойми это и прими. Прими волю Его.

— Я хотел сказать… Да, видимо вы совершенно правы. Бог любит нас всех, и даже сейчас я словно услышал Его слова. Спасибо вам! Принять её уход сейчас я не смогу, простите.

— Приходи в наш приход в час сомнений и в час душевных мук.

— Спасибо вам ещё раз! — Марк задумался и пошел к выходу.

Глава 41. Директорат

Василий вновь нашел своего друга в приюте при церкви. Последний раз он видел его на похоронах Риты. Марк был бородат и худ. Днём он работал в поле, а вечером читал лекции прихожанам. Василий как раз попал на лекцию. Он дождался конца и подошёл к Марку:

— Марк, привет. Давай поговорим?

— Василий, привет. Не ожидал тебя увидеть. Чем обязан?

— Я устал быть исполняющим обязанности. Прошло почти два месяца. Не знал, что ты тут теперь. Я прошу тебя вернуться.

— Прошлая жизнь? Зачем?

— Марк, ты взял ответственность перед людьми и Богом, — Василий сделал глубокий акцент, — ты создал большое дело, и только ты его сможешь продолжить!

— Ответственность — да, но теперь мой путь здесь.

— Так странно слышать это от тебя. Я жду пять минут в машине, а после я уеду. Решай сам, — Василий демонстративно ушёл из церкви.

Марк остался один, в голову лезли разные мысли, но он не хотел возвращаться туда, где всё говорило о ней, о Рите. Эта боль утихла, но совсем чуть-чуть.

После похорон Марк закрылся в себе и решил полностью оборвать связь с прошлым.

Василий сидел в машине, шли минуты. На улице моросил противный дождь. Пятая минута подходила к концу и пошла шестая. Он смотрел на часы — пошла седьмая минута. Василий закрыл дверь и завел мотор. С пассажирской стороны автомобиля подбежал мужчина с небольшой сумкой — это был Марк. Он постучал в запотевшее окно и Василий опустил стекло. Марк кинул сумку назад и сел вперед.

— Прости, что заставил ждать — я собирал сумку. Наверное, сегодня я не готов стать монахом. Ты абсолютно прав. Я делал всё для Риты, и теперь обязан довести всё до логического конца. Это моя обязанность. Спасибо за то, что нашел меня. Как у тебя это получилось?

— Это было просто. Ты вёл лекции по голографии в этой глуши. Голография и деревня, что может быть понятнее.

В этот день Марк вернулся в реальность, где не было Риты. Он закрыл глаза и увидел её у стены. Молчаливая и прекрасная, как в тот день, когда они впервые поцеловались.

***

Сирый и Дарья встретились с Марком на работе. Василий поставил Сирого на свою должность, так как возникла необходимость объемной работы у Старикова.

— Марк, ну наконец-то! — Сирый очень обрадовался.

— Привет Сирый! Дарья, привет! Я очень рад вас здесь видеть, — Марк первый раз за пару месяцев улыбнулся.

— Я так рада тебя видеть! Только я попала на твоё предприятие, а тут ты пропал. Теперь ты на своём месте, и мы рады работать с тобой! — она едва не упомянула гибель Риты, которая официально пропала без вести. Но чуть после были проведены похороны с пустым гробом.

— Да, теперь я отдохнул и готов работать, — Марк опять улыбнулся, это было так странно для него.

— Давай приступать, завтра директорат! Мы подготовили все бумаги и ждём тебя, — Дарья улыбнулась, как смогла. Её не отпускала мысль о Рите.

— Хорошо, тогда вперёд на амбразуру!

Все вышли, Марк окунулся в дела и почувствовал некоторое облегчение.

Ночью он вернулся в свой одинокий дом. Закрыв дверь он сел в прихожей у стены. Везде стояла она — Рита. Девушка его жизни, боль его жизни. Марк встал прошел в комнату, где Рита ответила: «Да». Рядом у кровати на тумбочке лежало кольцо. Молодой человек посмотрел на него, открыл ящик и аккуратно положил кольцо внутрь.

Ночью Марку не снилось ничего.

***

Совещание шло полным ходом. Сирый сидел по правую руку Марка. Глава компании во главе стола ругал собравшихся директоров:

— Поставок стекла до сих пор нет! Вы должны понять, что наши партнеры обязаны поставить в магазины наши голографические экраны уже в следующем месяце! Сергей Анатольевич, представьте отчет по движению старой поставки.

— Да, Марк Анатольевич. За прошедший срок…, — он не успел закончить фразу, и в кабинет постучал секретарь и немного открыв дверь сказал:

— Марк Анатольевич, прошу прощение, к в вам девушка! — в переговорную вошла девушка, которая была последней у Марка перед появлением Риты. Та самая ночная незнакомка.

— Спасибо, я разберусь. Простите, но совещание окончено, — Марк понял, что сейчас состоится скандал.

Все встали и начали уходить, но Марк остановил Сирого:

— Сергей, прошу останься, — Марк никогда так не называл своего друга.

— Салют! Ну и какое место здесь для меня? — утренняя незнакомка негодовала, ведь Марк обещал ей место в компании.

— Здравствуйте, вам нужно заполнить анкету, — Марк протянул анкету Сирому, чтобы тот передал незнакомке.

— Какую ещё анкету!? — вскрикнула она.

— Вот эту, — максимально спокойно сказал Марк.

Сирый протянул ей анкету. Друг не знал, что делать, и кто эта девица, которая так бесцеремонно вломилась на совещание.

— Ты забыл свои ночные обещания? — ещё раз громко сказала она.

— Вам нужно заполнить анкету, — Марк старался решить конфликт, — передадите её секретарю, — и при этом он показал на дверь.

— Что?! — она швырнула в него бумаги, — да за кого ты меня принимаешь?

Марк стоял и молчал, а удивление Сирого не имело предела. Девушка развернулась и пошла к двери. Демонстративно остановившись перед выходом, она произнесла сквозь зубы:

— Ненавижу, — и хлопнула дверью.

Глава 42. Похищение

Ранним утром Марк вышел из дома и собирался ехать на работу. К нему сзади подошли двое, но молодой человек не придал этому значение. Точный удар в затылок и два негодяя несли его к машине.

Через несколько часов Марк очнулся привязанным к стулу. Перед ним стоял человек, но разглядеть он его не мог, так как сильный свет бил в глаза.

— Марк Анатольевич, вы очнулись. Спасибо. Я буду краток. Ваш бизнес доставляет моим партнёрам колоссальные неудобства и поэтому вам будет предложен вариант отхода от дел. Я думаю, вы понимаете, что необходимо и достаточно его принять. Иначе, — субъект сделал паузу.

— Иначе я умру? — Марк понимал всю сложность ситуации, но гордость ему была важнее жизни.

— Вы нам нужны, у вас такая талантливая голова. Мы усложним жизнь вашим близким и родственникам. Прошу согласиться, это последнее предупреждение. Я вежлив, не так ли?

— Да, я вас понял. Зачем это вам? — Марк хотел узнать о субъекте, раз его жизнь была вне опасности.

— Я уверен, вы слишком умны, чтобы всё вам пояснять.

— Как все это не профессионально, — сказал Марк.

— По рукам. Простите, но вас надо вернуть.

После этих слов Марк вновь отключился. Проснулся он у своей машины. Сильно болела голова. Молодой человек посмотрел на часы, было уже к обеду. Он поспешил рассказать своим друзьям. На работе он встретился с Сирым и Василием. Коллегиально они решили отдать бразды правления Сирому.

***

Вечером у дома Марка ждал Стариков.

— Есть разговор, я зайду? — сказал Стариков стоя у своего автомобиля.

— Да, идёмте.

Они поднялись, и Стариков повёл свой рассказ:

— Вся информация дешифрована, вся система Синдиката раскрыта. Я тебя очень прошу собраться и принять спокойно всё, что я скажу, — он сел ближе к Марку и взял его за руку, — Сирый и эта вчерашняя скандалистка, Рита, жаль, что её так зовут — агенты Синдиката.

У Марка расширились глаза. Он не был готов к такой новости, сейчас Марк был готов провалиться сквозь землю. В прямом и переносном смысле.

— Твои родители давно у них на мушке, ещё после твоих успехов на первом курсе их начали шантажировать, и они не могли рассказать. Ну и ещё феноменальные способности твоей мамы «помогли» делу. Заставить всех жителей думать, что ты погиб. Это очень сильно. У вас семья та ещё. Только недавно я понял, почему твой отец дал тебя под опеку.

— Что будет дальше? Как мне предстоит жить?

— Дальше у нас разработан план мероприятий. Ты едешь жить в деревню Марково. Мы для тебя подготовили домик.

— И всё?

— Конечно, нет. Сирого должны арестовать на днях. Девушку мы попросили уехать. Она согласилась, с ней вообще отдельная история.

— Это я понял, — весь разговор был удар для Марка.

— Теперь собирайся — мы едем в деревню.

— Хорошо.

Глава 43. Рита

Марк вот уже неделю жил в деревне. До него доходили скупые новости о компании от Василия и Дарьи. Друзья как могли поддерживали его. Он всё больше уходил в себя. Здесь в лоне природы он мог вновь посвятить себя теоретическим выкладкам в области голографии. Часто его мысли уходили в теоретическое будущее, в котором он мог быть с Ритой. Одиночество выполняло свою негативную функцию. В моменты отдыха он полностью погружался в мысли о Рите, а целый день готовил выкладки для будущего человечества.

В один из дождливых дней Марк так сильно представил Риту, что провалился в свой параллельный мир. Молодой человек оказался на своей знакомой полянке. Он пошел в лес, подальше от моря и пляжа. Вскоре нашел тот самый злополучный лес, где в дупле он потерял Риту. Марк сел на полянку и вспомнил тот самый сон. Выглянуло солнце. Представив Риту, наш главный герой начал материализовывать чёрную дыру. Как это происходило было неясно. Одно он знал точно, так нужно!

Из чёрной дыры выпала Рита. Марк не верил своим глазам.

— Рита, я не верю! — он подбежал к ней и обнял. Она была обнажена.

— Я знала, что ты меня вытащишь!

Они долго стояли, обнявшись и не верили происходящему. Он боялся её отпустить. Его сердце сделало кувырок в груди и не могло остановиться. Наконец, они сели, и Рита рассказала, что с ней произошло:

— Мы были в ресторане, потом начался пожар, меня завалило и я, — она остановилась, медленно выдохнула и продолжила, — потом я оказалась в странном мире, или месте. Я чувствовала пустоту вокруг себя, будто меня кто-то оценивает. Далее я очутилась на равнине, но там был туман.

Вокруг меня витали огоньки, после я поняла, что я тоже огонёк. Это души, их бессчётное количество. Мы очень много разговаривали, мысленно конечно, — Рита засмеялась, — разговоры были разные, самые интересные кто кем был в человеческом обличье. Не было разговоров о материальном, о благах. Там были «сборщики» огоньков, существа похожие на птиц, но прозрачные и со светом внутри, они «брали» по несколько огоньков и улетали выше. Что происходило дальше, я не знала. Потом меня потянуло в чёрную дыру с искрами. Пока летела увидела, что у меня появилось тело. И тут в конце ты! Марк, ты… — она закрыла глаза и поцеловала его.

Послесловие

Спасибо за прочтение! Спасибо за уделённое время. Время в современном мире стало играть решающую роль. Самое ужасное, что в потоке событий мы забываем о самых близких. Не забывайте о них!

В минуты отдыха не думайте о насущном, придавайтесь мечтам. То, что вы прочитали мечта моего отца и моя. Ещё в детстве я начал печатать на старой машинке, а теперь мечта осуществилась.

Бороться и искать, найти и не сдаваться! Пусть эти строки станут вашим девизом к мечте!

Как автор хочу выделить людей, которые помогли создавать её.

Во-первых спасибо изданию Ridero за издание моей книги. Теперь отдельные благодарности.

Моей семье, Оксане Евдокимовой, сыну.
Соколовой Ксении — она вложила душу в текст, правила его, подсказывала очень важные вещи! СПАСИБО!
Моим друзьям — художникам.
Гуренкову Олегу Михайловичу, идея создать что-то большее, чем очерки принадлежит именно ему. В данной книге вы видели иллюстрации Олега Михайловича. В кратчайшие сроки он их подготовил и передал. Спасибо вам!
Рахманову Фархату Рашидовичу, вы мне многое подсказывали по отношениям мужчин и женщин, выжимку советов вы прочитали выше. Также вы предоставили мне прекрасные фотографии города Санкт-Петербург в великолепной атмосферной обработке. Спасибо вам!

Курениной Ольге Викторовне, маме моего друга, спасибо вам за оценку моей рукописи и критику, за отличные советы, что нужно почитать и что поможет выстроить верный путь книги. Спасибо!
Черницкому Виталию Михайловичу, вы мне подсказали смысл книги, это очень сильно повлияло на мой взгляд на писательское творчество в целом. Спасибо!
Моим друзьям Куренину Константину, Дмитрию Мочалову. В мой самый сложный период жизни они были рядом. В нашей совместной поездке я начал писать данную книгу. Проект фильма на основе книге принадлежит Дмитрию Мочалову. Поэтому у вас моих читателей есть возможность, пусть и вкратце увидеть данную историю.
Марковскому Денису Витальевичу, отличному фотографу, который предоставил снимки главной героини для книги. Снимки расположены на 11 и 171 страницах книги. Большое спасибо!
Спасибо главным героям Софье Богдановой и Дмитрию Тимонину. Именно вы сделали моих героев осязаемыми и многие дополнения в книге были сделаны благодаря вам!
Спасибо режиссеру Александру Андрееву, этому сложному человеку, который РЕАЛЬНО сделал сложную работу по съемкам фильма.
Отдельное спасибо всей съемочной группе, которая выдержав все мои слова сделала всё, чтобы фильм получился.
СПА-СИ-БО!
Вот имена всех участников: Александр Андреев, Андрей Степанов, Софья Богданова, Дмитрий Тимонин, Оксана Евдокимова, Оксана Мостовая, Александр Прокопьев, Константин Куренин, Даниэл Данильянц, Дмитрий Егоров, Екатерина Тен, Ростислав Школьный, Дмитрий Мочалов, Александр Галкин, Олег Яковлев, Андрей Вершинин.

Спасибо Артему Дюдневу за предоставленное помещение для съемок!
Были многие другие люди, которые помогали нам, спасибо вам!
Спасибо моим родителям, они стали первыми читателями ещё небольшого рассказа. Сравнили с классикой, чем подкрепили моё начинание. Спасибо вам!

ArtSkyfall.ru